

LIETUVIŲ
LIAUDIES
MENAS

PAPUOŠALAI

ЛИТОВСКОЕ
НАРОДНОЕ
ИСКУССТВО

ВИЛЬНЮС 1966

LIETUVIŲ
LIAUDIES
MENAS

VILNIUS 1966

SENOVĖS LIETUVIŲ
PARUOŠALAI
II KNYGA

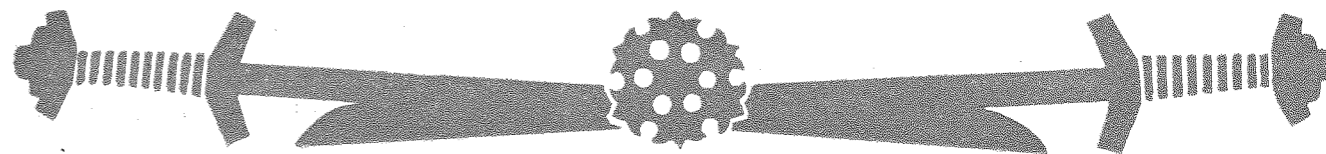

УКРАШЕНИЯ
ДРЕВНИХ ЛИТОВЦЕВ
КНИГА II

SUDARĖ IR PARUOŠĖ
R. KULIKAUSKIENĖ IR R. RIMANTIENĖ
REDAKCIŅĖ KOMISIJA:
J. KUZMINSKIS, L. VAINIKYTĖ,
A. VENCLOVA
DAILININKAS
V. BAČENAS
PIEŠINIAI
L. SKERSTONAITĖS

СОСТАВИЛИ И ПОДГОТОВИЛИ
Р. КУЛИКАУСКЕНЕ И Р. РИМАНТЕНЕ
РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ:
И. КУЗМИНСКИС, Л. ВАЙНЕЙКИТЕ,
А. ВЕНЦЛОВА
ХУДОЖНИК
В. БАЧЕНАС
РИСУНКИ
Л. СКЕРСТОНАЙТЕ

Lietuvių liaudies meno šaknys siekia gilią senovę — pirmykštės bendruomenės ir ankstyvojo feodalizmo laikus, kuriuos nušviečia gausi ir labai turtinga archeologinė medžiaga. Tiriant ją, pastebimas žmonių noras nuo seniausių laikų puošti savo buitį. Daug dėmesio visais laikais kreipta į drabužius ir jų puošybą, kuri daug ką bendra turi su mitologiniais įvaizdžiais bei ano meto papročiais. I-ojo m. e. tūkstantmečio ir II-ojo pradžios lietuvių moterų ir vyrų kostiumai žibėte žibėjo nuo žalvarinių, sidabrinių ar pasidabruotų, turtingai ornamentuotų papuošalų — antkaklių, apyrankių, segių, smeigtukų ir kitų papuošimo detalių. Bet tai tik viena medžiaginės kultūros sritis, kuri iš dalies nušviesta „Senovės lietuvių papuošalų“ I-ojoje knygoje. Tačiau ji toli gražu neišsemia tų visų liaudies meno lobių, kuriuos randame, tyrinėdami senovės gyvenvietes bei senkapius.

Kita medžiaginės kultūros sritis, praturtinanti liaudies meną savo dirbiniais, yra kario ir jo kovos žirgo apranga. Vienas iš kario aprangos atributų buvo ginklai. Tai svarbi archeologinių radinių grupė, atspindinti visų pirma savo meto gamybinių jėgų išsivystymo laipsnį. Iš knygoje pateiktų pavyzdžių matyti, kad ginklų gamintojai nesitenkino vien ginklų kokybe, bet daug dėmesio skyrė ir jų puošybai. Kadangi ginklo forma yra susijusi su jo paskirtimi, iš pirmo žvilgsnio gali atrodyti, kad visų kraštų ginklai labai panašūs. Tačiau atskirų tautų savitumai išryškėja jų puošyboje, ypač ornamentikoje. Jeigu kitų tautų ginklai dažnai gražinami zoomorfiniais motyvais, tai lietuvių ginklams labiausiai būdingi geometriniai — trikampėlių, kryžiukų, akučių, tiesių bei lenktų linijų — motyvai, tie patys, kuriais senovės lietuviai gražino savo seges, antkakles, apyrankes ir kitus papuošalus. Nors ornamento motyvai bei techninės priemonės yra bendros, bet, turint prieš akis skirtingą medžiagą — geležį —

ir dirbinių paskirtį, ginklai ir žirgo aprangos detalės labai skiriasi nuo papuošalų. Tai kalvių meniniai dirbiniai, kuriais ir šiuo metu pasižymi mūsų kraštas. O tų tradicijų pradmenų kaip tik galima ieškoti pirmykštės bendruomenės ir ankstyvojo feodalizmo laikotarpyje.

Žirgo aprangą sudarė kamanos, žąslai, gūnios ir balnas, kuriuos puošė meniški geležies dirbiniai: kamanų apkaustai, žąslų laužtukai, balno kilpos, įvairūs skirstikliai ir sagtys. Atsižvelgiant į paprastas ano meto technikos priemones, šie kalvių rankų darbai ir šiandien stebina savo tobulumu ir meniškumu.

Senovėje žirgas yra buvęs neatskiriamas lietuvių kovos draugas, kartais net sėkmės kovoje lėmėjas, todėl, kritus kariui, drauge būdavo laidojamas ir kovos žirgas. Pastebėtina, kad paprotys laidoti žirgą kartu su šeimininku būdingas tik baltų gentims. Todėl žirgų kapinynai ligi šiol daugiausia sutinkami Lietuvoje, mažiau Kaliningrado srityje — prūsų gyventoje teritorijoje. Taigi žirgo apranga yra tikrai vietinė ir savita. Ją ir norima parodyti antrojoje papuošalų knygoje — „Senovės lietuvių kario ir žirgo apranga“.

Ankstyviausi kapai, kuriuose drauge su šeimininku palaidotas ir kovos žirgas, yra žinomi Vakarų Lietuvoje jau iš pirmųjų m. e. amžių (Kurmaičiai, Lazdininkai, Rūdaičiai, visi Kretingos rajone), tačiau tai tik pavieniai atvejai. Be to, šiuose kapuose žirgo apranga nėra dar nei gausi, nei puošni. Tiksliai apie I-ojo m. e. tūkstantmečio vidurį gausėja šių savitų kapų skaičius, ir jie darosi vis turtingesni. Puošnesni to laikotarpio kamanų apkaustai rasti Kelmės raj., Maudžiorų kapinyne, kario kape. Jie padėti mirusiojo kojūgalyje. Kamanų sukryžiuavimas apkaustytas žalvarinėmis azūrinėmis rozetėmis — dvi viršutinės didesnės ir dvi apatinės mažesnės skersmens (6,7 il.). Prie kamanų viršaus prikabinamas trikampis azūrinis kabutis, kuris puošė žirgo kaktą (5 il.). Visi apkaustai ir kabučiai pasidabruoti. Įdomu pastebėti, kad apkaustai savo formomis ir ornamentu primena žmonių tuo metu nešiotus papuošalus, ypač apskritines seges. Be jų, kape rasti geležiniai žąslai su didžiulėmis grandimis galuose. Mirusiojo kojūgalyje buvęs padėtas puošnus geriamasis ragas. Teišlikęs tik rago viršūnėlės apkaustymas ir juostelės dalys, kurių būta žalvarinių, inkrustuotų emale (9 il.).

Bet tai nėra vienintelis reiškinys. Pradedant pirmaisiais m. e. amžiais, vyrų kapuose drauge su ginklais dažnai randama žirgo aprangos reikmenų, bet be paties žirgo. Matyt, žirgo būta labai brangaus, ir ne kiekvienas karys buvo toks turtingas, kad, jam žuvus, drauge būtų pakasamas ir jo žirgas. Vietoj žirgo į kapą buvo dedama tik jo apranga.

Tačiau to paties laikotarpio kario kape Reketėje (Kretingos raj.) drauge su kariu palaidotas ir kovos žirgas; jis paguldytas ant šono kairėje mirusiojo pusėje (10 il.).

Žirgo aprangą sudarė tik geležiniai žąslai didžiulėmis grandimis galuose. Be to, žirgo kaukolės srityje rasti du žalvariniai pentinai, kurie, be abejo, priklausė kariui.

Šitokie kapai akivaizdžiai rodo, kad neregulioje to meto kariuomenėje vis didesnę vaidmenį vaidino raiteliai. Jie, matyt, buvo iš turtingesniųjų, nes karių kapuose, be gausių įkapių, vis dažniau sutinkame sidabro papuošalų — sidabrinių segių ir antkaklių (13, 14, 16 il.).

Ginklų karių kapuose ypač pagausėja pirmojo tūkstantmečio viduryje. Daugiausia į kapus buvo dedamos ietys, kurių teišliko tik geležinės viršūnės — ietigaliai. To meto ietigaliai pasižymi saikingomis proporcijomis ir išbaigtomis formomis: dažnai jie yra ištęsto rombo formos (25 il.) arba ryškiai profiliuoti (26, 27 il.). Tarp to laikotarpio kario įkapių randame ir geležinį kirvį, vartotą ne tik darbui, bet ir kovai.

Skyrium tenka paminėti apsauginį ginklą skydą. Kapuose tėra išlikę tik geležiniai antskydžiai ir pakraščių apkaustai. Nors antskydžio paskirtis labai aiški — apsaugoti nuo smūgio kario ranką, tačiau jo formos labai įvairios. Labiausiai buvo paplitę kūgio pavidalo antskydžiai smailėjančia arba apvalia viršūne (24 il.), neretai jų pakraščiai ornamentuoti įspautų smulkių kūgelių eile (29 il.). Tačiau yra surasta antskydžių, kurių visas paviršius pagražintas reljefiškais ruožais, einančiais nuo viršūnės į pakraščius, tarsi spinduliai (28 il.). Paminėtini taip pat smarkiai profiliuoti antskydžiai nukirsta viršūne (22 il.). Pats skydas buvo daromas iš medžio ir aptraukiamas oda, todėl išlikti iki mūsų dienų negalėjo, bet, turint antskydžius bei pakraščių apkaustus, jį galima nesunkiai rekonstruoti. Jis yra buvęs apskritas (21 il.) arba kiek pailgas, keturkampis (23 il.).

I-ojo tūkstantmečio pabaigoje ir II-ojo pradžioje, vystantis feodaliniams santykiams, dar labiau įvairėja kario ginkluotė. Be ieties ir skydo, karys jau turi ir kalaviją. Kalavijų geležtės neretai būdavo importuojamos, tačiau gražias jų rankenas ir makštis apipavidalindavo vietiniai amatininkai. Rankenų buoželės ir skersiniai ištiesai kloti sidabru ir pagražinti mėgiamais to meto motyvais — taškučiais, akutėmis, tiesių arba lenktų linijų raštu (46, 52, 53 il.). Skyrium paminėtini vietinės gamybos anteniniai kalavijai, kurių viršutinio rankenos skersinio galai užriesti į viršų (43, 51 il.). Ši kalavijų forma būdinga tik vakariniams Lietuvos rajonams. Anteniniai kalavijai buvo nešiojami medinėse arba odinėse makštyse. Medinių makščių galai apsukti virvute (41 il.) arba sustiprinti stambiais žalvariniais apkaustais. Pastarieji ornamentuoti nesudėtingu spaustiniu raštu, kuriame vyrauja stilizuoto trikampio motyvas (44, 50 il.). Odinių makščių galų apkaustai lengvesni, trikampės formos, užbaigti kryžmiškai arba trilapio dobilo motyvu (47, 49 il.).

Turtinguose karių kapuose neretai greta kalavijo randamas specialus kovos kirvis, kuris būdavo pritvirtinamas ant ilgo medinio koto. Kai kurie jų savo forma pri-

mena darbo kirvius, tik yra lengvesni, plonesniais ašmenimis ir ornamentuoti. Labiausiai mėgtas čia stambesnių ir smulkesnių trikampėlių motyvas, juo ištiesai padengti kirvio pakraščiai arba ašmenų išlenkimas (58 il.). Taip pat ornamentuoti ir vėduokliniais ašmenimis kovos kirviai (61 il.).

Būtinai to laikotarpio kario aprangos atributas yra buvęs smogiamasis peilis, nešiotas prie puošnaus diržo (75—77 il.). Ypač įdomios odinės peilio makštys, ištiesai apkaustytos žalvariu. Žalvariniai apkaustai gausiai ornamentuoti. Ornamentą sudaro įmuštų taškučių arba minėtų trikampėlių eilės, išdėstytos apkausto pakraščiais, laužtinė linija, pynutė arba tiesių linijų įvairus komponavimas (60—74 il.).

Minėtus kario aprangos elementus papildę dar geležiniais bei žalvariniais pentiniais, turėsime gana pilną kario aprangos vaizdą ankstyvojo feodalizmo laikotarpiu. Šalia kalavijo ir smogiamojo peilio pentinai, ypač žalvariniai, apsprendžia kario ginkluotės puošnumą. Paminėtini pentinai tiesiu, juosteliniu ažūriniu lankeliu, ištiesai padengtu geometriniais motyvais. Retesniais atvejais jų lankelyje įvedamas antropomorfinis motyvas (80 il.). Dažnai randami pentinai vijimą imituojančiu lankeliu (81 il.). Vėlyvesniu laikotarpiu pentinai jau kiek lenkti su aukštyt atsikišusiu spygliu (83, 84 il.) ir pagaliau smarkiai išlenkti, su ratuku vietoje spyglio (258, 259, 261 il.).

To meto diduomenės atstovai vartojo dar ir šalmą. Jis dažniausiai kūgio formos, kartais su apsauginiu kaklo tinklu (197 il.), arba pusiau apvalus (234 il.).

Ankstyvojo feodalizmo laikotarpiu ne tik kario, bet ir žirgo apranga stebina mus savo puošnumu. Jeigu pirmųjų m. e. amžių kapuose žirgo bei raitelio aprangos reikmenų pasitaiko tik pavieniais atvejais, tai I-ojo tūkstantmečio pabaigoje ir II-ojo pradžioje šis reiškinys pasidaro nuolatinis. Vidurio Lietuvos kapinyuose — Veršvų, Rūšėnių, Graužių, Rimaisų, Pakapių, Pakalniškių — ir daugelyje Rytų Lietuvos pilkapynų rasta keli šimtai kapų su žirgais; jie leidžia rekonstruoti to meto žirgo aprangą. Nors ankstyvojo feodalizmo laikotarpiu mirusiųjų deginimo paprotys jau buvo paplitęs beveik po visą Lietuvos teritoriją, tačiau žirgai ir toliau buvo laidojami nedeginti, su visa apranga. Tik Rytų Lietuvoje kai kuriais atvejais žirgas būdavo sudeginamas drauge su šeimininku. Todėl žirgo apranga iš šios srities yra mažiau gausi.

Puošniausios yra žirgų kamanos. Jos buvo daromos iš odinių diržų, priešakinėje dalyje įvairiai sukryžiuotų. Diržų sukryžiovimo vietos apkaustytos žalvariniais arba geležiniais keturkampiais (103—106 il.), kryžminiais (171, 173, 174 il.), o kartais apskritos formos (172 il.) apkaustais. Apkaustai labai puošnūs, inkrustuoti, kiti ištiesai kloti sidabru. Labiausiai mėgiami motyvai — eglutė ir pynutė (178 il.). Tačiau metalu apkaustytos ne tik diržų sukryžiovimo vietos, bet ir visos kamanų paviršius. Kamanų diržus dengia dvi ar trys eilės švininių, pasidabruotų, sujungtų kūgelių

smulkiai ornamentuotu paviršiumi. Diržų susikirtimuose — neaukšto kūgio rozetės, taip pat sidabru klotu ornamentuotu paviršiumi. Ir diržų apkaustų, ir rozečių raštas labai įvairus ir turtingas (115, 116, 119, 120, 126, 127 il.).

Įdomu, kad visai identišką kamanos retas reiškinys. Jos skiriasi dažniausiai diržų sukryžiovimais arba jų puošimu. Vadinasi, kamanos nebuvo gaminamos masiškai, o daromos pagal užsakymą. Tačiau ornamentų motyvai neretai tie patys, kuriuos aptinkame ir to meto žmonių nešiotuose papuošaluose: įmuštų taškučių, akučių, rombų eilės ir ypač dviguba pynutė — būdingiausias ankstyvojo feodalizmo laikotarpio motyvas (118 il.). Tai rodo, kad kamanos buvo gaminamos vietinių amatininkų.

Neatskiriama kamanų dalį sudarė antnosiai ir platesni diržai, kurie dengė kamanų užsegimą šone (115 il.). Jie irgi analogiškai puošti metalu. Prie kamanų šoninių diržų dar būdavo pritvirtinami žalvariniai žvagučiai su kryžmine išpiova ir reljefiškai puošta apatine dalimi (113, 114 il.). Kamanų viršutinėje dalyje prikabintos žalvarinės įvijos arba grandinėlės su trapecijos formos pakabučiais. Žalvariniai pakabučiai turėjo puošti žirgo kaktą (142, 143, 146, 150 il.), o žirgo viršugalvį — neretai gintarinis karolis (152 il.) ir gana didelės žalvarinės, įvija susuktos skardelės ornamentuotu paviršiumi (155, 156 il.). Šios skardelės turėjo ir praktišką reikšmę: per jas būdavo perveriami žirgo karčių pluoštai, kad nekristų ant akių (98 il.). Kartais viršugalvyje karčiai surišti vytine raštuota juoste arba perverti per žalvarinę įviją (196 il.).

Įdomu pažymėti, kad kiekvienas kapinynas turi tam tikrų savitumų. Tai akivaizdžiai rodo žirgo apranga, ypač kamanų puošimas. Pavyzdžiui, Veršvų kapinyne vyrauja rozetės motyvas. Kamanų diržai ištiesai padengti smulkiomis pasidabruotomis rozetėmis, o sukryžiovimo vietos — stambiomis įvairiai ornamentuotomis rozetėmis. Kamanų šonuose prikabinti dideli žvagučiai. Graužių kapinyne rastos kamanos papuoštos tik sidabru ar žalvariu inkrustuotais kryžminiais apkaustais, pridengiančiais diržų sukryžiovimo vietas, o prie šoninių diržų prikabinta daug ir smulkių žvagučių (154 il.). Tą patį galima pasakyti ir apie Pakapių kapinyną. Tik čia nedideli žvagučiai pritvirtinti ne tik prie kamanų šoninių diržų, bet ir prie žalvarinių įvijų, kurios slėpė užausinius kamanų užsegimų diržus (216 il.). Pakalniškių kapinyne kamanos puoštos žalvarinių tuščiaavidurių kūgelių eilėmis, rečiau keturkampiais apkausteliais. Pagal diržų plotį ir konusėlių dydį kamanos puošiamos viena, trimis, keturiomis ir net penkiomis žalvarinių kūgelių eilėmis (194 il.). Panašiai pagražintos ir Krėmaloje rastos kamanos, tik žalvariniai kūgeliai čia didesni (236, 239 il.).

Neatskiriama kamanų dalis žąslai. Žąslai yra buvę dvinariai arba trinariai, su apskritomis grandimis, be laužtukų ir su laužtukais. Ypač puošnūs būdavę laužtukai. Jie dažniausiai geležiniai, tiesūs arba lenkti. Tiesūs laužtukai apvaliais galais paprastai puošti skersiniais ranteliais ar jų grupėmis (Senieji Maceliai, Plikiškės, Di-

džiuliai, Rusių Rago km. ir kt., 225 il.). Jie būdingiausi Rytų Lietuvai. Čia taip pat sutinkami laužtukai, puošti azūriniu raštu (Peršiukštas). Vidurio ir Vakarų Lietuvoje dažnesni laužtukai įgaubta apatine dalimi. Gaubti laužtukai vyrauja Pakalniškių kapinyne. Jie įvairiai pagražinti, dažnai iškarpytais pakraščiais, ypač viršutinėje išgaubtoje dalyje (191 il.). Neretai laužtukų paviršius klotas sidabru. Labai įdomūs laužtukai, kurie baigiasi stilizuotomis gyvulių galvutėmis (Pakalniškių kapinynas, 201 il.). Jų pakraščiai neretai papuošti ėmuštų taškučių ar trikampių eilėmis. Puošniausi geležiniai laužtukai, kloti sidabru, yra surasti Rimaisuose: jų pagrindas tiesus, profiliuota tik viršutinė dalis. Čia sidabru klotas ne tik laužtukų išorinė pusė, bet net narelių kilpa, pro kurią įvertas laužtukas ir pavadžių grandis. Laužtukas su kamanų diržais sujungtas puošniu, sidabru klotu apkaustu, kurio galuose — stilizuotos žirgų galvutės (193 il.). Tokie patys apkaustai jungė antkrūtininius žirgo diržus (185, 187 il.). Be geležinių, būta ir žalvarinių laužtukų. Pastarieji lengvesni ir grakštesni, kartais nežymiai palenktais galais (217 il.), o kartais baigiasi skulptūriška žirgo galvute (112 il.).

Negalima nepaminėti kaulinių laužtukų, kurių daugiausia rasta Graužių kapinyne. Tai vieni būdingiausių ano meto taikomosios dailės pavyzdžių. Kauliniai laužtukai būna kiek lenkti, nusmailintu vienu galu. Kadangi jie padaryti iš gana minkštos medžiagos, jų paviršius dažniausiai ištisai ornamentuotas. Ir čia kartojasi linijų, eglutės, ėmuštų akučių, dvigubos pynutės ir kiti geometriniai motyvai (121—125, 160—166 il.). Skyrium paminėtinas kaulinis laužtukas iš Graužių; jo viršūnė pavaizduota stilizuota žirgo galvute (164 il.).

Prie žirgo aprangos priskirtinos ir gūnios. Jos būdavo puošiamos rombinėmis skar-delėmis, pakraščiais — žalvarinėmis įvijomis, o kampuose — žalvarinių įvijų kutais (97, 98 il.). Antkrūtininiai diržai dažniausiai irgi apkaustyti geležiniais, sidabru klotais apkaustais, kurių centre — masyvus apskritas skirstiklis iškilias vidurine dalimi. Diržų apkaustai pailgi, baigiasi trilapiu (99, 109 il.), arba trumpesni, pasagos pavidalo, su zoomorfiniu motyvu galuose (185, 187 il.). Apkaustų pakraščiai papuošti jau mums pažįstamais motyvais.

Balnas, būdamas padarytas iš organinės medžiagos, sunyko, išliko tik geležinės jo diržų sagtys ir balno kilpos, labai įvairios savo forma. Daugiausia kilpų pasitaiko tiesiu ar kiek gaubtu plokščiu pagrindu, nestoru, dažniausiai apskritu ar kiek kampuo-
u lankeliu ir plokščia kilpute lankelio viduryje diržui įverti. Kilpų lankeliai orna-
mentuoti įkypais (159 il.) ar skersiniais ranteliais (227 il.). Aplamai šitokios balno
kilpos būdingiausios Rytinės Lietuvos rajonams, tačiau pasitaiko ir Vidurio Lietuvo-
je. Ypač puošnios balno kilpos plokščiu lankeliu, kurio viršuje padaryta keturkam-
ė skylė diržui įverti. Kartais šių kilpų pakraščiai, panašiai kaip laužtukų, iškarpyti

(188, 189 il.), bet neretai klojami sidabru ir turtingai ornamentuojami. Gražiausias egzempliorius yra Rimaisų balno kilpa, visa puošta sidabru. Priešakinė jos pusė pagražinta savitais tam laikotarpiui žirgo motyvais (182—186 il.). Balno kilpos ga-
na dažnai puošiamos nesudėtingu ėmuštų trikampių raštu (158 il.). Ėmušto trikam-
pėlio su vienu arba trimis spurgeliais viduryje motyvas labai dažnas ankstyvojo
feodalizmo laikotarpyje; jis ištisai kartojasi raitelio, žirgo aprangos, ginklų ir jų ap-
kaustų puošyboje.

Labai savitos balno kilpos azūriniu lankeliu. Azūrinį raštą sudaro apskritos sky-
lutės (209 il.), o kartais ir sudėtingesnės laužytų linijų išpiovos, primenančios mean-
drinį raštą (204 il.). Lig šiol tokios balno kilpos rastos tik Pakalniškių kapinyne.

Be visų minėtų žirgo aprangos elementų, gražinamos būdavo net geležinės balno ir
kamanų diržų sagtys, stengiantis suteikti joms kiek galima įmantresnę formą. Vie-
nos jų išmaugtais šonais, kitos įlenkta priešakine dalimi (179, 181 il.), o esama atve-
jų, kai geležinės sagties paviršius inkrustuotas sidabru (177 il.). Jei dar pridėsime
žirgui ant kaklo užmaunamą vytinę antkaklę kilpiniais ar kūginiais galais (88, 92 il.),
ant uodegos žalvarinius įvijinius ar kelių atskirų žiedų apyuodegius (89, 90, 91 il.),
galėsime įsivaizduoti gana pilną ankstyvojo feodalizmo epochos žirgo aprangą (98 il.).
Suprantama, kad nebūtinai visi minėti aprangos elementai turėjo būti naudoja-
mi drauge. Įvairūs pakabučiai dažnai būdavo pritvirtinami ir prie nepuoštų kama-
nų; tokiais atvejais žirgui būdavo uždedama dar antkaklė. Retesnis radinys yra ant-
krūtininių diržų apkaustai, kuriais buvo puošiami gal tik turtingesnių raitelių žirgai.
Tačiau aplamai kovos žirgo apranga žibėte žibėjo nuo metalinių apkaustų ir papuo-
šalų.

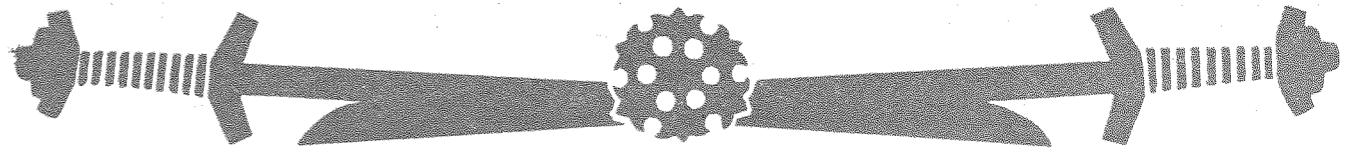
Ir vėliau, XIII—XVI amžiais, tiek ginklai, tiek raitelio bei kovos žirgo apranga iš-
laiko pagrindines savo formas, nors pastebima ir tam tikrų naujų bruožų. Minimo
laikotarpio geležinis kalavijas žymiai pailgėja, jis daugiausia dviašmenis. Išnyksta
viršutinis rankenos skersinis; ji baigiama tiesiog buože (230 il.). Ir toliau nešiojami
kovos peiliai žalvariu kaustytose makštyse. Nors krikščionybė atkakliai kovojo
prieš pagoniškas tradicijas, tačiau atskirais atvejais dar ir XVI a. mirusiems į kapą
buvo dedamos įkapės — ginklai, žirgo aprangos atskiros dalys ir kt. (244, 245 il.).
Ypač tam laikotarpiui būdingos žalvarinės apskritos kiauraraštės segės, kuriomis su-
segamas kario drabužis krūtinės srityje (266, 267, 274 il.). Įdomus to laikotarpio ra-
dinys — vyrų kapuose sutinkamos žalvariu kaustytos makštelės (262, 263 il.); jų
paskirtis kol kas dar nėra pakankamai aiški.

Kintant laidojimo papročiams, vis mažiau ir mažiau puošniųjų geležies dirbinių
buvo dedama į kapus ir tuo būdu mažiau jų išliko iki mūsų dienų. Todėl juo svarbes-
ni mums tie negausūs XIII—XVI a. ginklai bei žirgo aprangos papuošalai, kurie sie-

ja dailiuosius ankstyvojo feodalizmo laikotarpio liaudies kalvių darbus su XIX—XX a. skrynių apkaustais, spynomis, geležiniais kryžiais ir kitais geležiniais liaudies menininkų darbais.

Naujoje taikomoje dailėje, gražinus geležiai jos vietą juvelyrinių dirbinių tarpe, kyla susidomėjimas ne tik tuo, ką išlaikė XIX—XX a. kalvių darbai, bet ir tuo, ką iš viso lietuvių liaudis per daugelį amžių yra sukūrusi. Ir nors šie papuošalai buvo vartojami tik vienos visuomenės grupės atstovų — karių, tačiau gaminti jie liaudies meistrų, būdingi tik lietuviams ir todėl, puošiant naująją mūsų buitį, iliustruojant knygas, rengiant teatrų dekoracijas, turi rasti sau tinkamą vietą.

R. Kulikauskienė
R. Rimantienė

В глубь веков, в далекое прошлое первобытного общества и эпохи раннего феодализма уходят корни литовского народного искусства. Об этом рассказывает нам обильный и весьма богатый археологический материал. При исследовании его обнаруживается стремление людей уже с самых древних времен украшать свой быт. Большое внимание во все времена уделялось одежде и ее украшению, которые, чаще всего, соответствовали обычаям и мифологическим представлениям. Костюмы литовцев, как мужские, так и женские, в конце I-ого и в начале II-ого тысячелетий сверкали бронзовыми, серебряными и посеребренными, богато орнаментированными украшениями: шейными гривнами, браслетами, фибулами, булавками и другими деталями. Но это лишь одна часть материальной культуры, которую частично отражает первая книга «Украшений древних литовцев». Она далеко не полностью раскрывает все богатства народного искусства, с которыми мы знакомимся, исследуя древние поселения и могильники.

Другой частью материальной культуры, обогащающей народное искусство новыми изделиями, являются предметы снаряжения воина и его боевого коня. Основным атрибутом снаряжения воина было его оружие. Важная группа археологических находок такого рода отражает, прежде всего, уровень развития производительных сил. Из многочисленных примеров, приведенных в книге, видно, что создатели оружия уделяли большое внимание не только качеству самого оружия, но и его украшению. Ввиду того, что форма оружия должна была соответствовать своему назначению, с первого взгляда могло показаться, что оружие во всех странах весьма схоже между собой. Однако своеобразие

его у различных народностей отражается в украшении, особенно в орнаментике. Если оружие других народностей часто украшается зооморфными мотивами, то у литовцев преобладают геометрические мотивы — треугольники, крестики, кружочки, прямые и волнообразные линии — те же, которыми древние литовцы орнаментировали свои фибулы, шейные гривны, браслеты и другие украшения. Хотя мотивы орнамента и технология исполнения общие, но различный материал и назначение изделий ярко отличают оружие и детали снаряжения коня от украшений.

Все это — художественные изделия кузнецов, которыми и сегодня славится наш край. Начало традиций, как видно, следует искать в периоде первобытного общества и в эпохе раннего феодализма.

Снаряжение боевого коня составляли: узда, удила, попоны, седло, дополнявшиеся и украшавшиеся художественными изделиями из железа: оковками узды, псалиями удил, стременами, различными разделителями и пряжками. Учитывая примитивные технические возможности того времени, изделия древних кузнецов и сегодня удивляют нас совершенством исполнения и художественным мастерством.

В древности боевой конь у литовцев был не только неразлучным другом воина, но и часто решал исход боя. Поэтому павшего в поле воина хоронили вместе с конем. Следует отметить, что этот обычай характерен только для балтийских племен, поэтому конские могильники встречаются главным образом в Литве и очень редко — в Калининградской области, на древней территории пруссов. Естественно, что при наличии подобного обычая предметы снаряжения коня являются действительно местными и весьма своеобразными. Ознакомлению с ними и посвящается вторая книга «Украшений древних литовцев».

Самые ранние погребения, где захоронен всадник со своим конем, известны в районах Западной Литвы уже с первых веков н. э. (Курмайчяй, Лаздиникай, Рудайчяй — все в Кретингайском районе), но это только единичные случаи. Кроме того, снаряжение коней в этих погребениях не отличается ни роскошью, ни обилием. Количество этих своеобразных погребений возрастает и становится богаче только около середины I-ого тысячелетия н. э. Более роскошные оковки удил, относящиеся к этому периоду, обнаружены в Мауджорском могильнике (Кяльмеский р-он), в воинском захоронении. Украшения лежали у ног умершего. Ремни узды скреплены бронзовыми ажурными розетками, две из которых диаметром побольше, две — поменьше (илл. 6,7). К верхней части узды прикреплен ажурная, треугольной формы подвеска, украшавшая лоб коня (илл. 5). Все оковки и подвески посеребрены. Интересно отметить, что оковки

по своей форме и орнаменту напоминают украшения людей того времени, особенно круглые фибулы. Кроме них, в захоронении обнаружены железные удила с большими кольцами на концах. У ног умершего лежал нарядный рог для питья, от которого сохранились лишь оковка верхней части и бронзовые, инкрустированные эмалью части навески, с помощью которой рог прикреплялся к поясу (илл. 9).

Но это не единственный случай: в мужских погребениях уже с самых первых веков н. э. вместе с оружием часто обнаруживают детали снаряжения коня. Возможно, кони были дороги и не каждый был настолько богат, чтобы в случае его смерти одновременно хоронили и коня. В таких случаях клалась только конская упряжь.

Но в погребении того же самого периода в Рекете (Кретингайский район) вместе с воином похоронен и его боевой конь: скелет коня лежал на боку, с левой стороны от скелета воина (илл. 10). Снаряжение коня составляли только железные удила с большими кольцами на концах. В области черепа коня найдены две бронзовые шпоры.

Такие погребения явно указывают на все возрастающую роль всадников в нерегулярном войске того времени. Всадники, видимо, принадлежали к более состоятельной части населения, так как в захоронениях среди обильного погребального инвентаря все чаще встречаются серебряные украшения — фибулы, шейные гривны и др. (илл. 13, 14, 16).

В середине I-ого тысячелетия в захоронениях воинов особенно возрастает количество оружия. Чаще всего в погребения клались копья, от которых сохранились только железные наконечники. Наконечники копий этого периода отличаются сдержанными пропорциями и законченной формой: они часто имеют форму вытянутого ромба (илл. 25) или явно профилированные (илл. 26, 27).

Среди погребального инвентаря воина часто встречается и железный топор, который использовался не только в работе, но и в бою.

Отдельно следует отметить защитное оружие — щит. В могильниках сохранились только железный умбон и оковки краев. Хотя умбон явно предназначался для защиты руки воина от удара, формы его очень разнообразны. Наиболее распространенными были конусообразные умбоны с заостряющейся или круглой верхушкой (илл. 24); края умбона иногда украшались рядами мелких вытисненных конусиков (илл. 29). Но обнаружены и умбоны, поверхность которых украшена рельефными полосами, идущими от центра к краям, наподобие лучей (илл. 28). Следует упомянуть резко профилированные умбоны, с плоской и как будто бы срезанной верхушкой (илл. 22). Щит был сделан из дерева и обтянут

кожей, поэтому сохраниться до наших дней не мог, но благодаря умбонам и оковке краев, легко можно восстановить его внешний вид. Он имел круглую (илл. 21) или несколько растянутую четырехугольную форму (илл. 23).

Во время развития феодальных отношений, в конце I-ого и в начале II-ого тысячелетий, вооружение воина становится все разнообразнее. Кроме копья и щита, воин вооружается и мечом. Клинки мечей часто бывали привозными, но красивые рукоятки и ножны оформлялись местными ремесленниками. Навершие рукоятей и перекрестия украшались серебром и излюбленными мотивами того времени — точечками, кружочками, прямыми или изогнутыми линиями (илл. 46, 52, 53). Отдельно следует упомянуть так называемые «антенные» мечи местного производства, концы верхнего перекрестия которых были загнуты вверх (илл. 43, 51). Эта форма мечей характерна лишь для западных районов Литвы. Мечи носились в деревянных или кожаных ножнах. Концы деревянных ножен были обмотаны веревкой (илл. 41) или скреплены крупными бронзовыми оковками. Последние орнаментированы несложным тисненым узором, в котором преобладает мотив стилизованного треугольника (илл. 44, 50). Оковки кожаных ножен легче, треугольной формы, заканчиваются крестом или мотивом трехлистного клевера (илл. 47, 49).

В богатых погребениях воинов, наряду с мечом, часто обнаруживается особый боевой топор на длинном деревянном топорище. Некоторые из них по своей форме напоминают рабочие топоры, только они легче, лезвия тоньше и орнаментированные. Наиболее часто встречается мотив крупных и мелких треугольников, рядами которых и украшались края топора и изгиб лезвия (илл. 58). Так же орнаментированы и боевые топоры с веерообразными лезвиями (илл. 61).

Необходимой частью снаряжения воина того времени являлся боевой нож, который прикреплялся у нарядного пояса (илл. 75—77). Особенный интерес представляют кожаные ножны, полностью окованные бронзой. Бронзовые оковки разнообразно орнаментированы. Орнамент составляют ряды чеканных точек или упоминавшихся выше треугольников, которые распределялись по краям оковки, ломаные линии, плетенка или различное компонование прямых линий (илл. 60—74).

Добавив к упомянутым выше элементам снаряжения воина железные или бронзовые шпоры, мы сможем довольно полно представить себе образ воина в эпоху раннего феодализма. Наряду с мечом и боевым ножом шпоры, особенно бронзовые, также определяют роскошь снаряжения воина. Следует упомянуть стремяна с прямой лентообразной ажурной дужкой, полностью покрытой гео-

метрическими мотивами. В редких случаях встречается антропоморфный мотив (илл. 80). Часто попадаются стремяна с тордированной дужкой (илл. 81). В поздние времена стремяна уже более изогнутые и заканчиваются шпеньком (илл. 83, 84) и, наконец, встречаются сильно изогнутые с колесиком вместо шпенька (илл. 258, 259, 261).

Представители знати того времени употребляли еще и шлем. Он был чаще всего конусообразной формы, иногда с бармицей (илл. 197) или полукруглый (илл. 234).

В эпоху раннего феодализма не только снаряжение воина, но и его боевого коня удивляет нас своей роскошью. Если в погребениях первых веков н. э. предметы снаряжения коня и всадника встречаются только в отдельных случаях, то в конце I-ого тысячелетия и в начале II-ого это явление становится постоянным. Несколько сотен захоронений с конями, позволяющие полностью восстановить снаряжение коня тех времен, найдено в могильниках Средней Литвы — Вершвай, Русейняй, Граужяй, Римайсяй, Пакапяй, Пакальнишкяй и во многих курганных могильниках Восточной Литвы. Хотя в эпоху раннего феодализма обычай трупосожжения был распространен почти по всей территории Литвы, но кони хоронились несожженными, в полном снаряжении. Только в Восточной Литве были обнаружены трупосожжения всадника вместе с конем. Поэтому боевое снаряжение коня из этой области менее широко представлено.

Самой роскошной является, как правило, узда. Она изготавливалась из кожаных ремней, разнообразно скрещенных в передней части. Места скрещений скреплялись бронзовыми или железными оковками четырехугольной (илл. 103—106), крестовидной (илл. 171, 173, 174) или круглой (илл. 172) формы. Оковки весьма нарядны, они инкрустированы или даже полностью покрыты серебром. Излюбленные мотивы, украшающие края оковок — «елочка» или плетенка (илл. 178). Но металлом скреплялись не только места скрещений ремней, им иногда покрывалась вся поверхность узды. Ремни узды украшались двумя или тремя рядами свинцовых, посеребренных конусиков. На скрещении ремней укреплялись конусообразные плоские розетки с посеребренной орнаментированной поверхностью. Узоры, как на оковках ремней, так и на розетках, очень богатые и разнообразные (илл. 115, 116, 119, 120, 126, 127).

Интересно отметить, что совершенно одинаковые уздечки встречаются очень редко. Они различаются по способу скрещения ремней или по их украшению. Следовательно, производство их не было массовым, каждая изготовлялась по индивидуальному заказу. Мотивы орнамента те же самые, что были обнаружены на украшениях людей тех времен: чеканные точки, кружочки, ромбы и,

особенно, двойная плетенка — самый характерный мотив в эпоху раннего феодализма (илл. 118). Это указывает на местное производство упряжи.

Неотделимую часть узды составляли наносники и широкие ремни, служившие для маскировки застежки (илл. 115). Они также украшены металлом. К боковым ремням прикреплялись бронзовые бубенчики с крестовидной вырезкой и рельефно украшенной нижней частью (илл. 113, 114). На верхнюю часть узды навешивались бронзовые спирали или цепочки, законченные трапециевидными подвесками. Бронзовые подвески украшали лоб коня (илл. 142, 143, 146, 150), а на голове, между ушами, нередко прикреплялась янтарная бусина (илл. 152) и довольно большие бронзовые спиралевидные бляшки с орнаментированной поверхностью (илл. 155, 156). Эти спиралевидные бляшки использовались и для практических целей: они поддерживали и разделяли гриву, чтобы она не падала коню на глаза (илл. 98). Иногда грива перевязывалась тканой узорчатой ленточкой или переплеталась бронзовой спиралью (илл. 196).

Следует подчеркнуть, что каждый могильник отличается своеобразием, и это ярче всего отражается в украшении узды. Например, в могильнике Вершвай преобладает мотив розетки. Мелкие посеребренные розетки полностью покрывают ремни узды; круглые, различно орнаментированные — места скрещений. К краям узды прикреплены крупные бубенчики. В могильнике Граужай украшены только скрещения узды крестовидными оковками, инкрустированными серебром или бронзой, а к боковым ремням прикреплено много мелких бубенчиков (илл. 154). То же самое можно сказать о могильнике в Пакальнишкяй. Однако здесь маленькие бубенчики прикреплялись не только к боковым ремням узды, но и к бронзовым спиральям, украшавшим ремни и маскировавшим заушные застежки (илл. 216). В могильнике Пакальнишкяй узда украшена рядами полых бронзовых конусиков, реже четырехугольными оковками. Исходя из ширины ремней и величины конусиков, узда украшалась одним, двумя, тремя, четырьмя и даже пятью рядами бронзовых конусиков (илл. 194). Похоже украшена узда, найденная в Кремала, только бронзовые конусики здесь побольше (илл. 236, 239).

Неотделимой частью узды являются удила. Они бывают двухчленные, трехчленные, заканчивающиеся кольцами или псалиями. Особенно нарядными были псалии. Они, чаще всего, железные, прямые или изогнутые. Прямые псалии, закругленные на концах, обычно украшались зарубками или их группами (Старые Мацяляй, Пликишкес, Диджюляй, Русю Рагас и др., илл. 225). Это наиболее характерно для восточных районов Литвы. Здесь обнаружены даже псалии, украшенные ажурным узором. В средних и западных районах Литвы

чаще встречаются псалии с изогнутой нижней частью. Изогнутые псалии преобладают в могильнике Пакальнишкяй. Украшены они по-разному, очень часто с вырезанными краями, особенно в верхней изогнутой части (илл. 191). Нередко поверхность псалий покрыта серебром. Особенно интересны псалии, заканчивающиеся стилизованным зооморфным мотивом (могильник Пакальнишкяй, илл. 201). Края их часто украшены рядами чеканных точек или треугольников. Наиболее нарядные железные посеребренные псалии найдены в Римайсяй: основа у них прямая, профилирована лишь верхняя часть. Посеребрена не только внешняя часть псалии, но даже петля и кольцо.

С ремнями узды псалию соединяет богатая, украшенная серебром оковка со стилизованным изображением головки коня (илл. 193) на концах. Такими же оковками прикреплены нагрудные ремни коня (илл. 185, 187). Кроме железных, обнаружены и бронзовые псалии. Они легче и изящнее, иногда с немного подогнутыми концами (илл. 217) или со скульптурным изображением головки коня на концах (илл. 112).

Необходимо отметить костяные псалии, наибольшее количество которых обнаружено в могильнике Граужай. Это один из самых характерных примеров прикладного искусства того времени. Костяные псалии бывают слегка изогнутыми, с одним заостренным концом. Ввиду мягкости исходного материала, вся поверхность полностью орнаментирована. Здесь также повторяются уже упомянутые геометрические мотивы: линии, «елочки», кружочки, двойная плетенка и др. (илл. 121—125, 160—166). Отдельно следует упомянуть костяную псалию из могильника в Граужай, на конце которой изображена стилизованная головка коня (илл. 164).

К конскому снаряжению относятся и попоны. Они украшались ромбообразными бляшками, по краям — бронзовыми спиральями, а углы — кистями бронзовых спиралей (илл. 97, 98). Нагрудные ремни также чаще всего окованы железными посеребренными оковками, в центре которых — массивный круглый разделитель с выпуклой средней частью. Оковки ремней продолговатые, законченные мотивом трехлистного клевера (илл. 99, 109) или более короткие, подкообразные, с зооморфным мотивом на концах (илл. 185, 187). Края оковок украшены уже известными нам мотивами.

Так как седло изготовлялось из органического материала, оно не сохранилось: уцелели лишь железные пряжки и стремяна, весьма разнообразные по своей форме. Чаще всего встречаются стремяна с прямым или чуть изогнутым плоским основанием, не толстой, чаще всего круглой или несколько угловатой дужкой со сплюснутым четырехугольным выступом в верхней части, в вырез кото-

рого продевались ремни. Дужки стремен орнаментированы косыми (илл. 159) или поперечными зарубками (илл. 227). Такие стремена характерны для восточных районов Литвы, но встречаются они и в центральных районах. Особенно роскошны стремена с плоской дужкой, в верхней части которой имеется четырехугольный вырез для продевания ремня. Края стремян, как и края псалий, иногда вырезаны (илл. 188, 189), но нередко покрываются серебром и богато орнаментируются. Самый прекрасный экземпляр — стремя из Римайсяйского могильника. Оно все покрыто серебром. Передняя часть его украшена свойственным тому времени зооморфным мотивом (илл. 182—186). Весьма распространенный мотив украшения стремян — чеканные треугольники (илл. 158). В эпоху раннего феодализма очень часто встречается мотив треугольников с зернью, одной или тремя в середине; он непрерывно повторяется в украшении снаряжения коня, всадника и оружия.

Очень своеобразны стремена с ажурной дужкой. Ажурный узор состоит из круглых дырочек (илл. 209), но иногда и из вырезов гораздо более сложных — напр., ломанных линий, напоминающих меандр (илл. 204). До сих пор такие стремена найдены только в Пакальнишкяйском могильнике.

Кроме всех выше упомянутых элементов конского снаряжения, украшались даже железные пряжки седла и узды, причем им придавалась возможно более замысловатая форма. Одни сужены посередине, другие с вогнутой передней частью (илл. 179, 181), в некоторых случаях поверхность железной пряжки инкрустирована серебром (илл. 177).

Полное представление о снаряжении коня можно получить, если добавить ко всем, уже упомянутым предметам, вигую конскую шейную гривну с петельчатыми или конусовидными концами (илл. 88, 92) и спиральное или из нескольких колец украшение, надеваемое на хвост коня (илл. 98). Разумеется, не все упомянутые элементы использовались одновременно. Разные подвески прикреплялись иногда и к неукрашенной узде; в таком случае коня украшали шейной гривной.

Более редкой находкой являются оковки нагрудных ремней, которыми, возможно, украшали своих коней только наиболее состоятельные всадники. Можно себе представить, что снаряжение коня прямо-таки сверкало металлическими оковками и украшениями.

И позже, в XIII—XVI веках, как оружие, так и снаряжение коня и всадника сохранило свои основные формы, хотя в них появляются кое-какие новые элементы. Железный меч того периода гораздо длиннее, чаще всего двухлезвийный. Исчезает верхнее перекрестие рукоятки, она просто оканчивается навершием (илл. 230). И дальше употребляются боевые ножи в окованных бронзой ножнах.

Хотя христианство упорно боролось против языческих традиций, но в отдельных случаях даже в XVI веке в могилу клался погребальный инвентарь — оружие, некоторые части снаряжения коня и др. (илл. 244, 245). Особенно характерны для этого периода круглые ажурные фибулы, которыми застегивалась одежда воина на груди (илл. 266, 267, 274). Интересной находкой того времени являются обнаруженные в мужском погребении маленькие футлярчики, окованные бронзой, назначение которых пока неясно (илл. 262, 263).

Традиции похорон менялись; все меньше и меньше роскошных железных изделий попадало в могилы, меньше их сохранилось и до наших дней.

Изящные украшения конского снаряжения и оружия XIII—XVI веков являются словно бы звеном, соединяющим произведения кузнецов эпохи раннего феодализма с творениями из железа народных мастеров XIX—XX вв. (оковка сундуков, замки, железные кресты и др.), и этим они нам особенно дороги.

Новое прикладное искусство, возвратив железу его место среди ювелирных изделий, возродило интерес не только к сохранившимся изделиям кузнецов XIX—XX вв., но и к тому, что создал литовский народ в течении многих веков. Несмотря на то, что все эти украшения употреблялись только представителями одной группы общества — воинами, производились они народными мастерами и характерны только для литовцев, а поэтому должны занять достойное место в украшении нашего быта, в иллюстрировании книг, в создании театральных декораций.

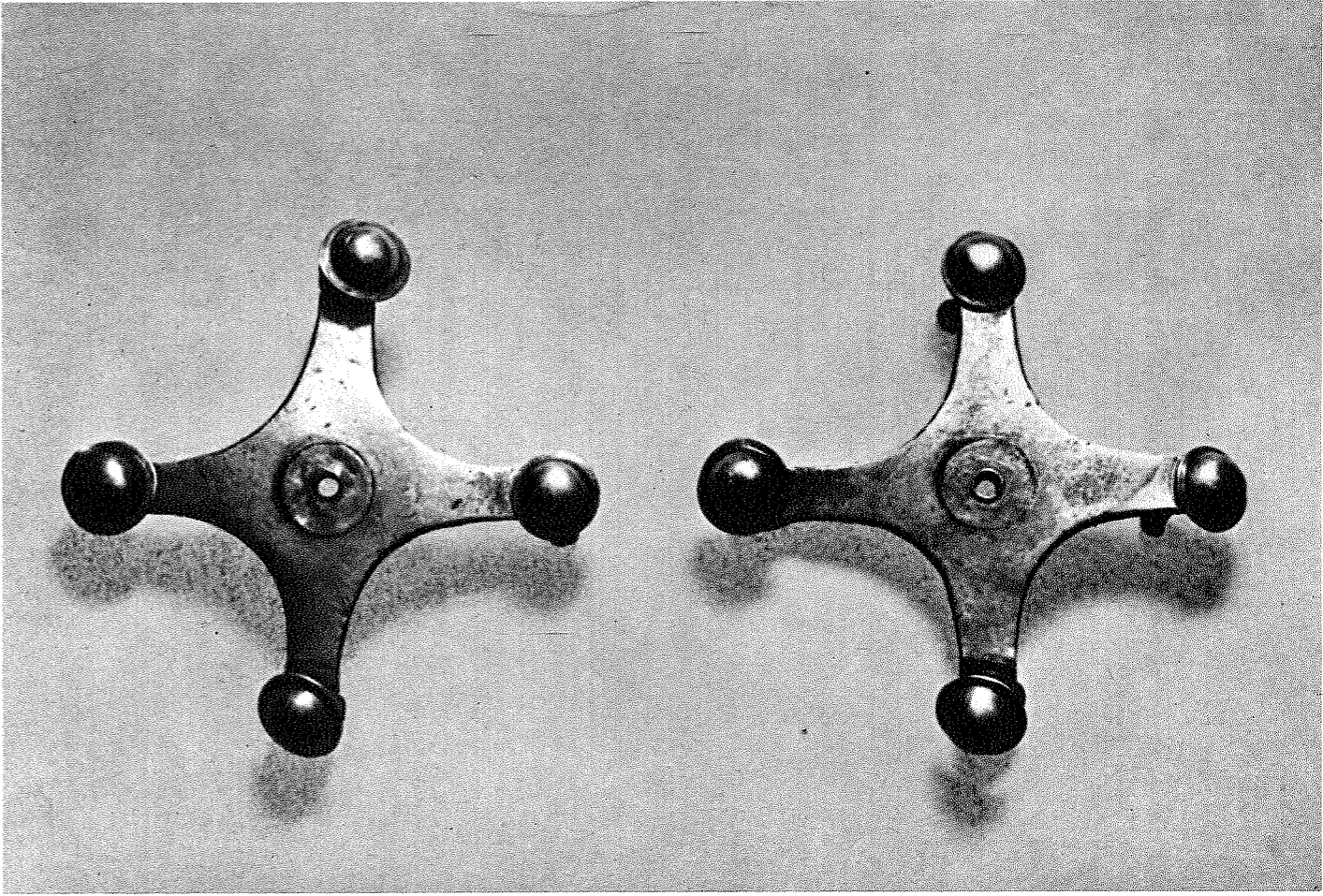
Р. Куликаускаене
Р. Римантене

SENOVĖS LIETUVIŲ
KARIO IR ŽIRGO APRANGA

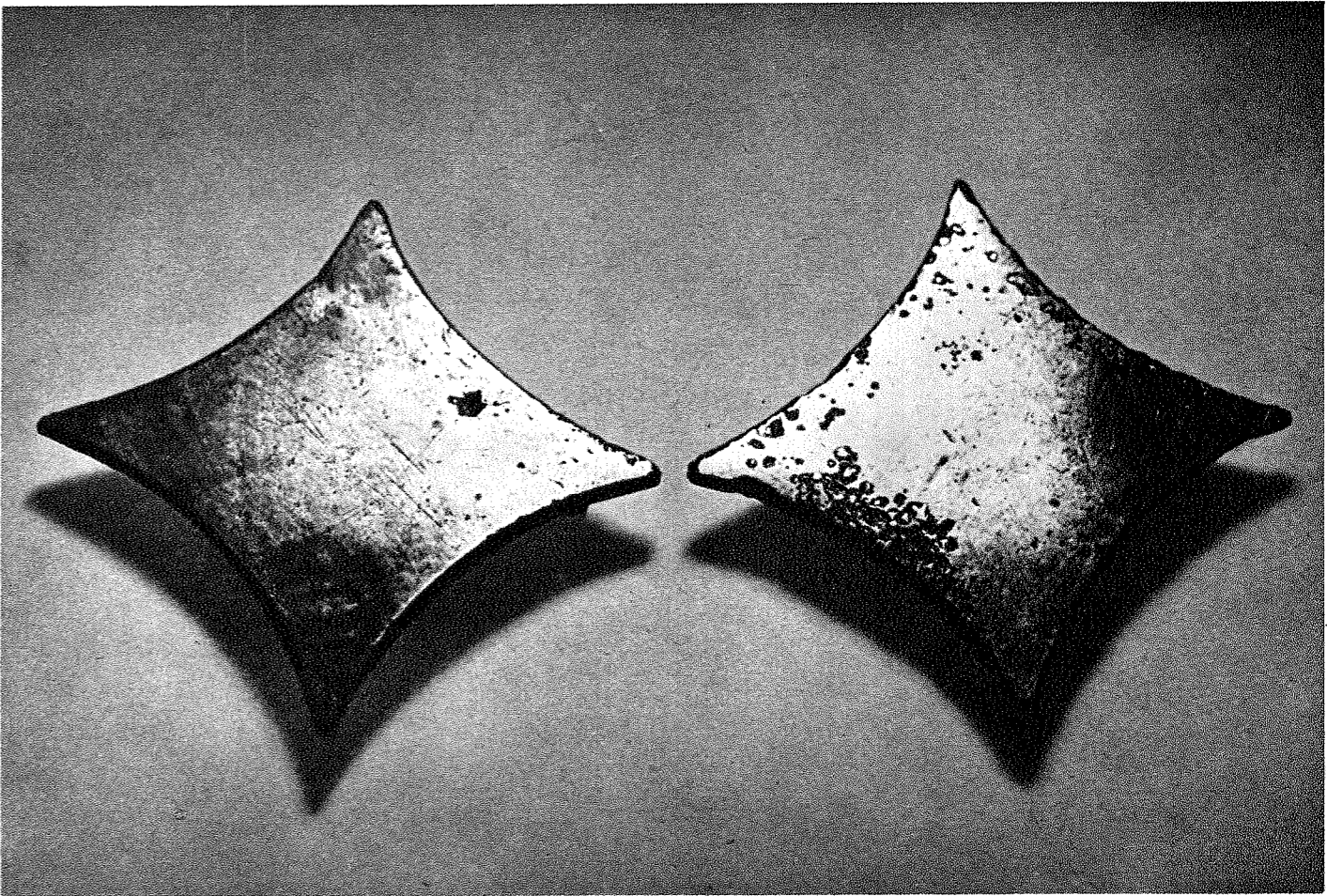
УБРАНСТВО ВОИНА И КОНЯ
ДРЕВНИХ ЛИТОВЦЕВ

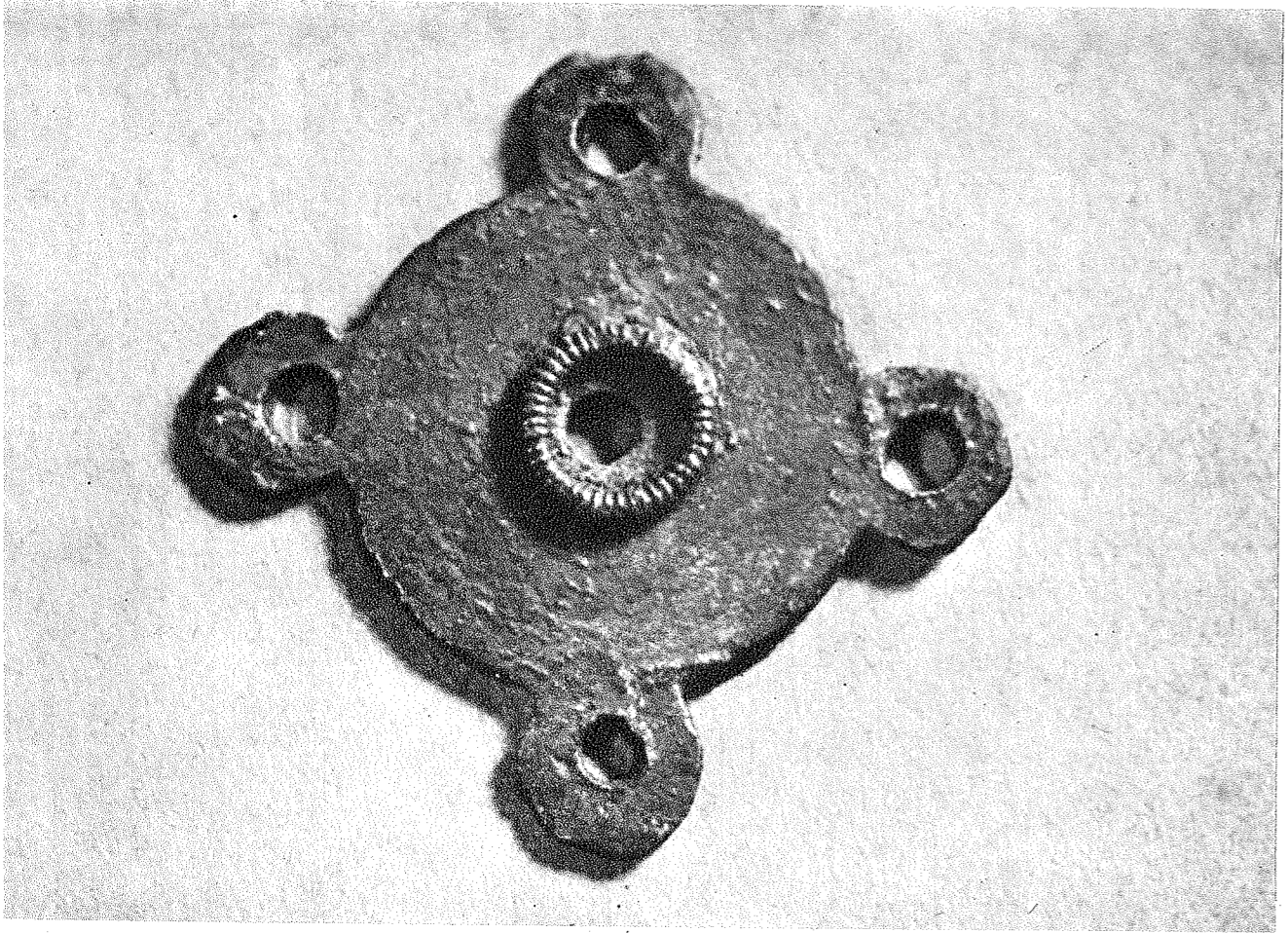
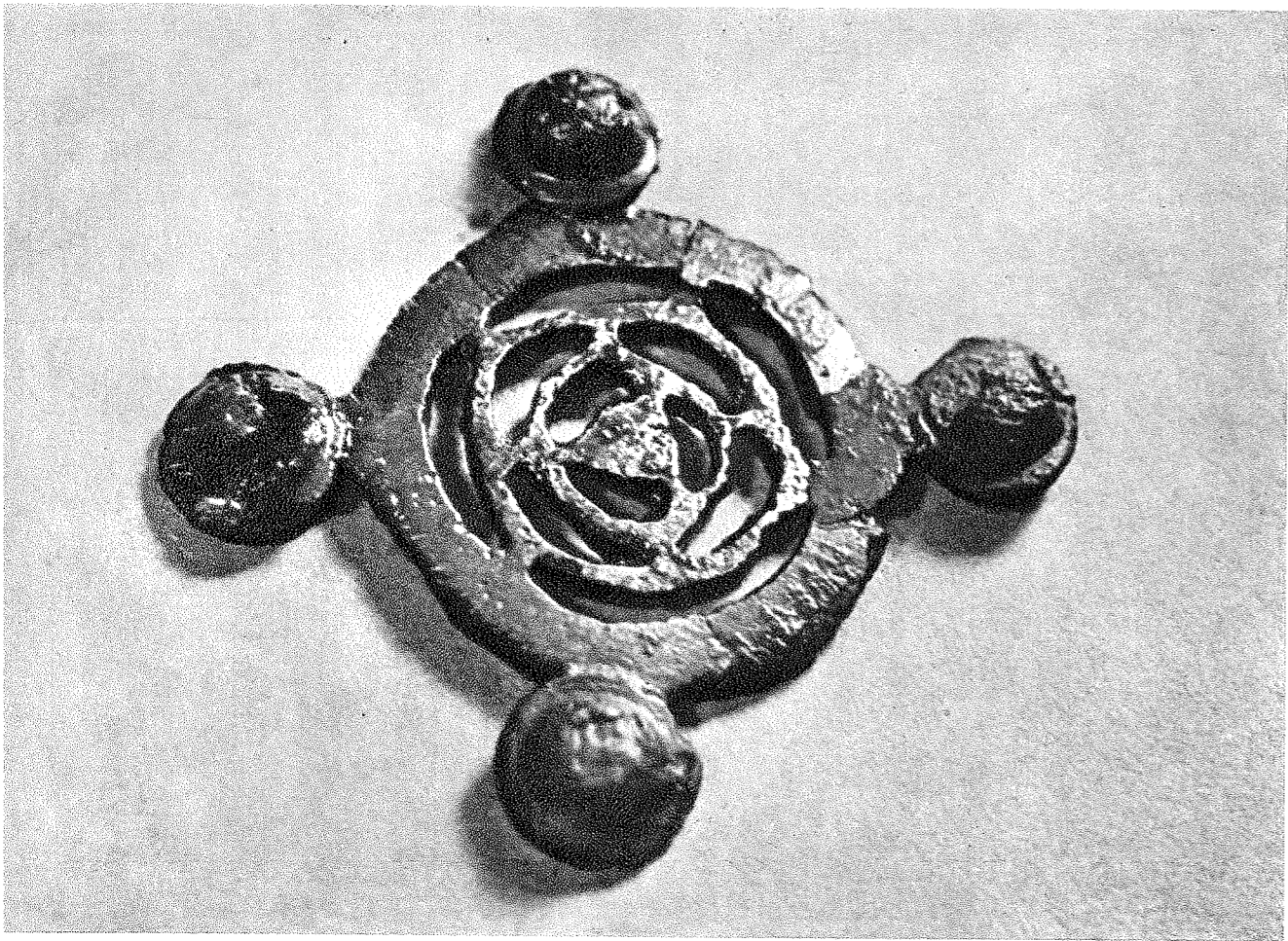
IV-VIII

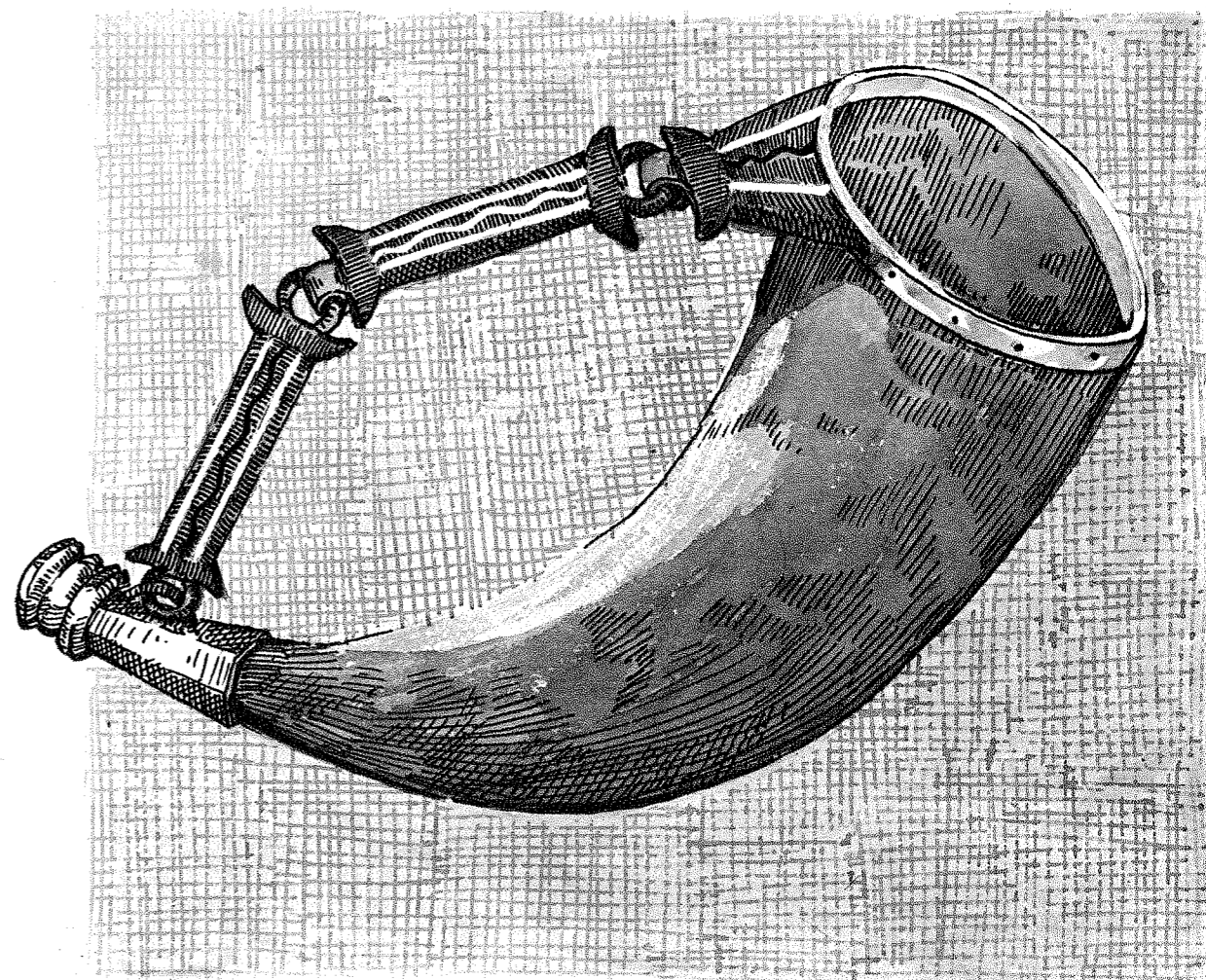
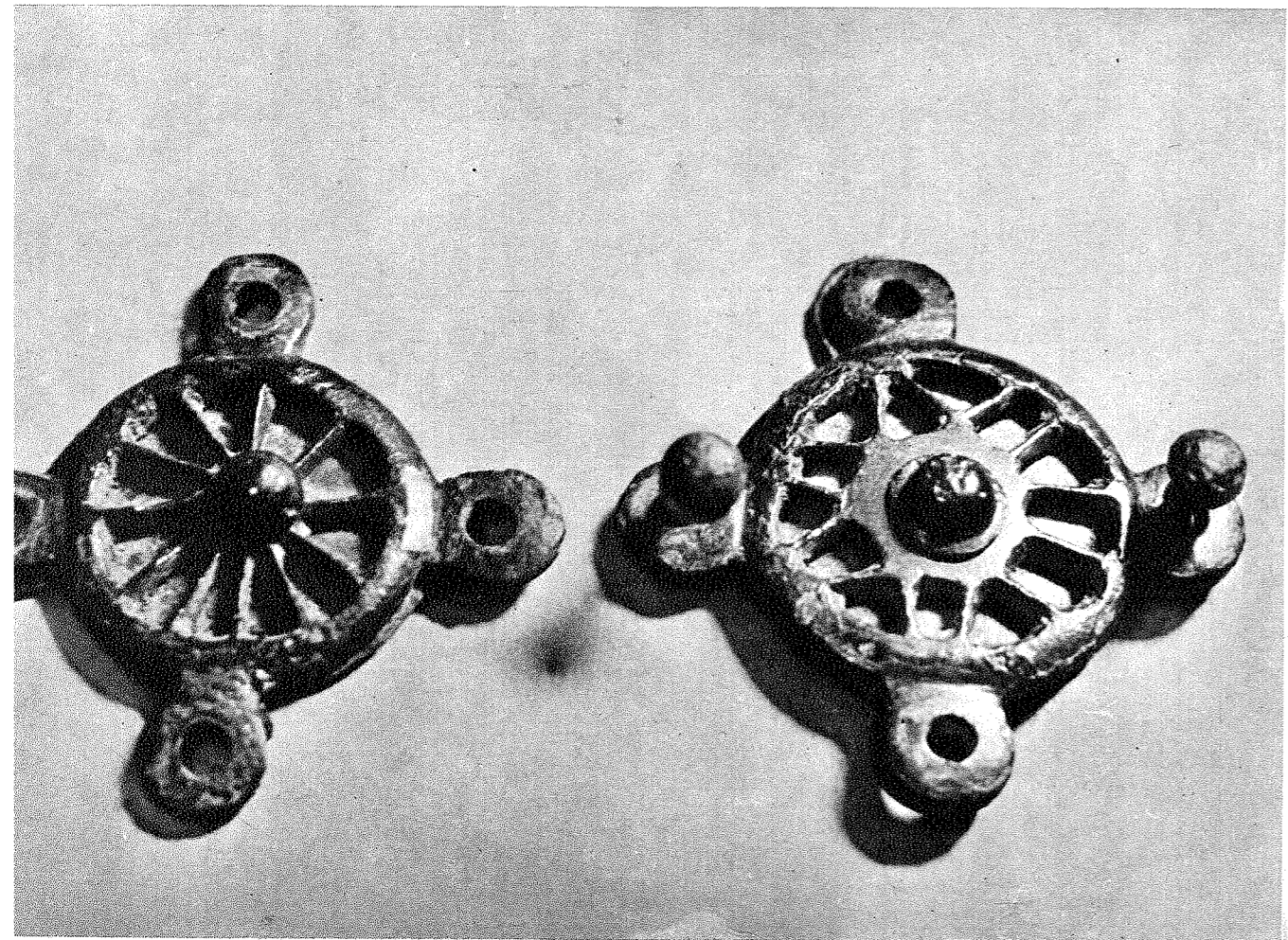
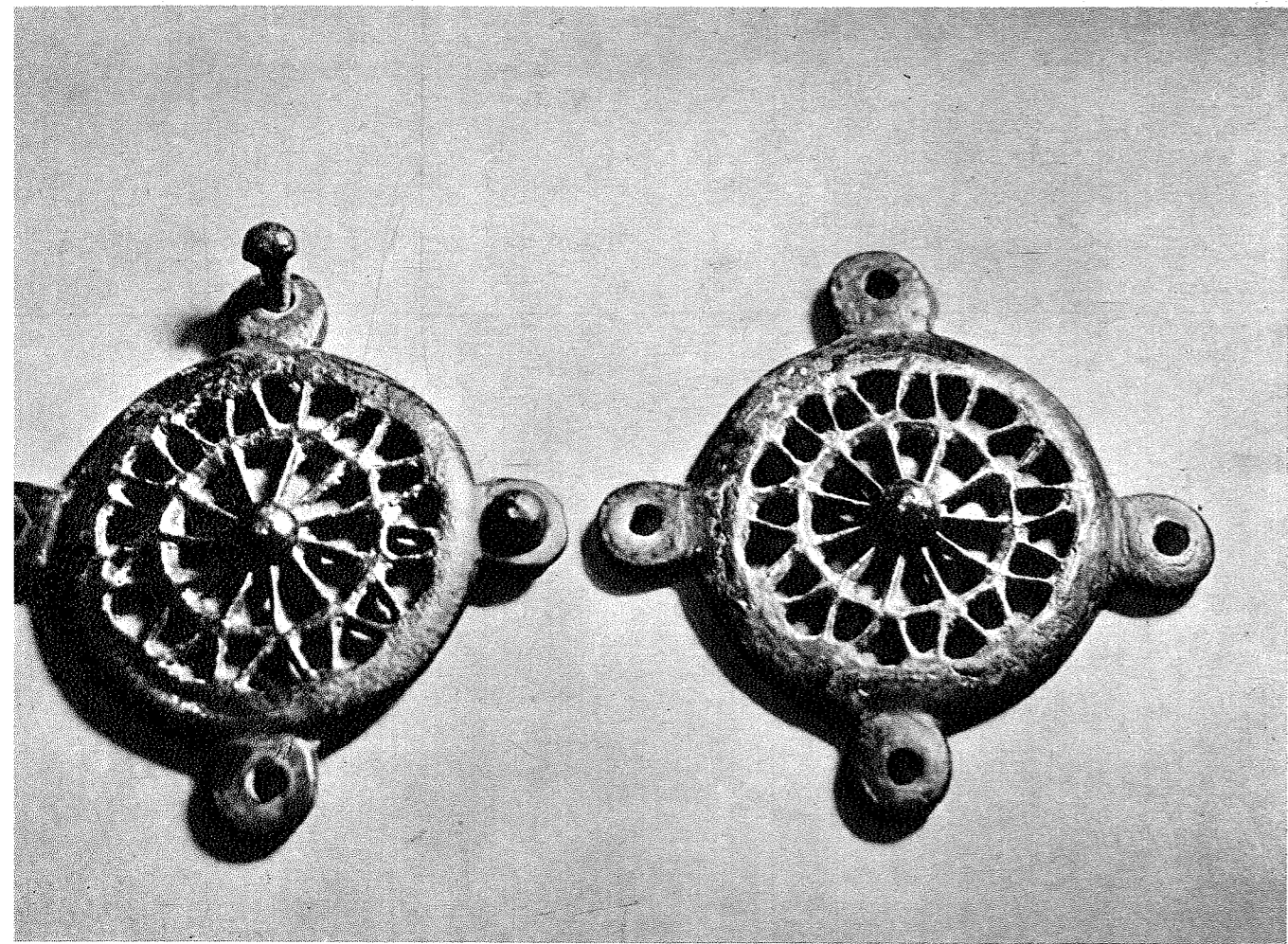
1

2

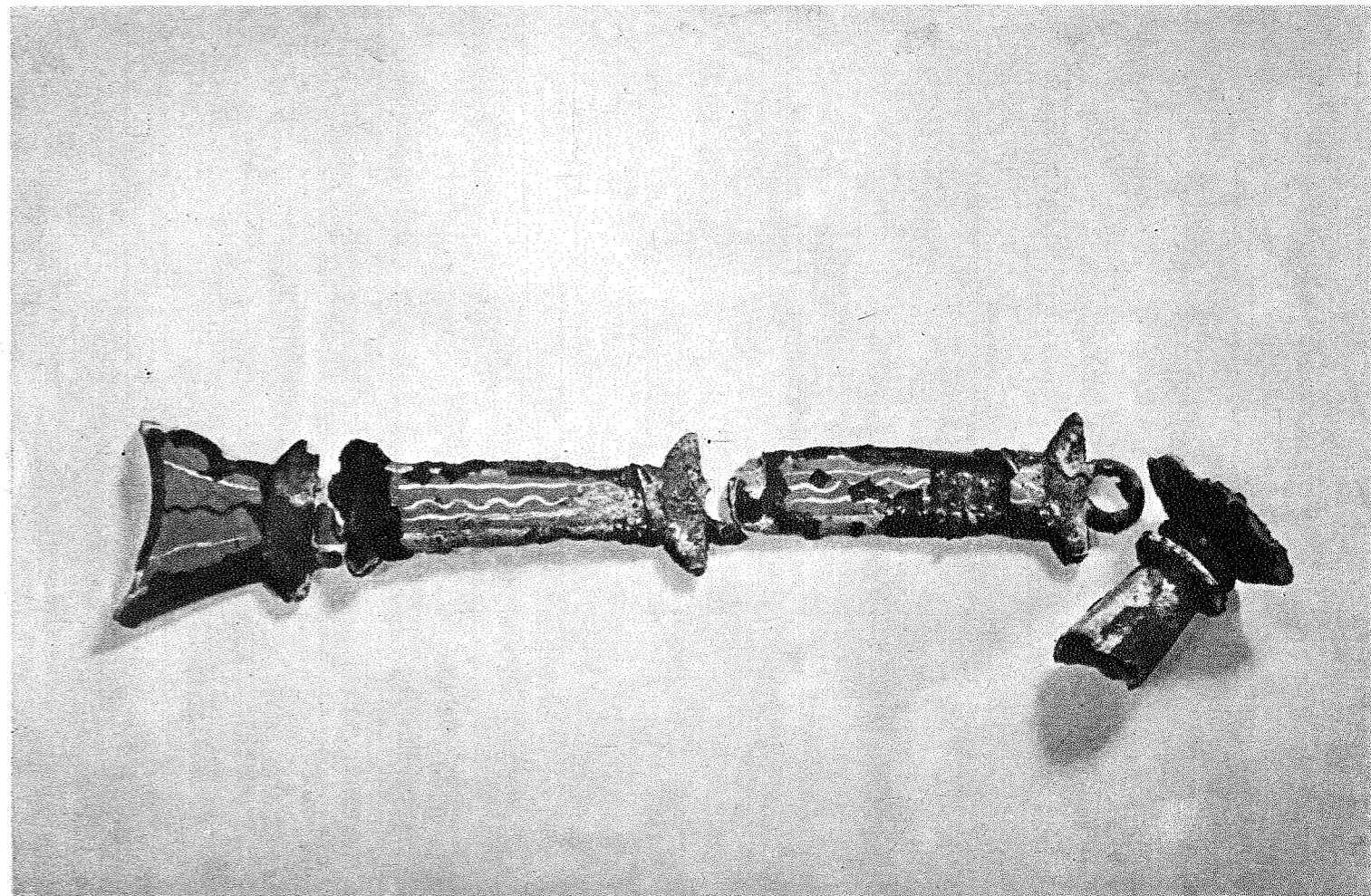

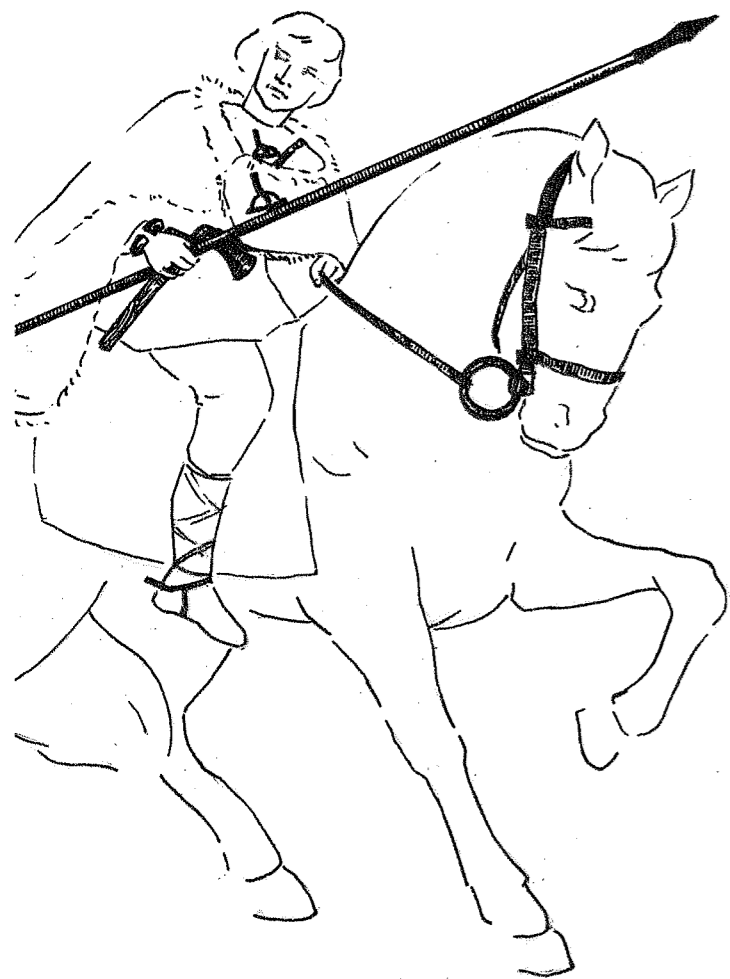
8

9

10

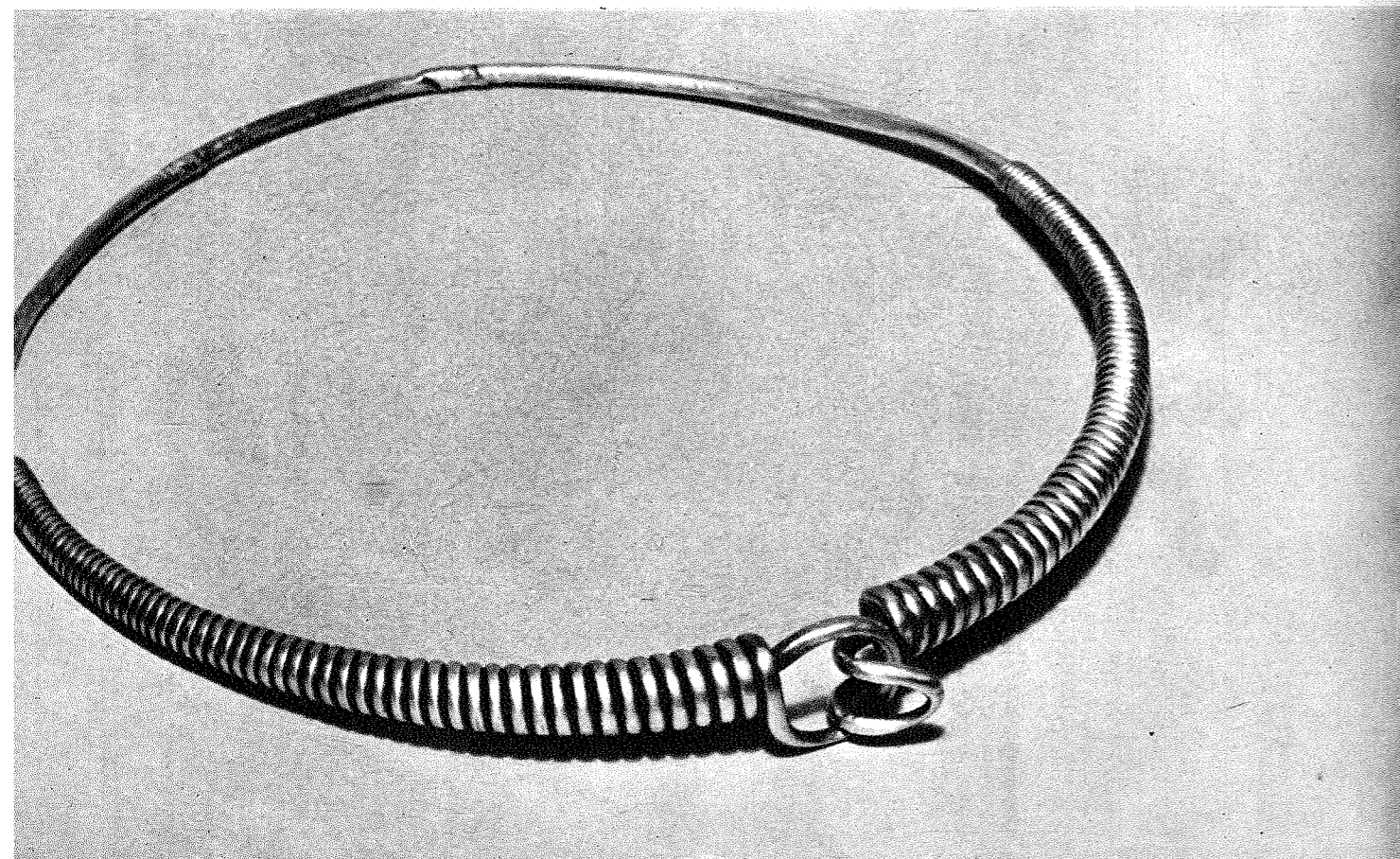
11

12 →

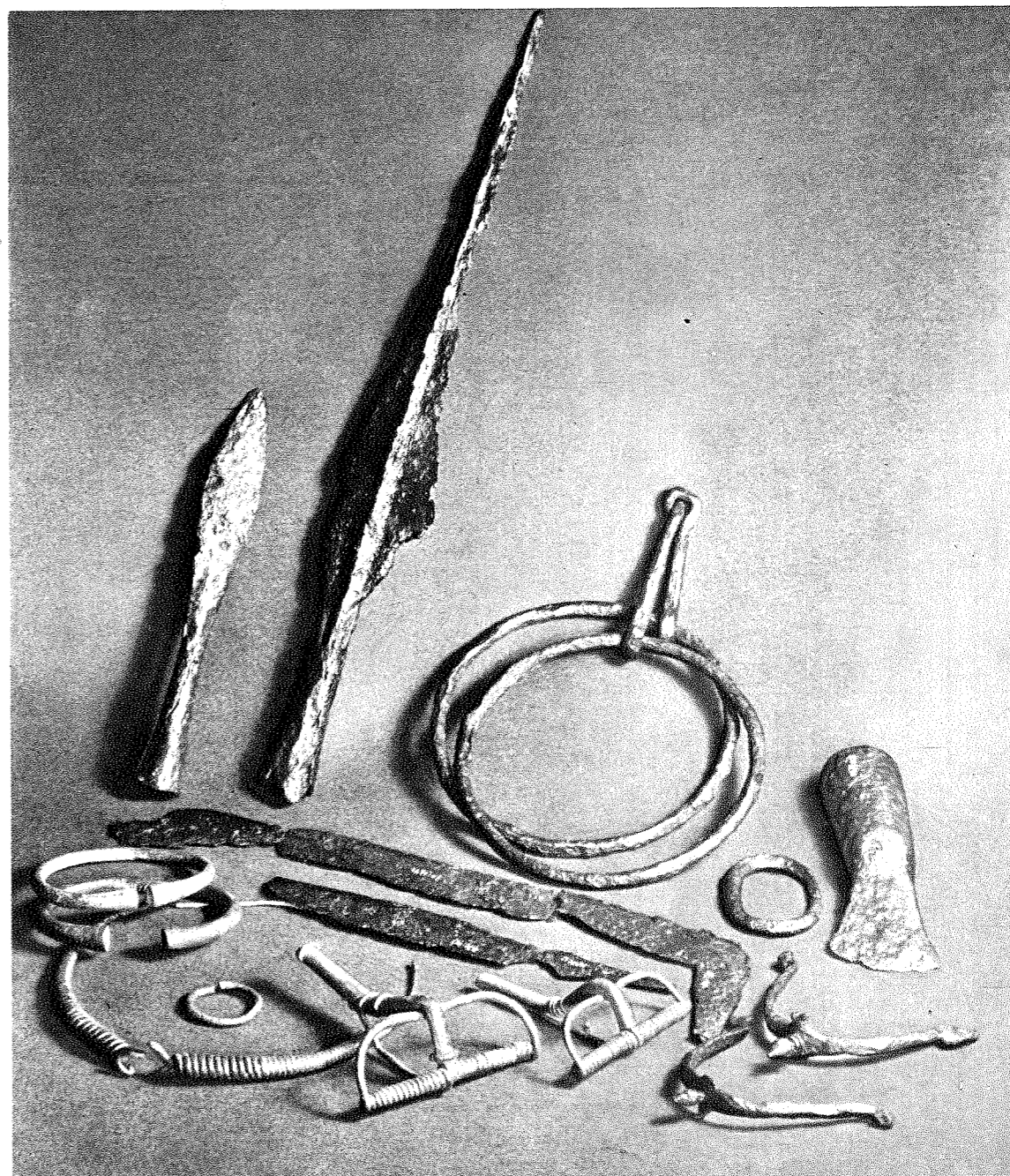

13
14

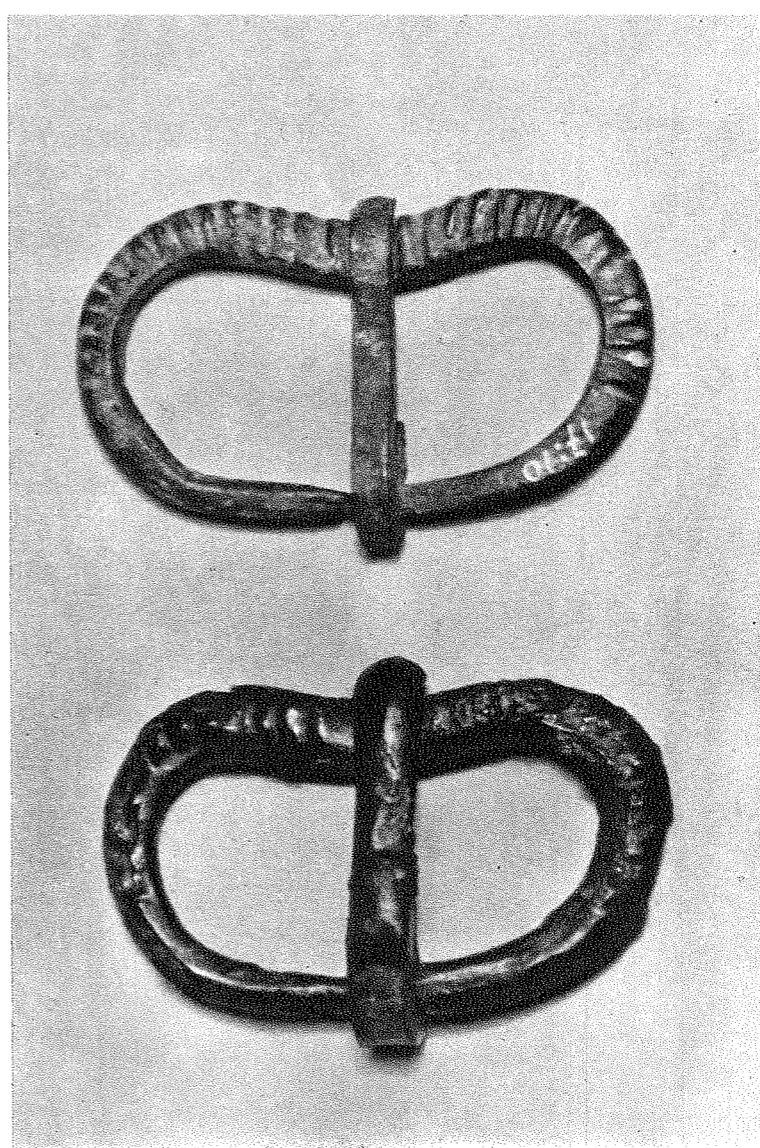

15
16

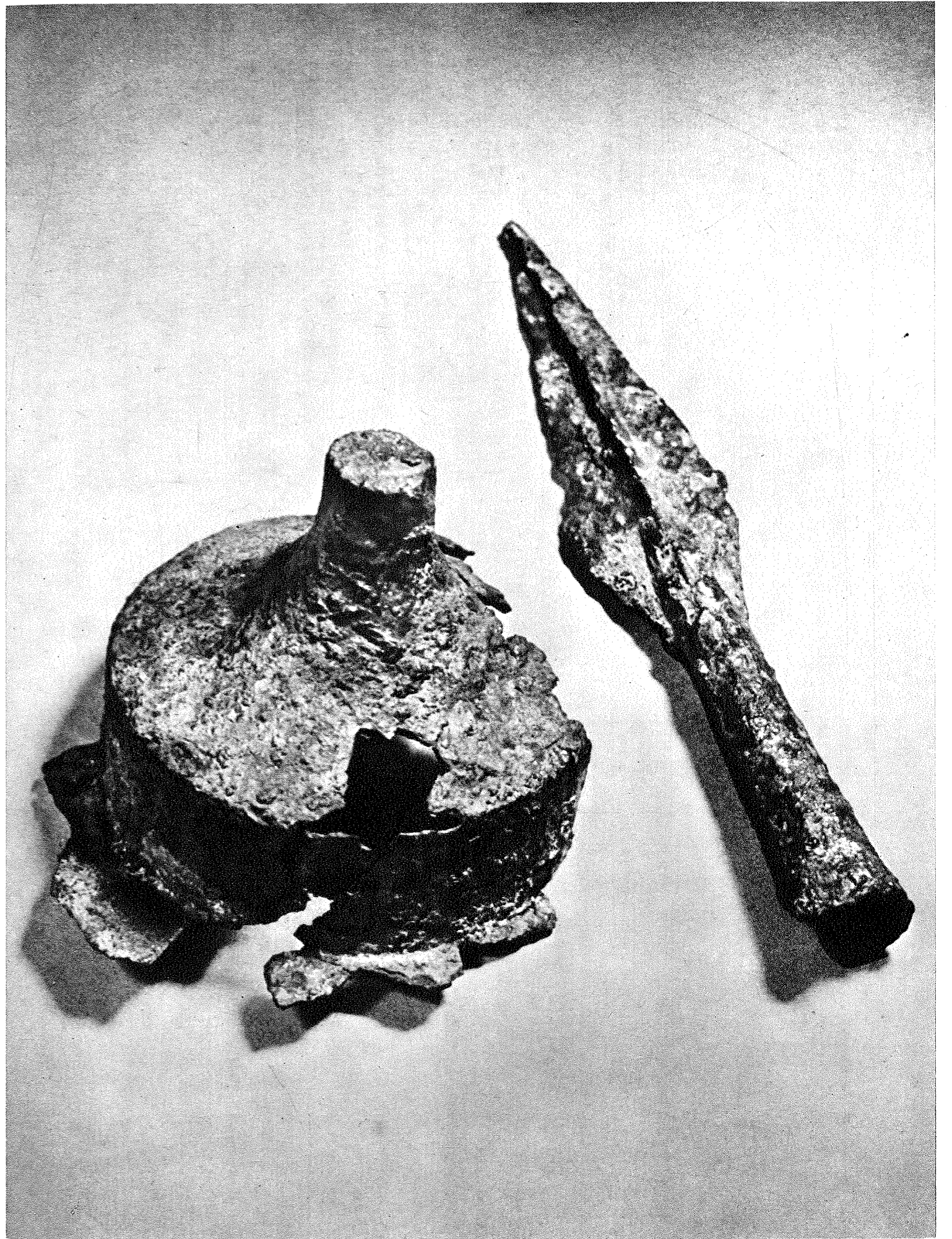
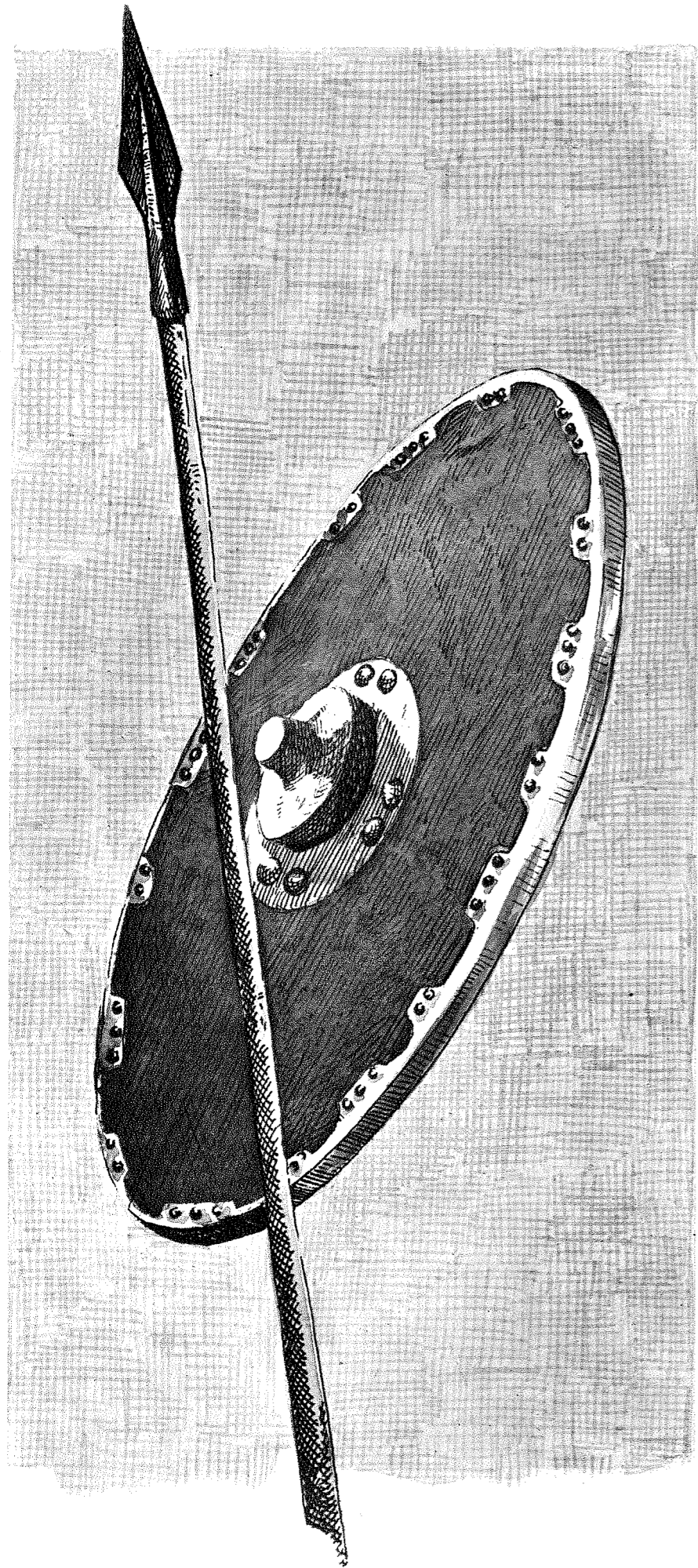
17
18

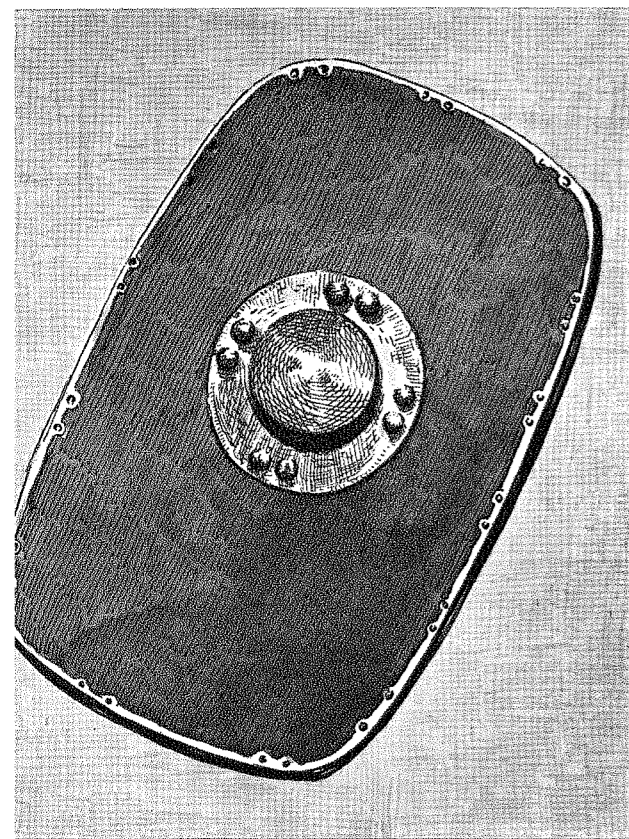

19

20

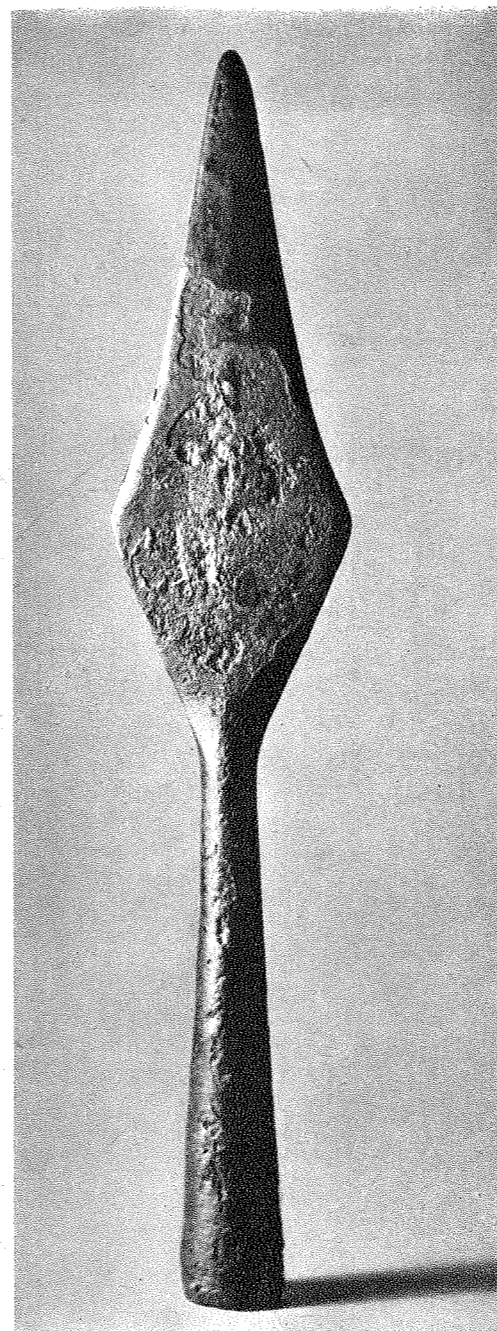
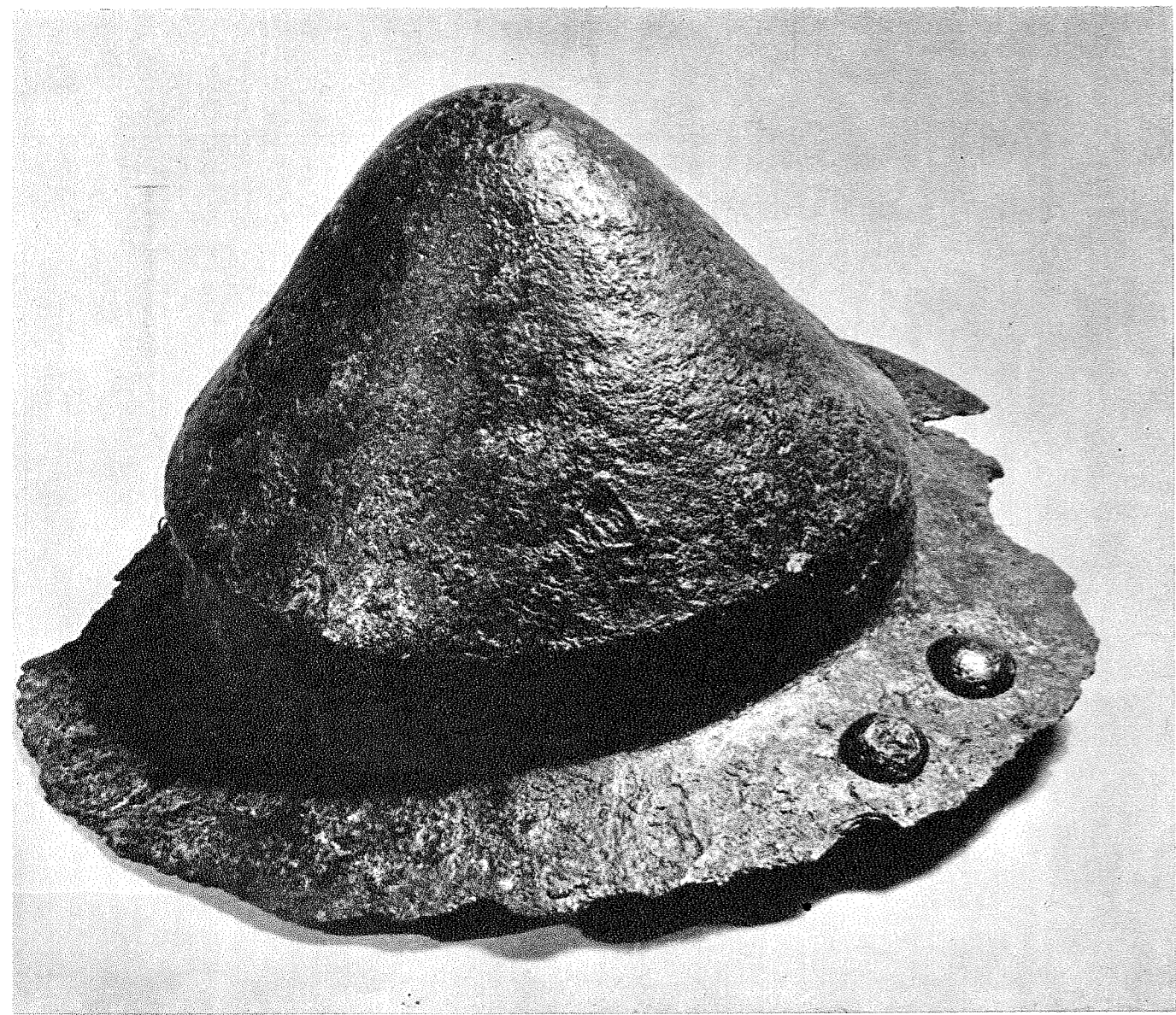

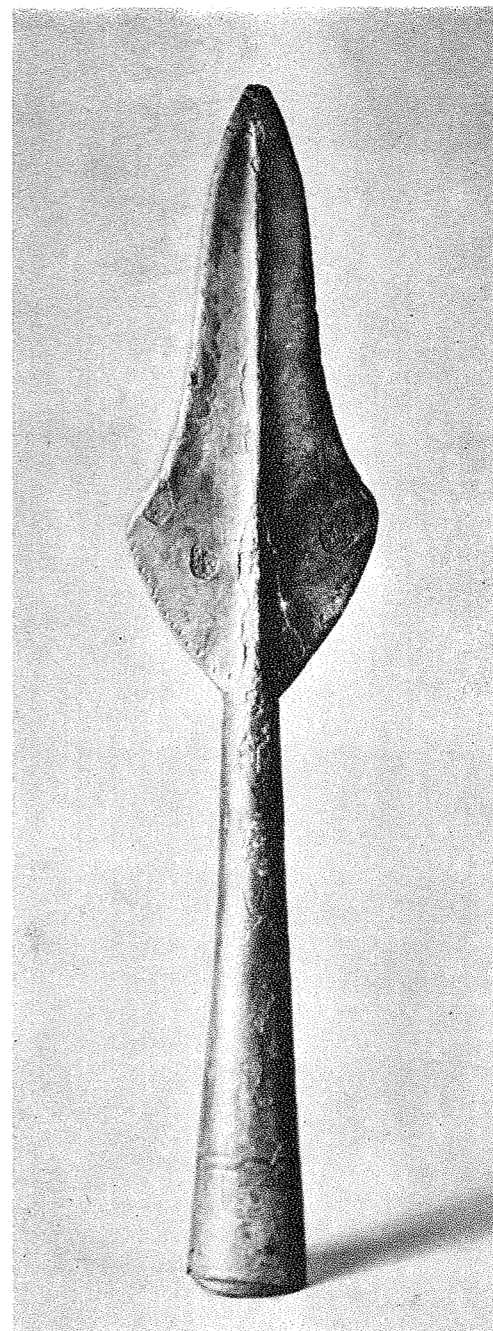

23

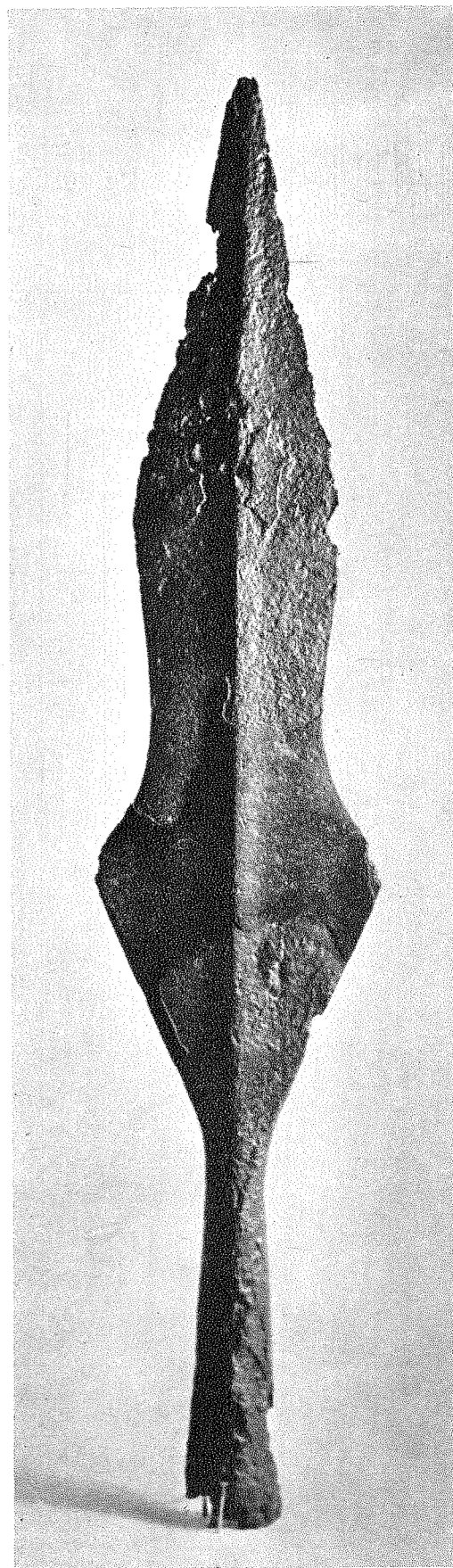
24

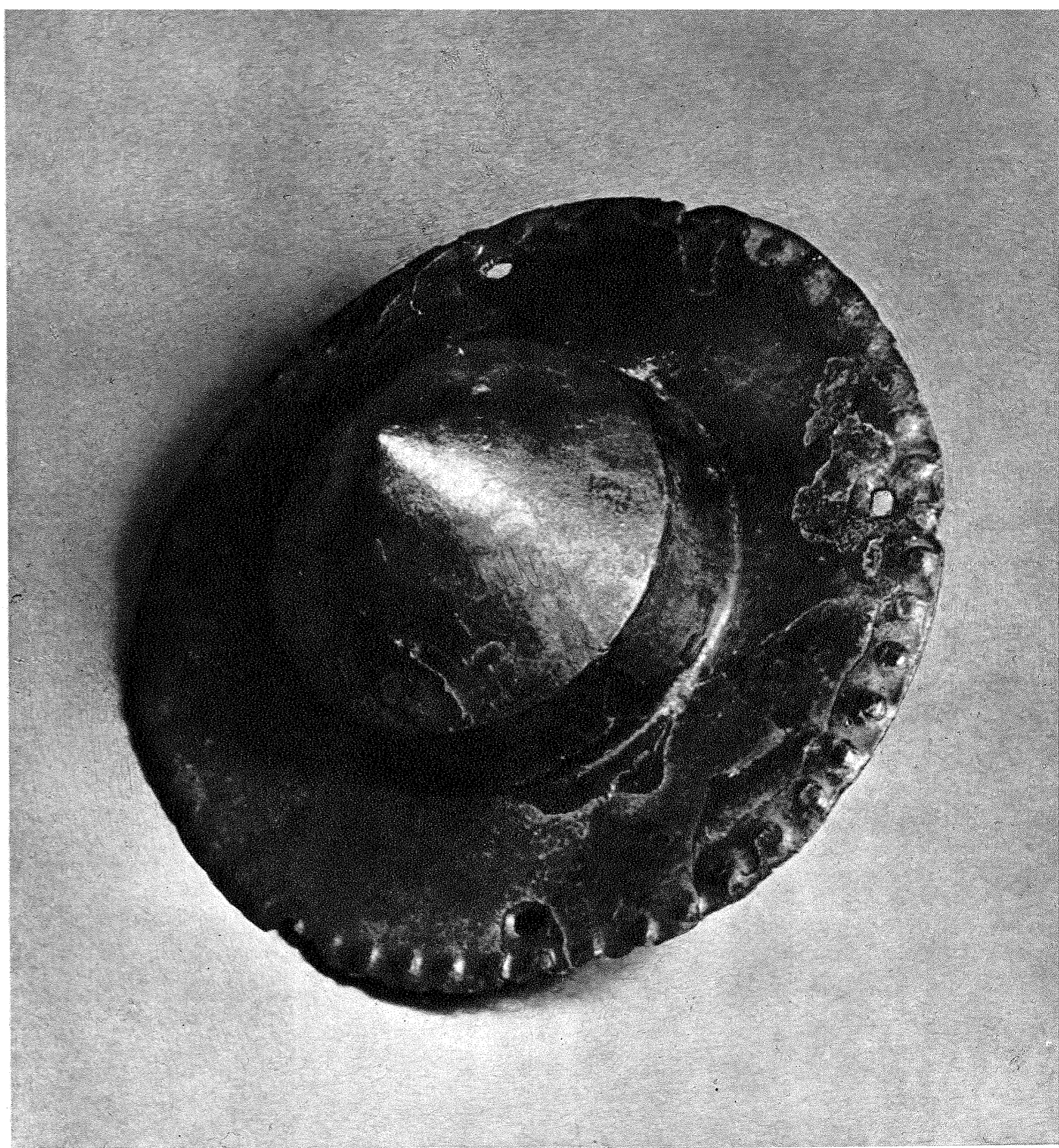
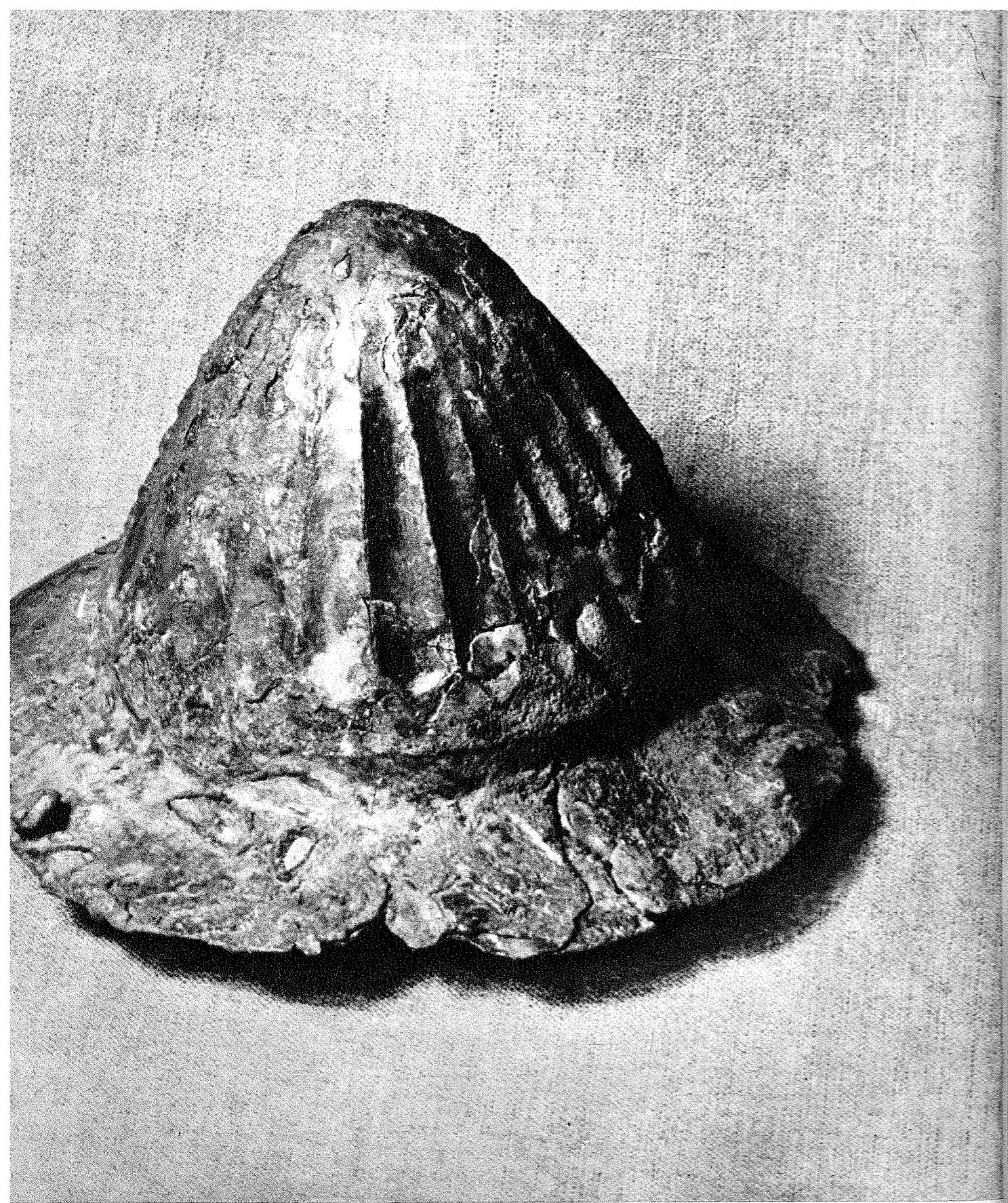
25

26

27

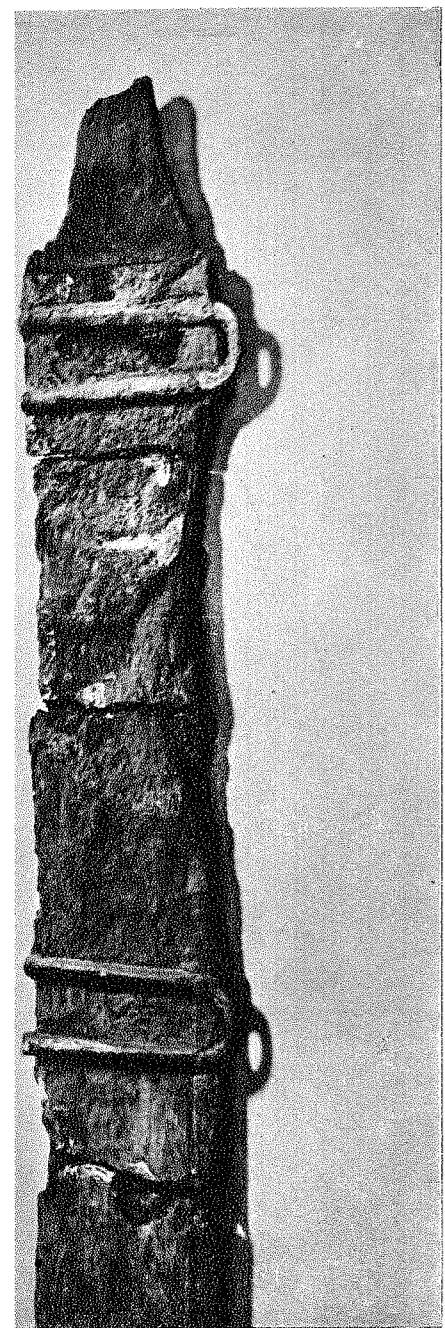

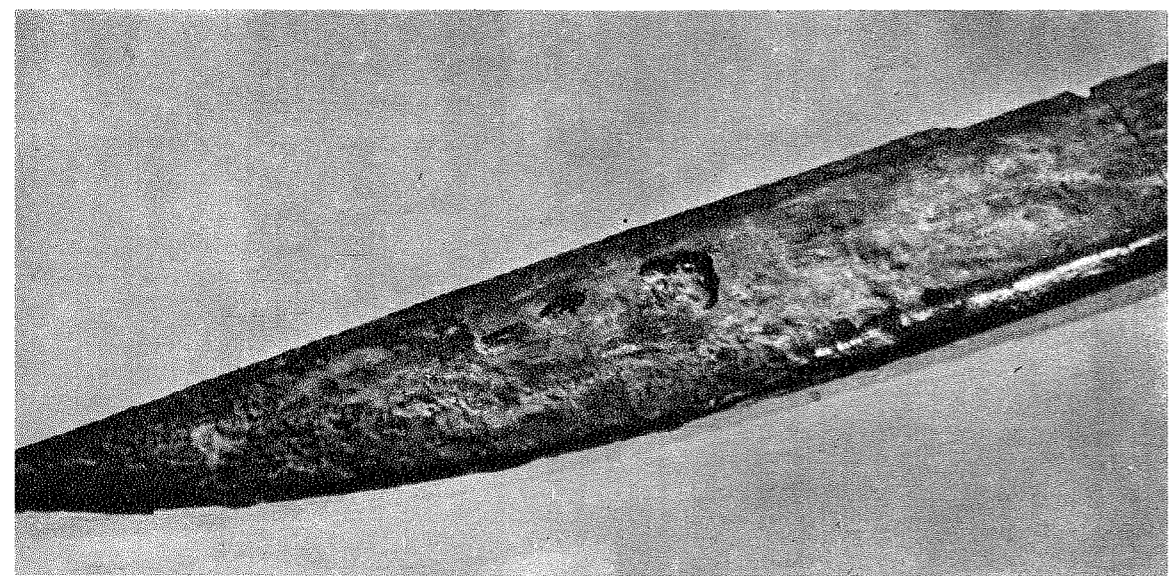
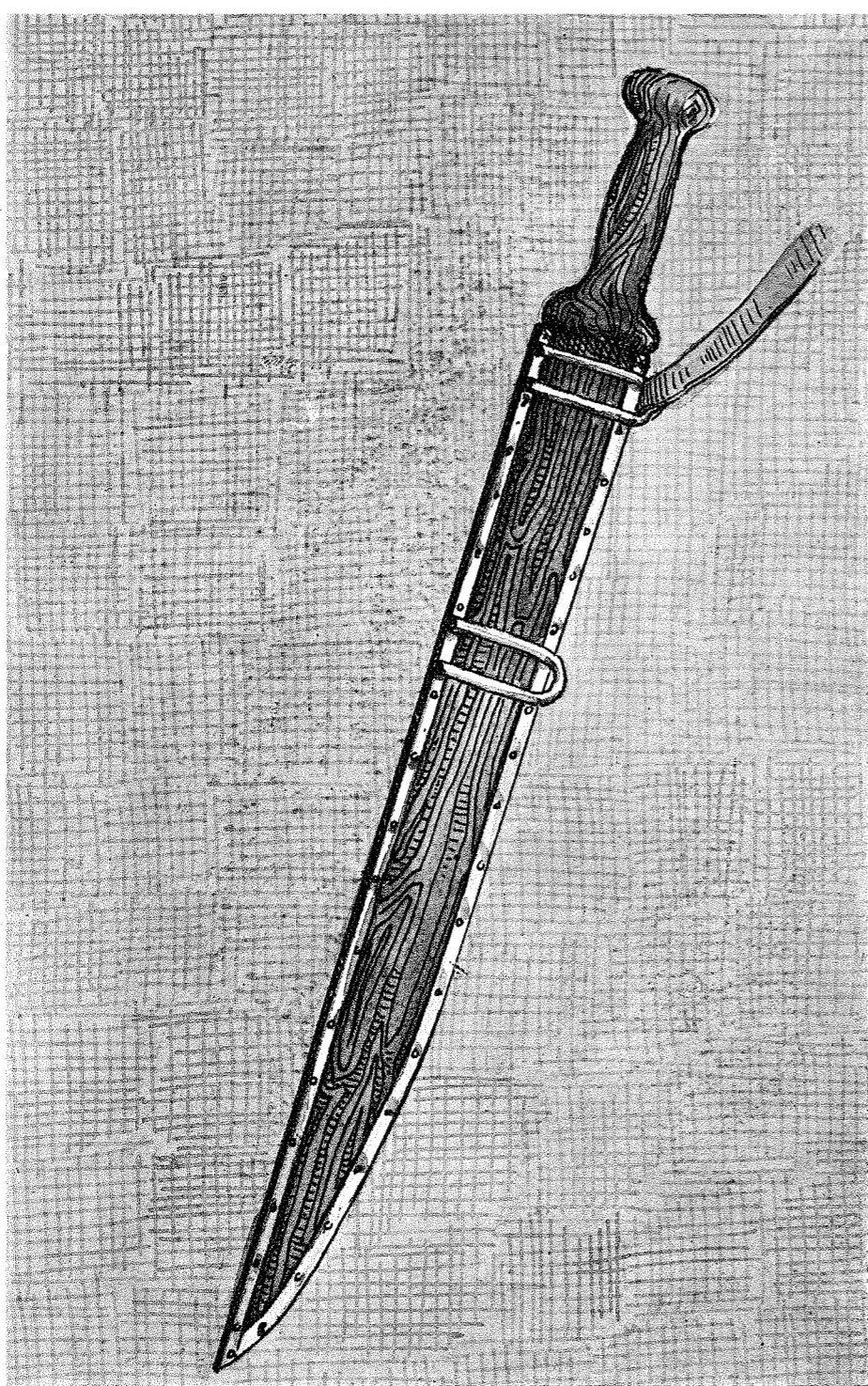
IX-XII

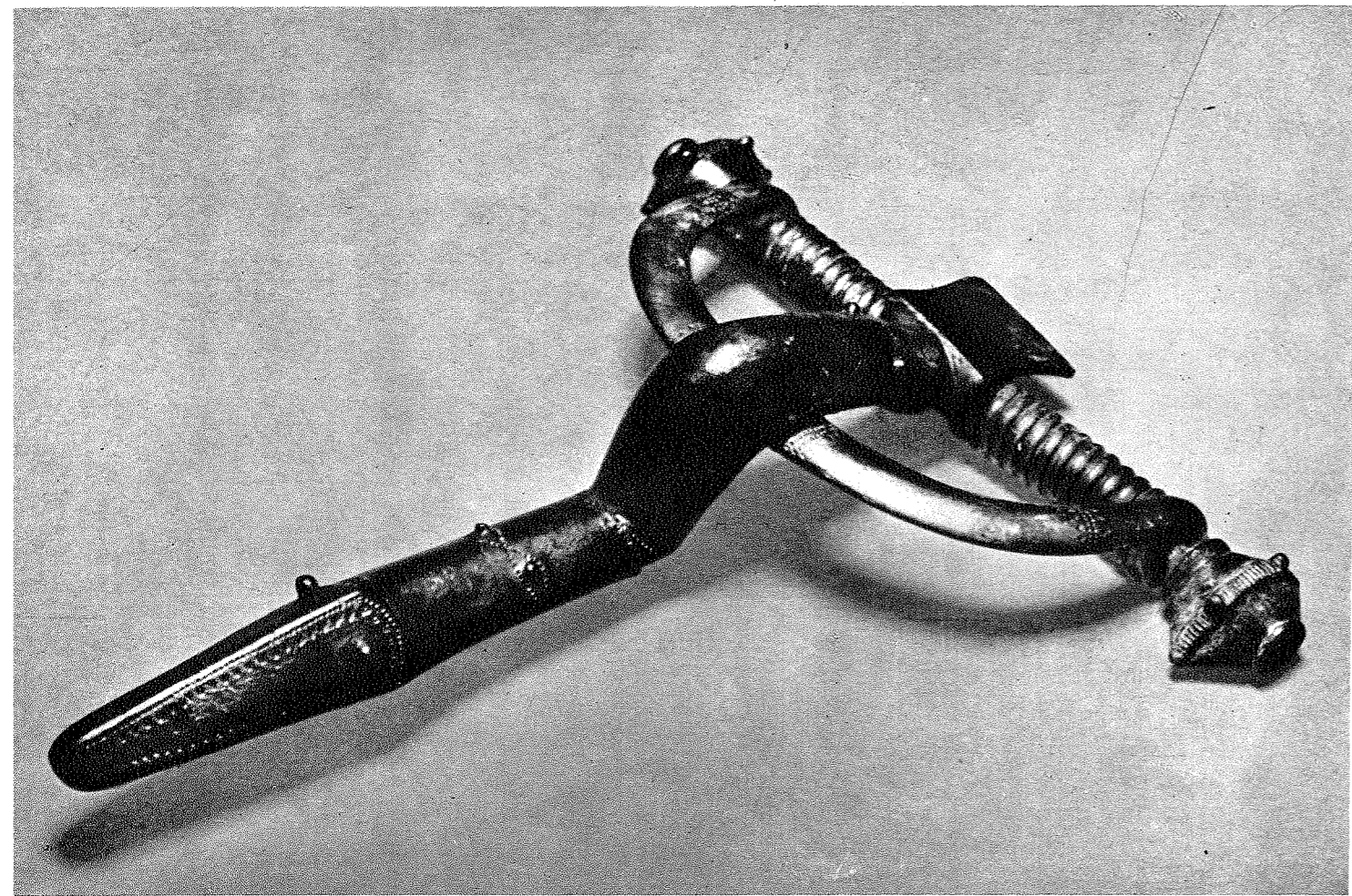
33

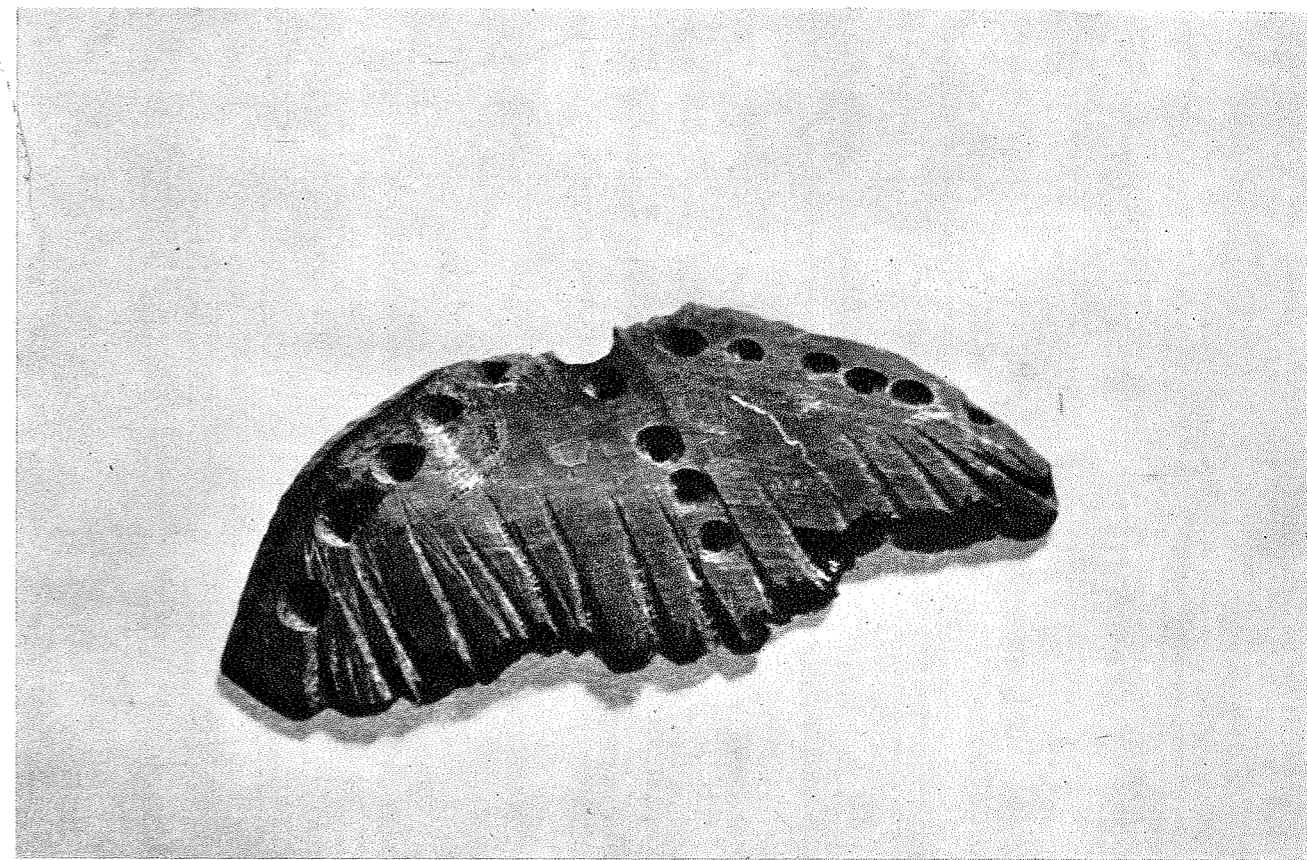
34

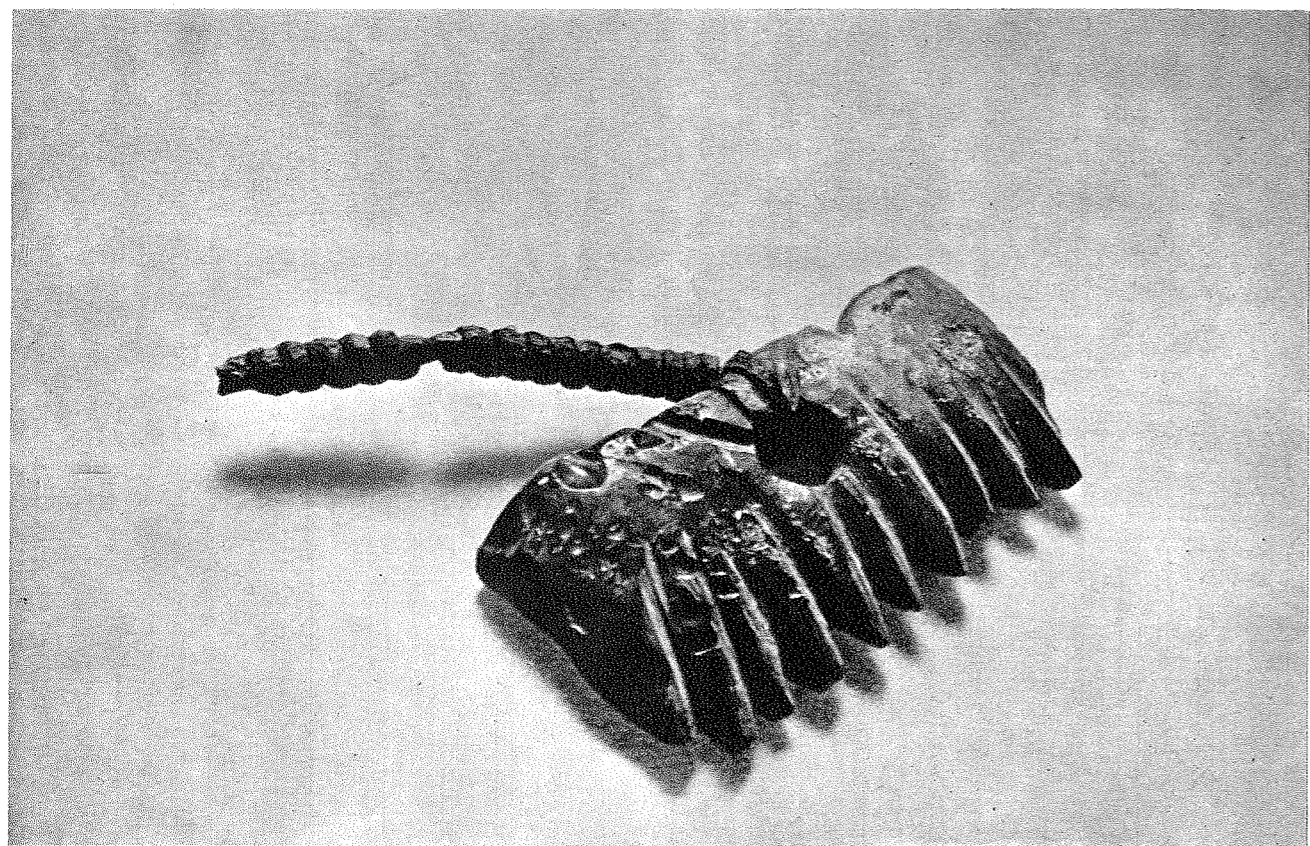
35

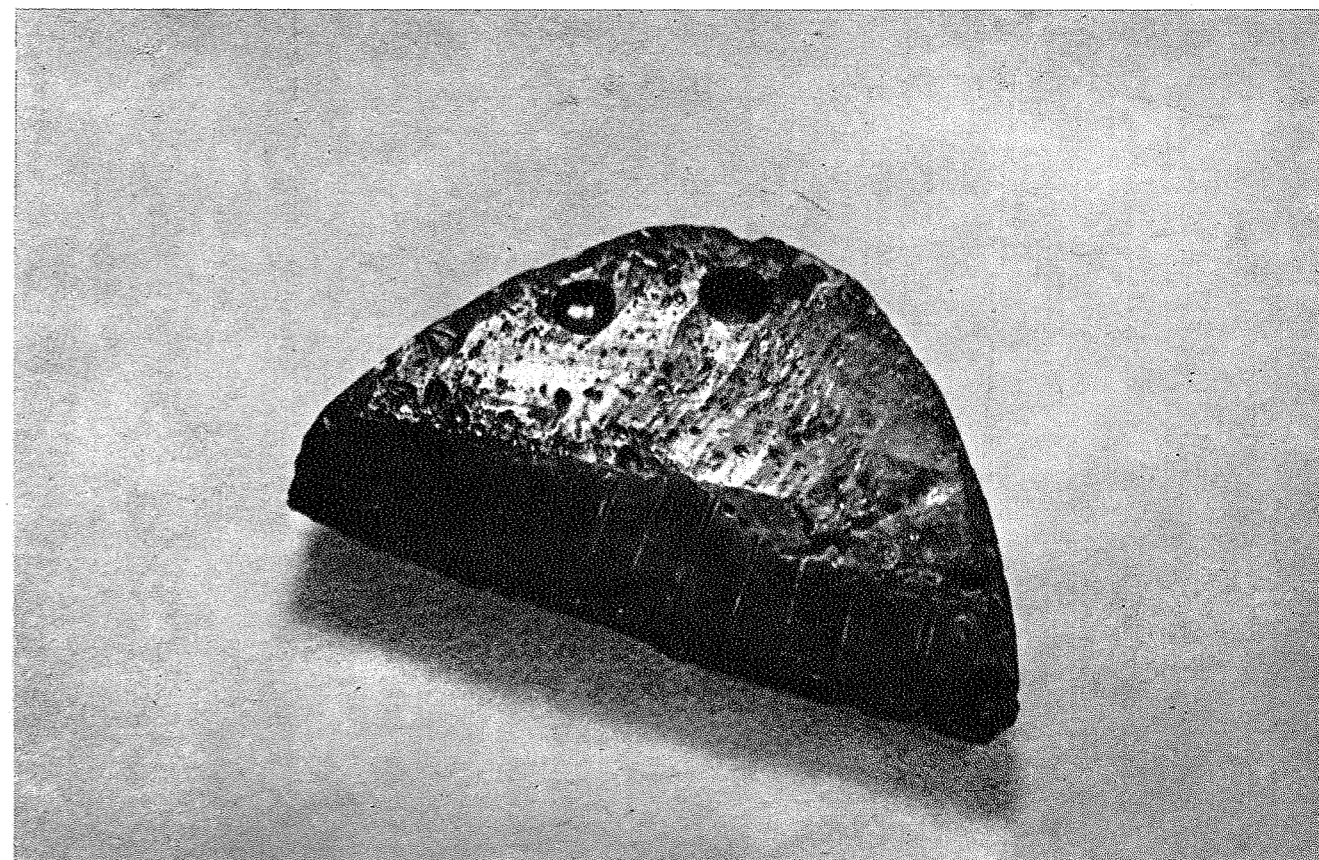
36

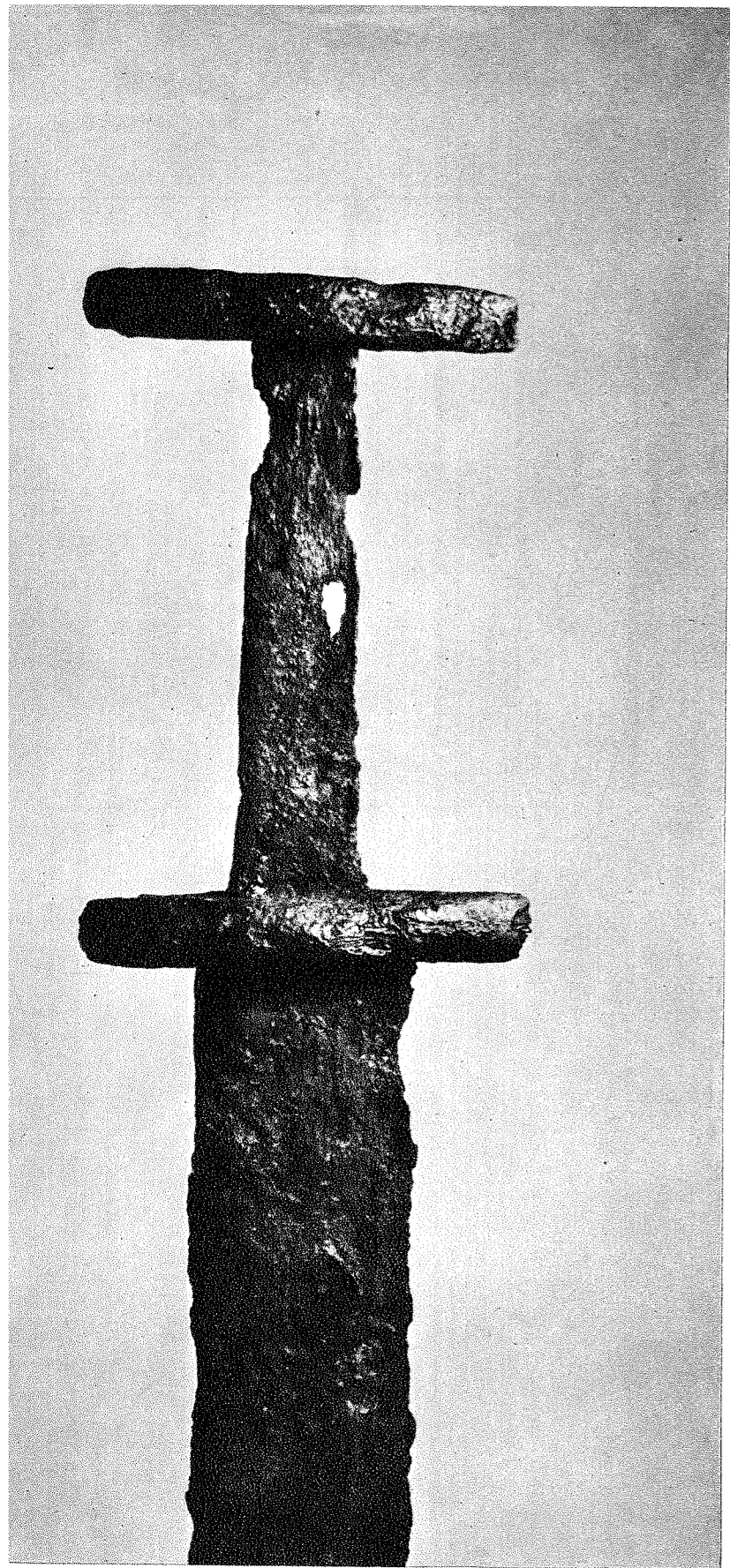
38

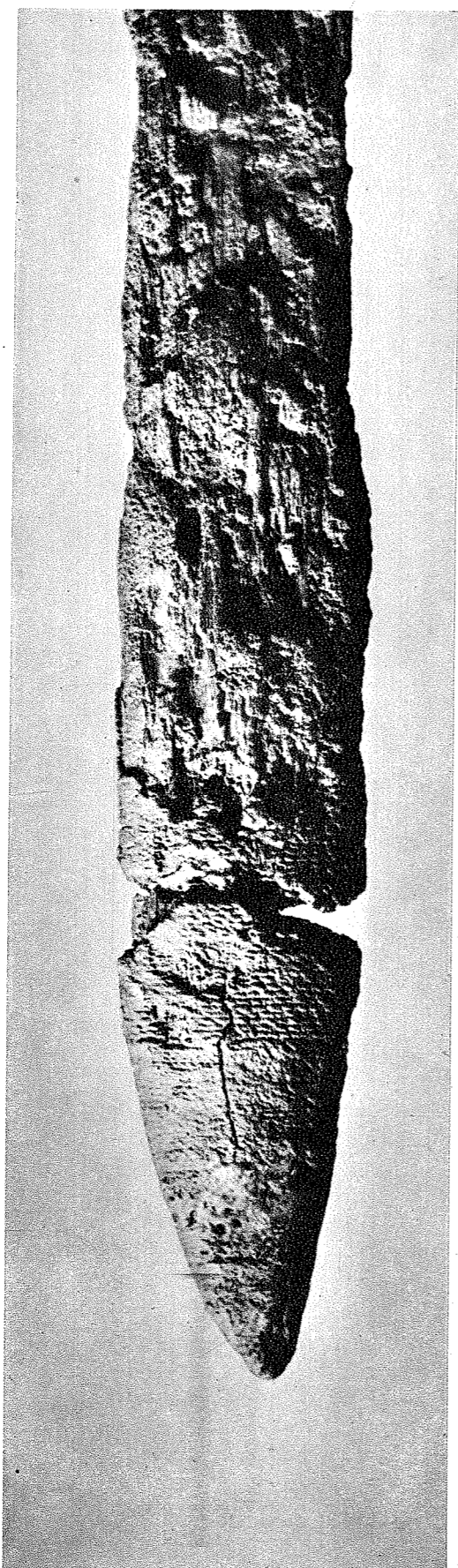
37

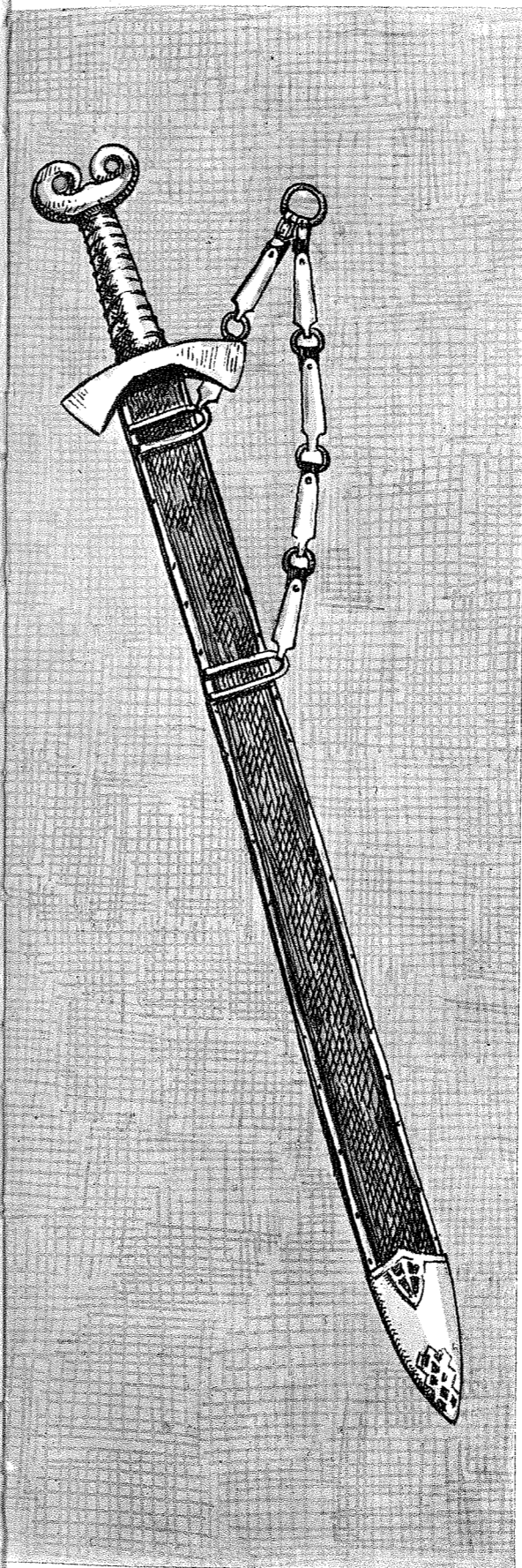
39

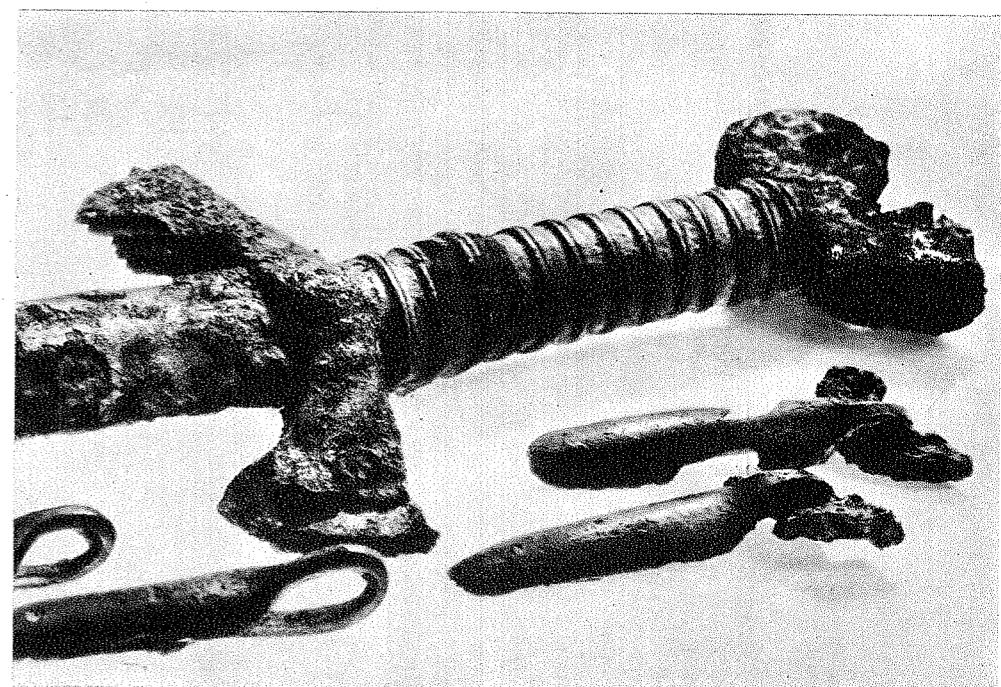
40

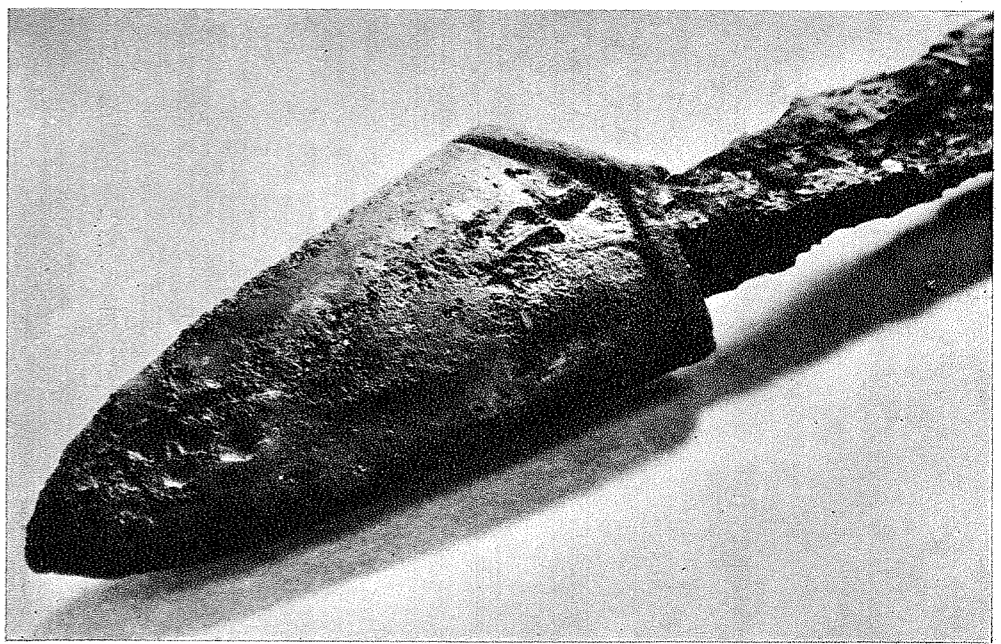
41

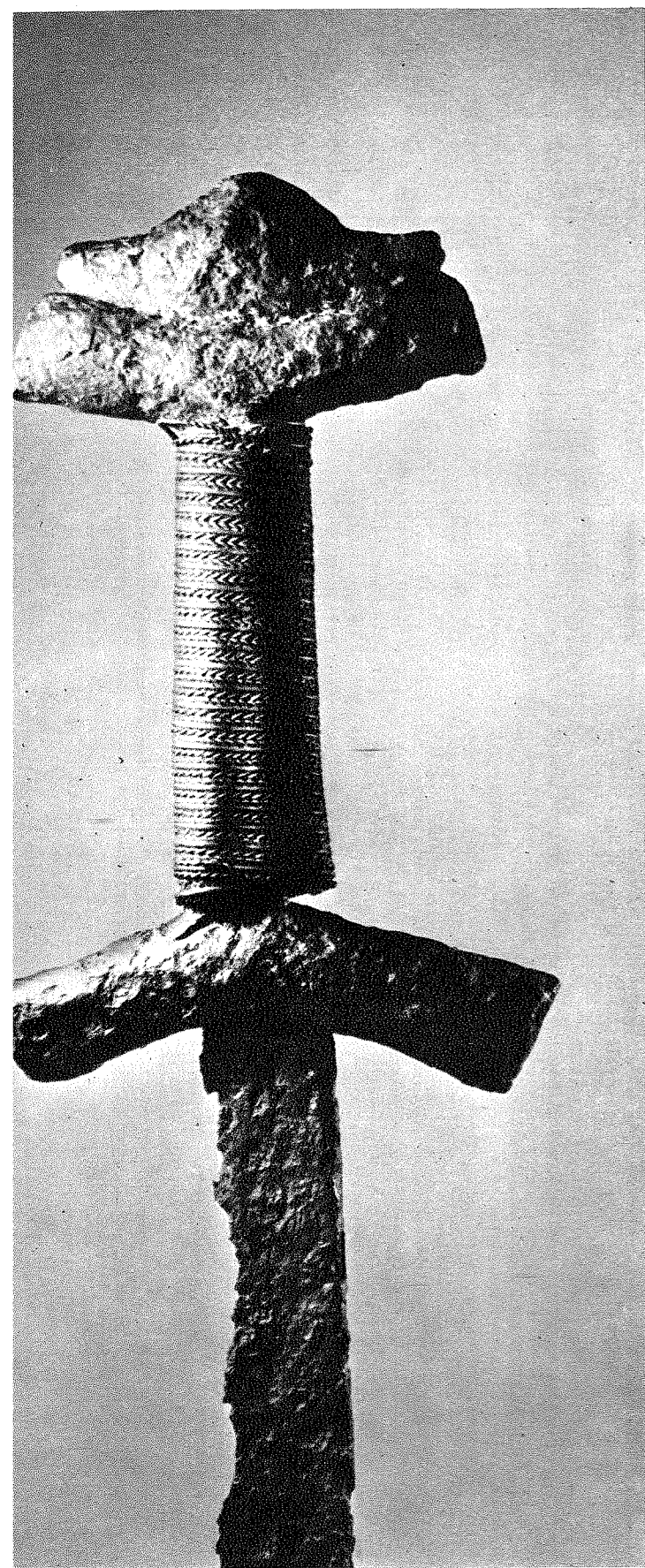
42

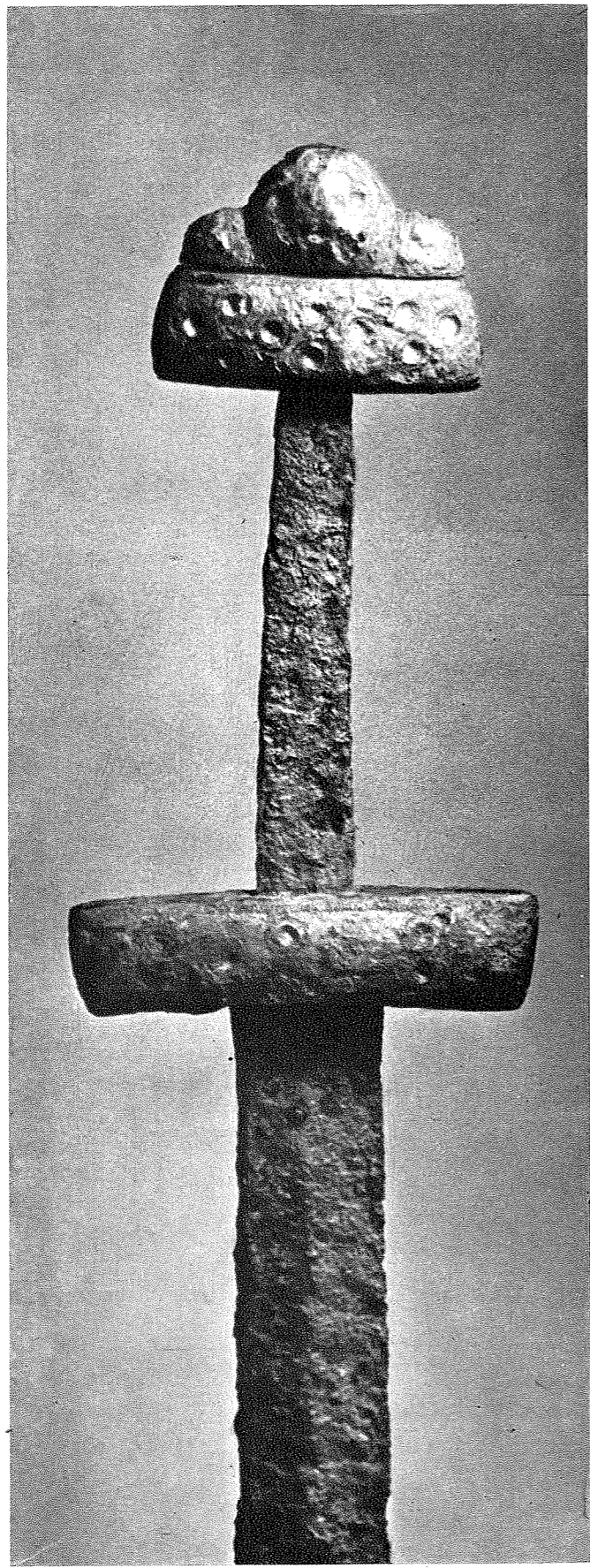
43

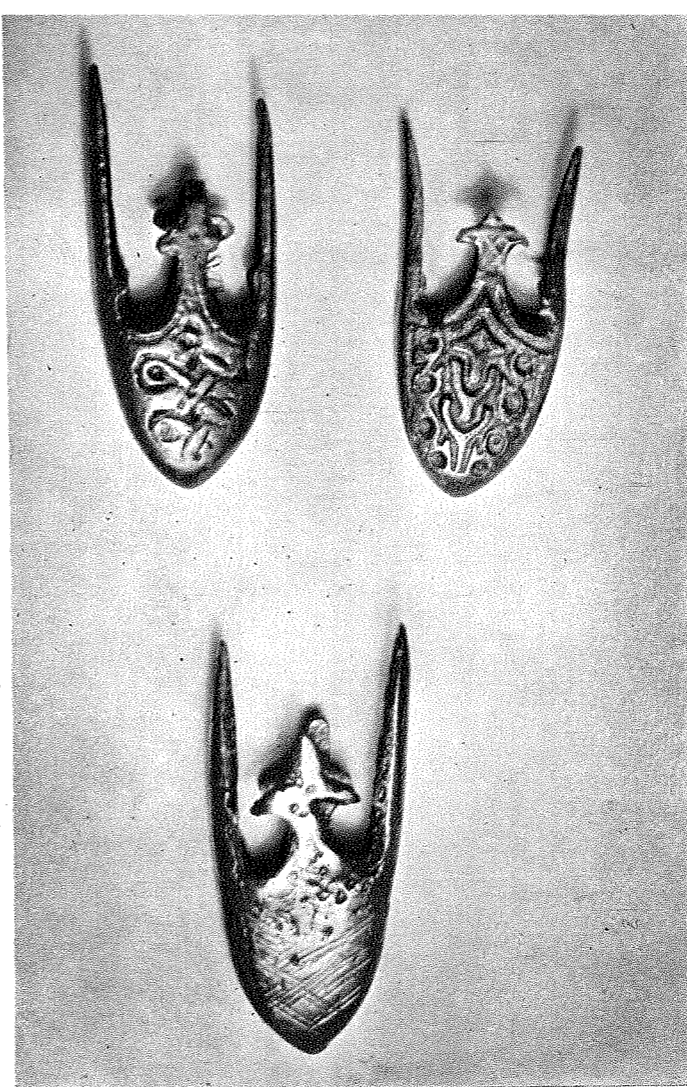
44

45

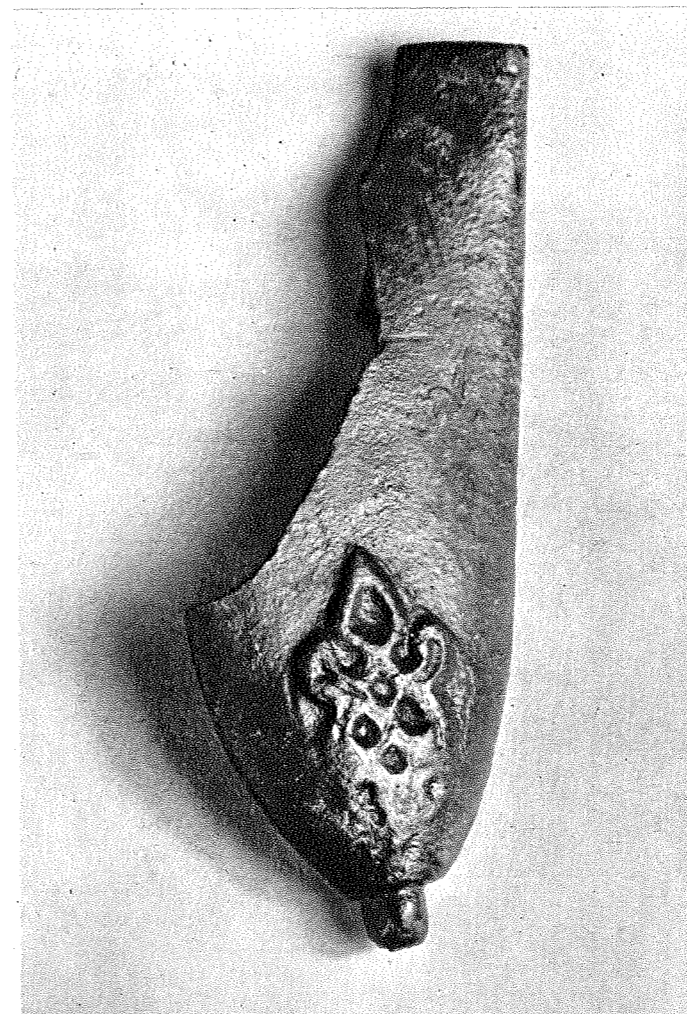

46

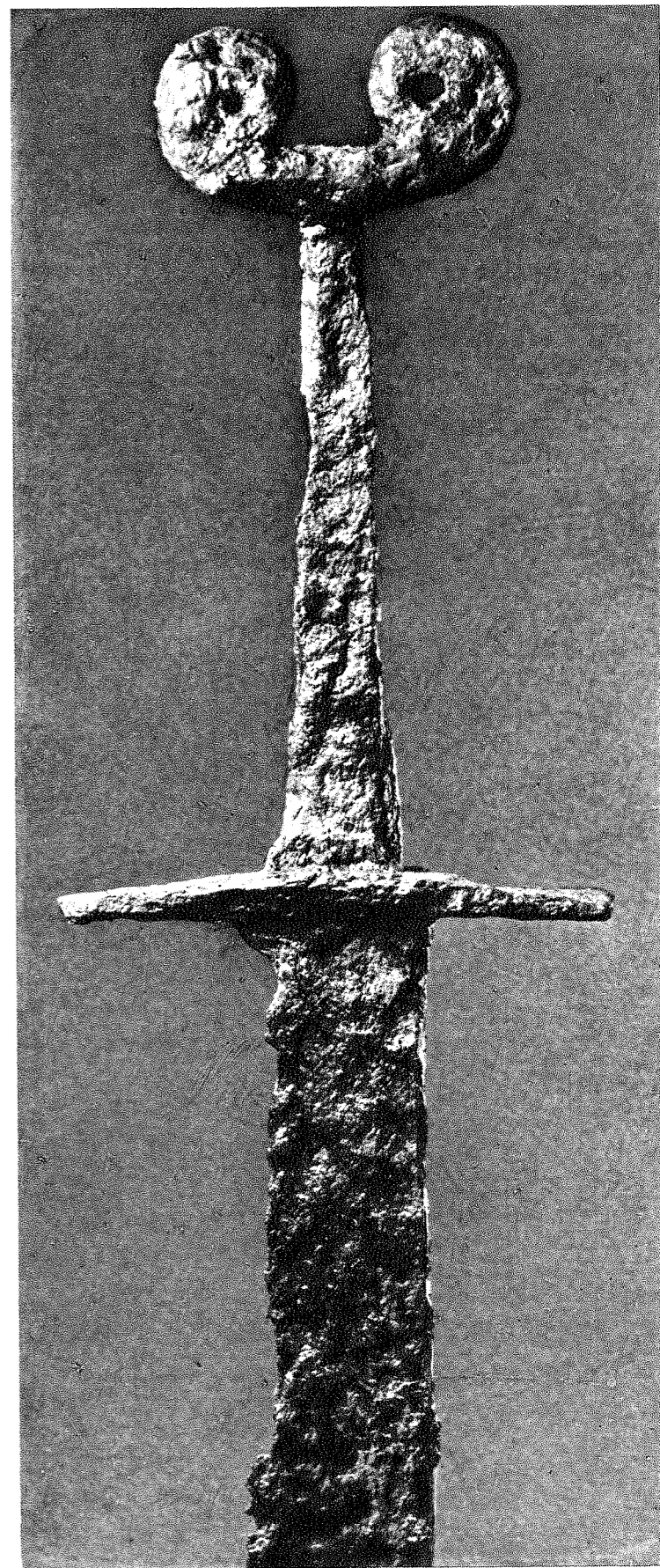

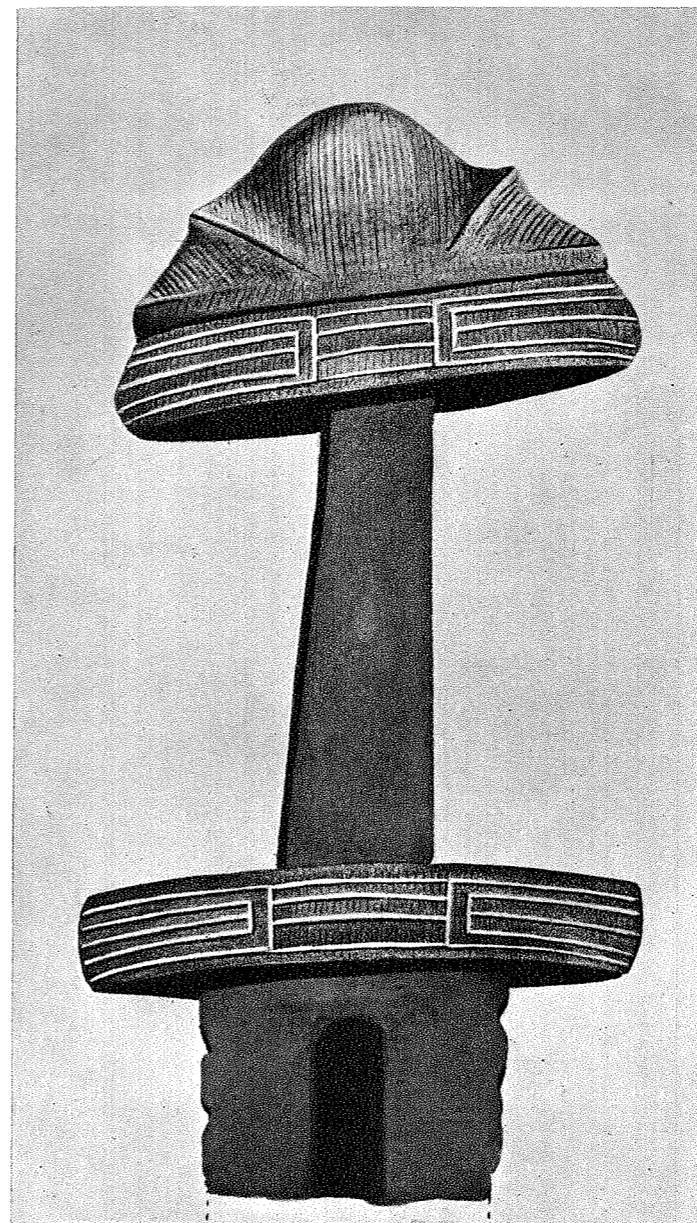
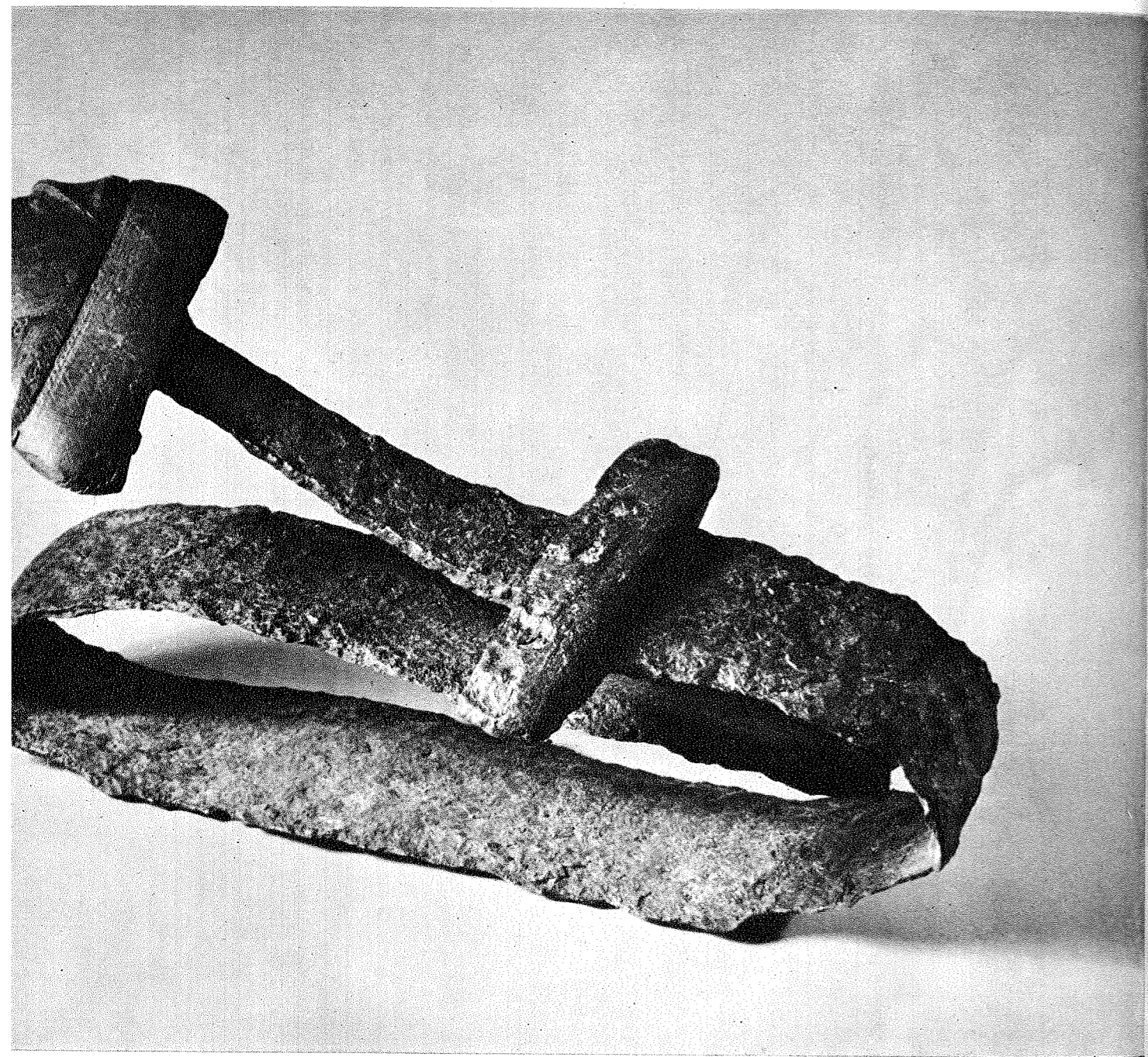
47, 48, 49

50

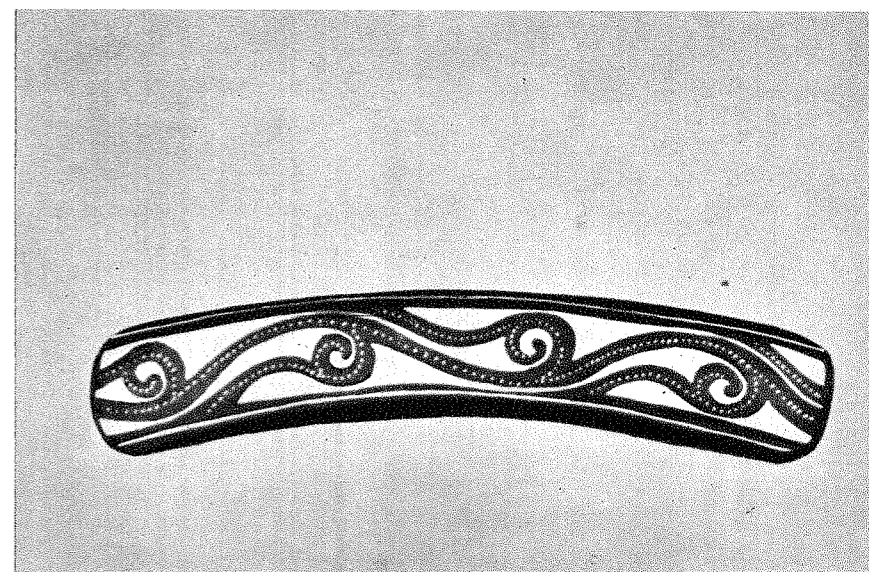

51

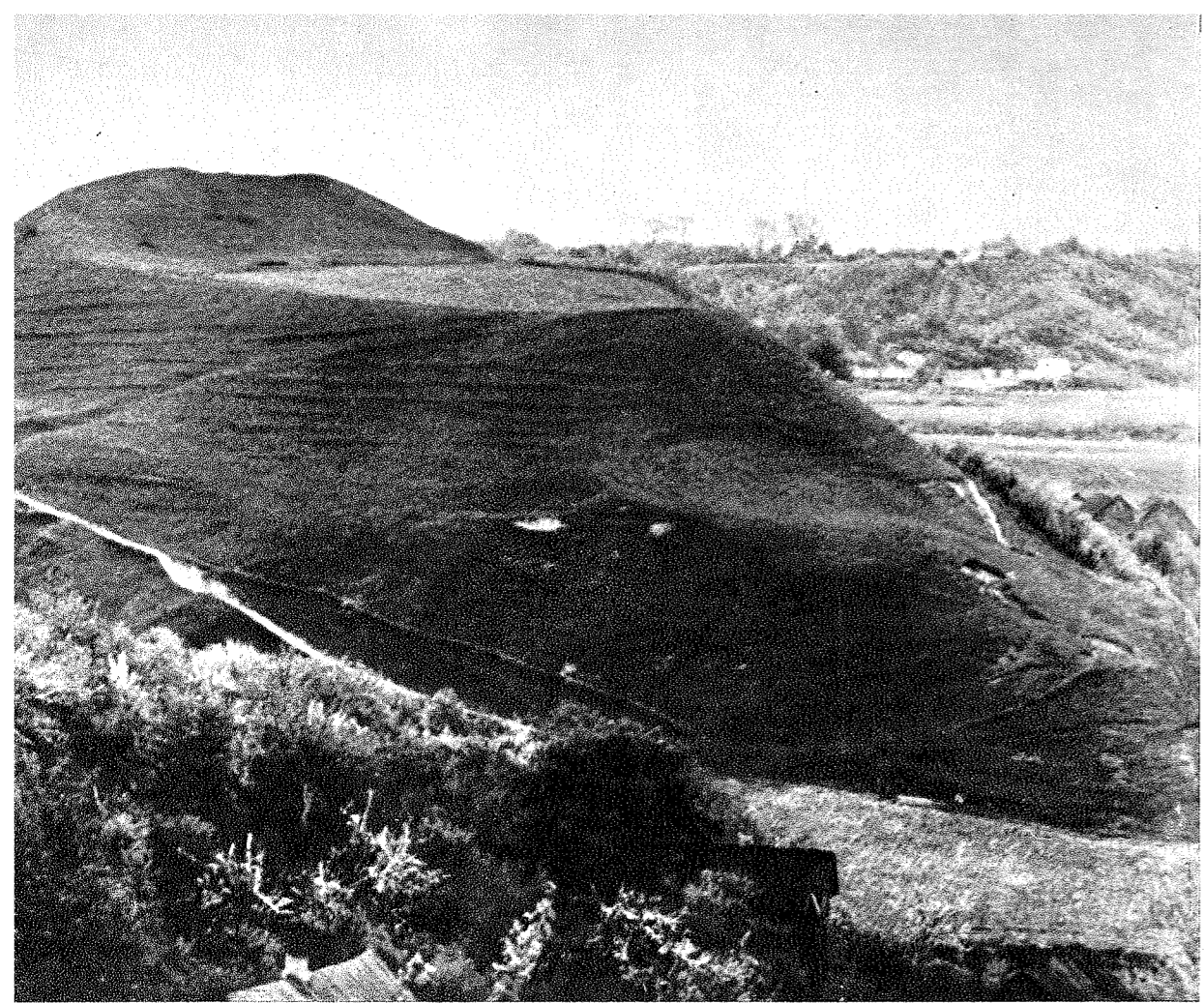
53

54

55

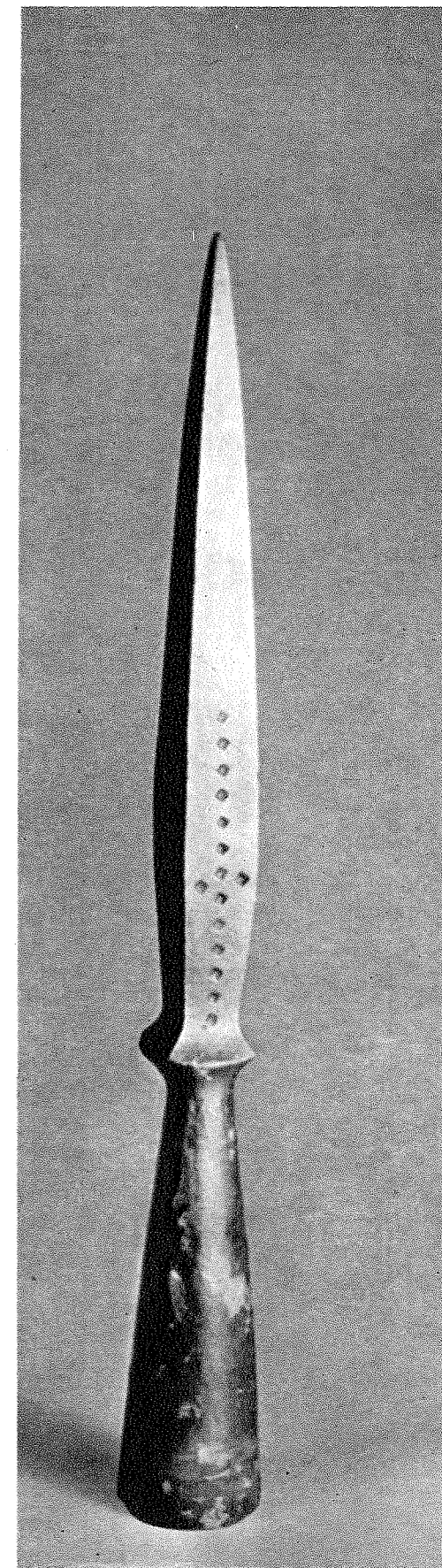

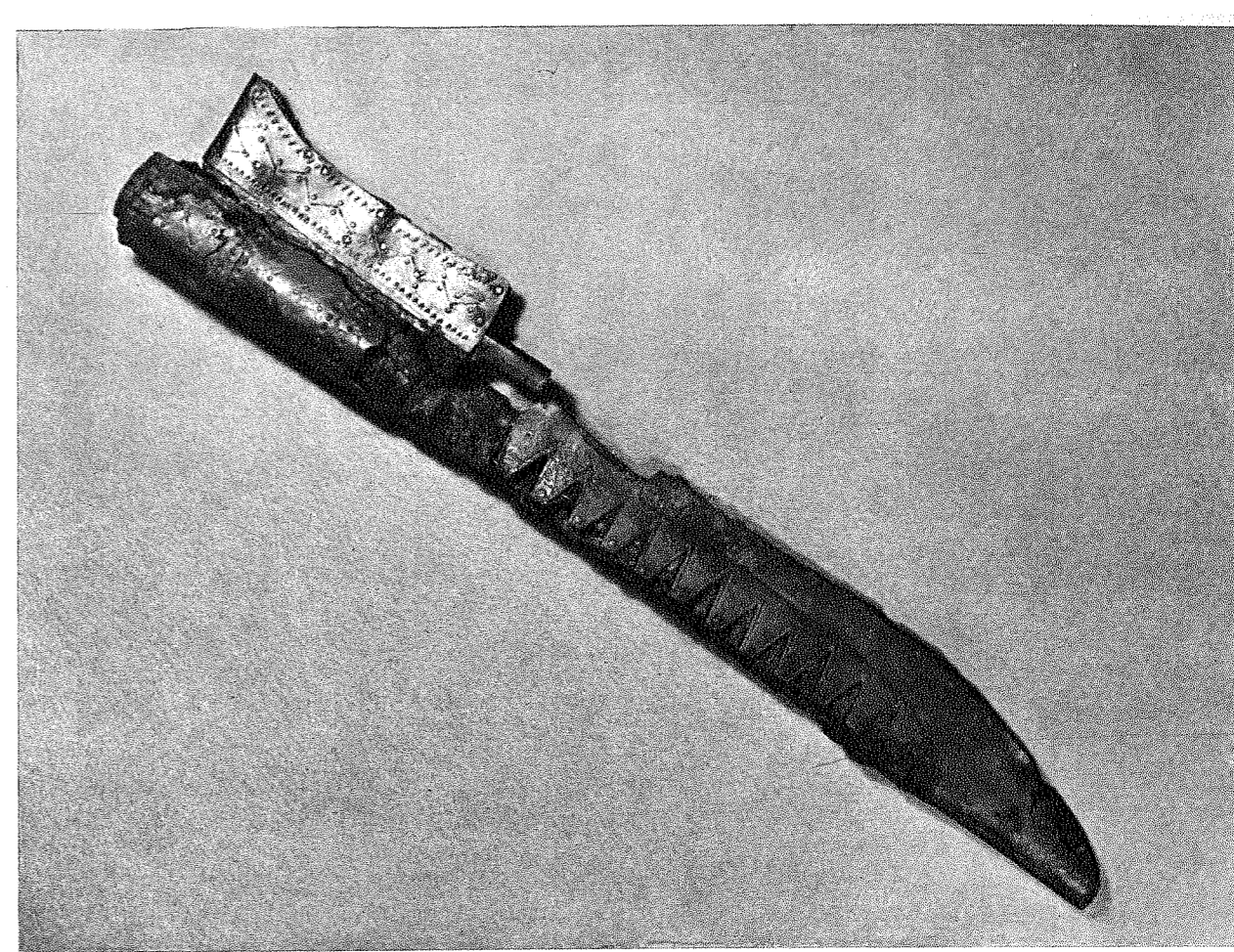
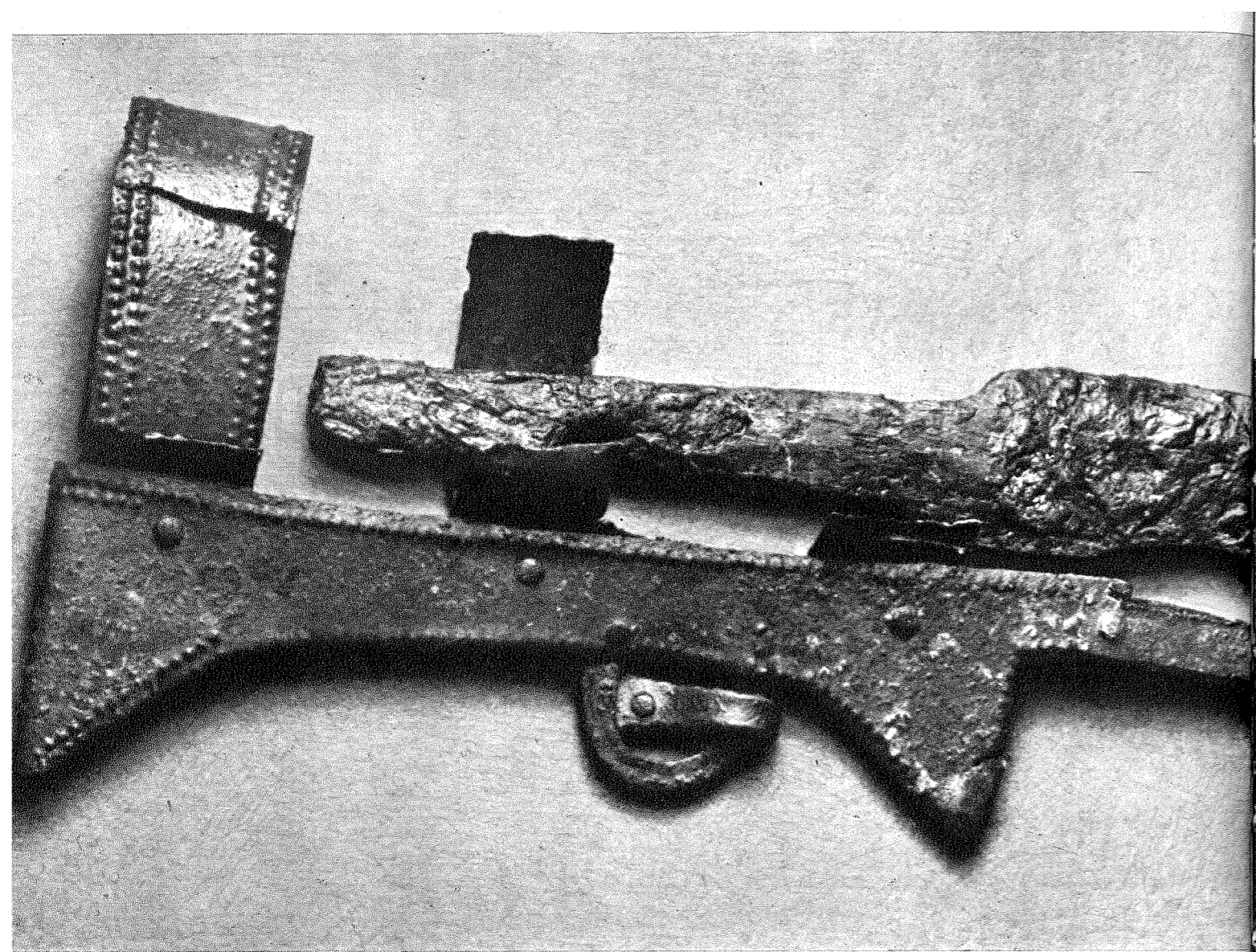
56

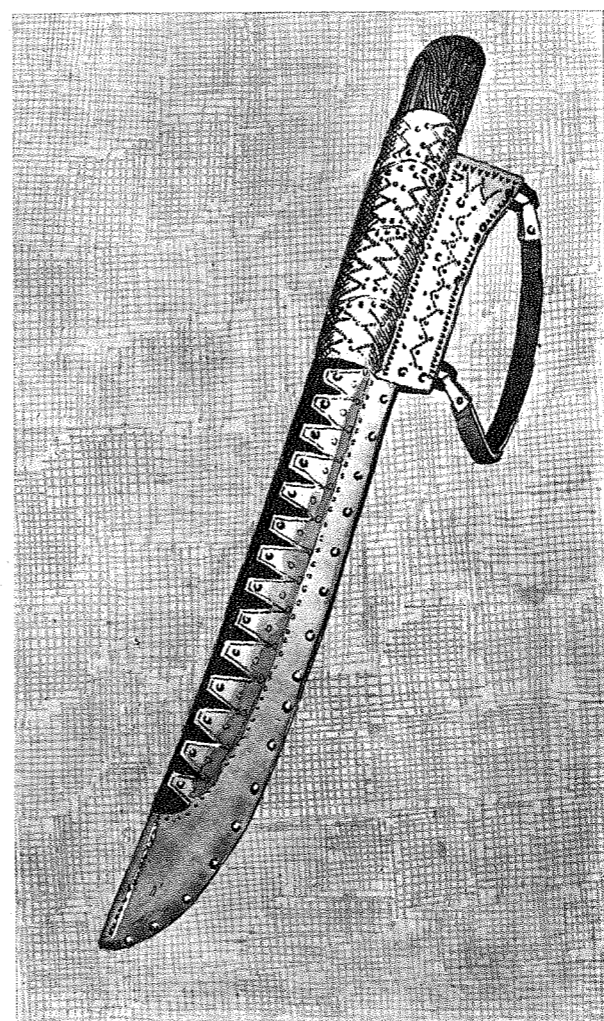
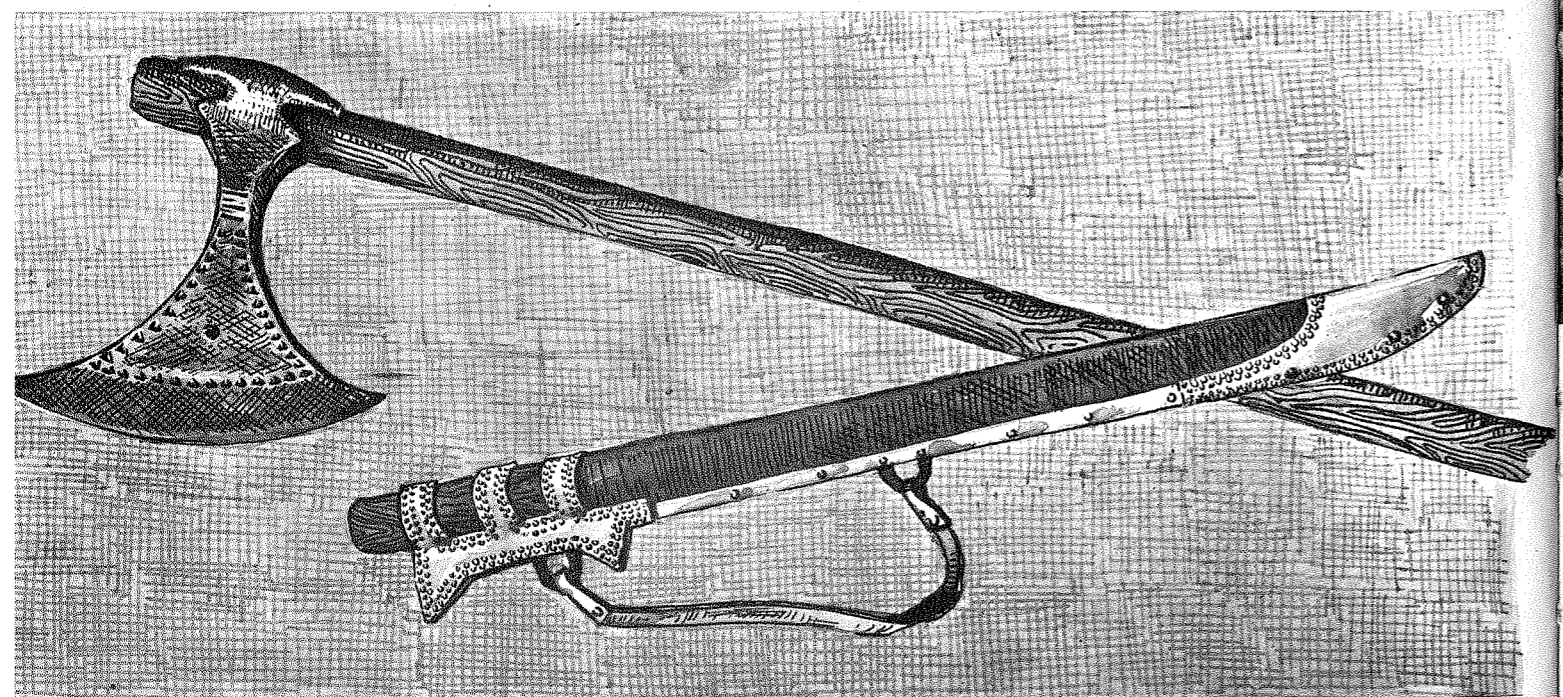
58

59

62

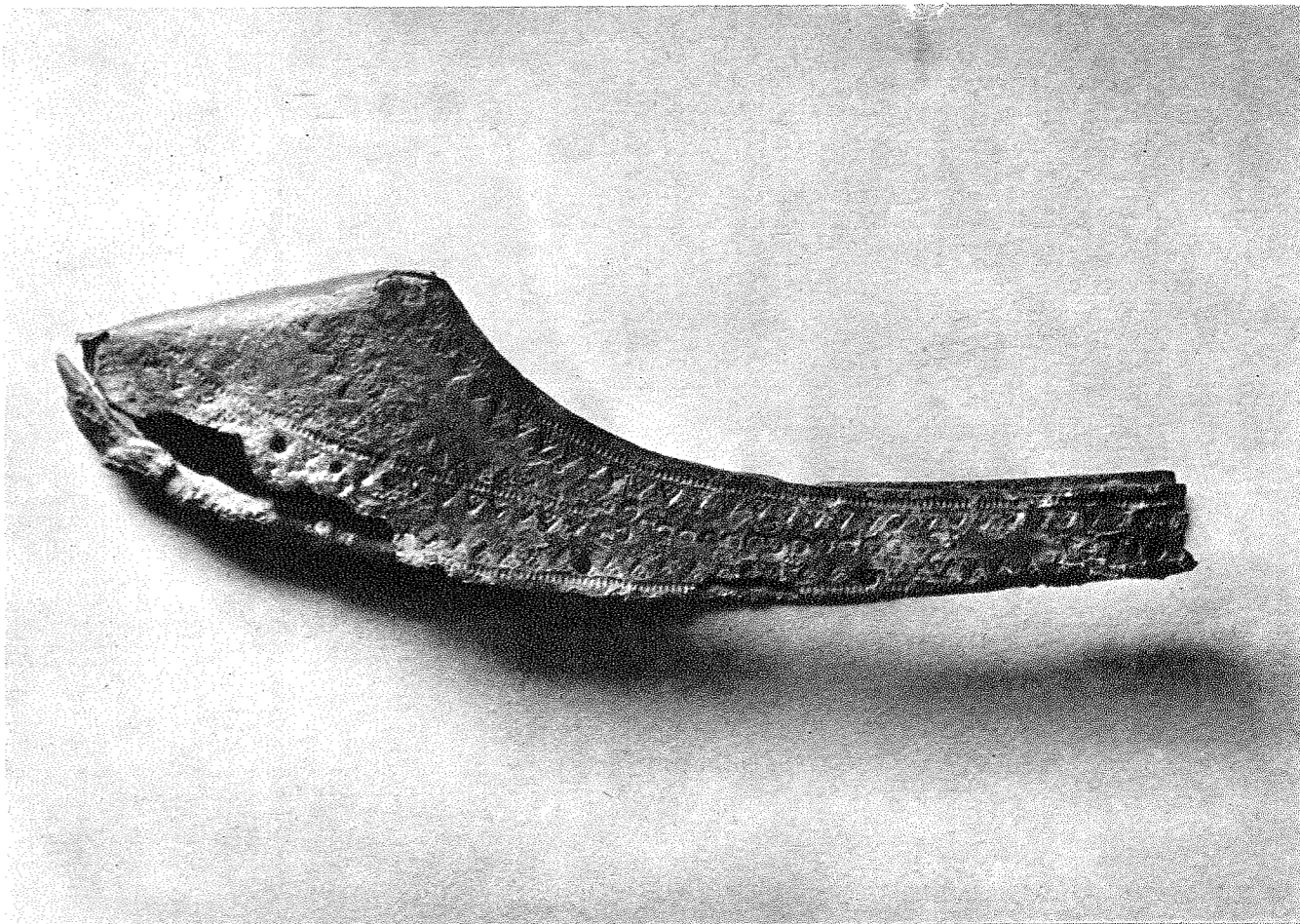
63

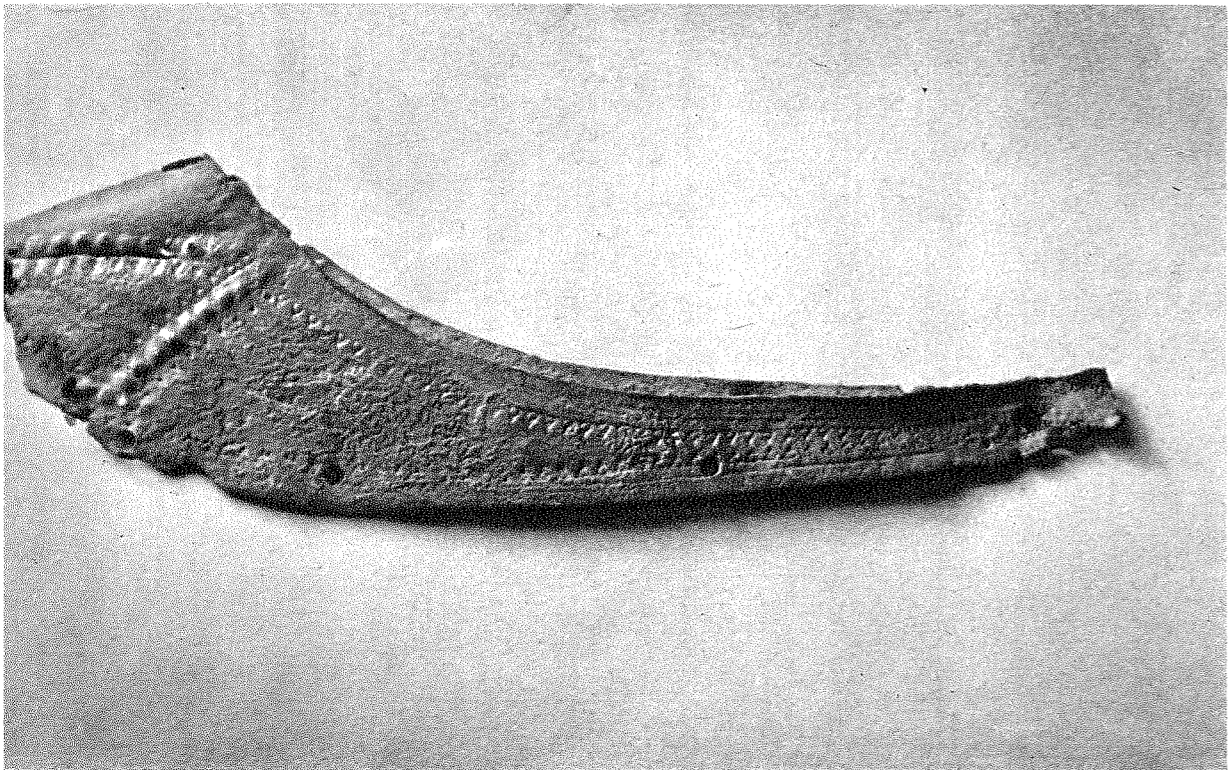
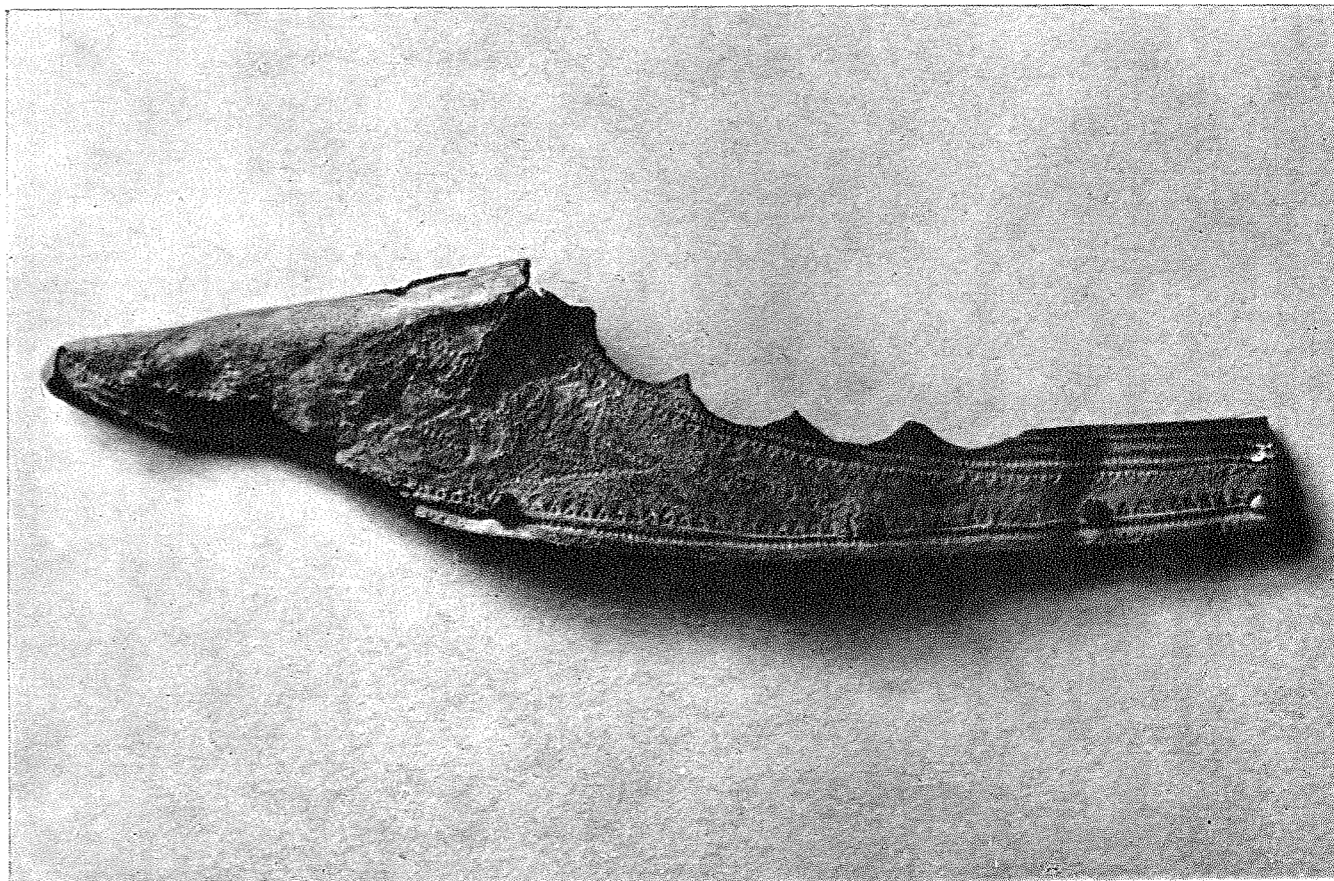
64

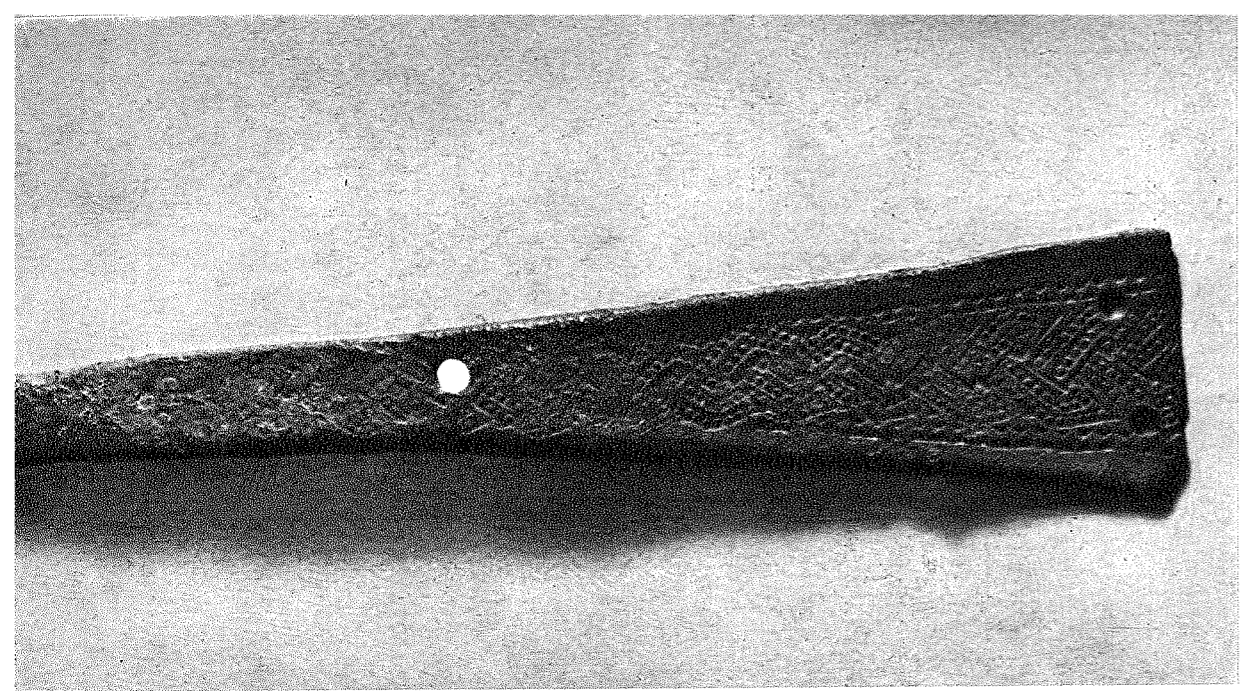
65

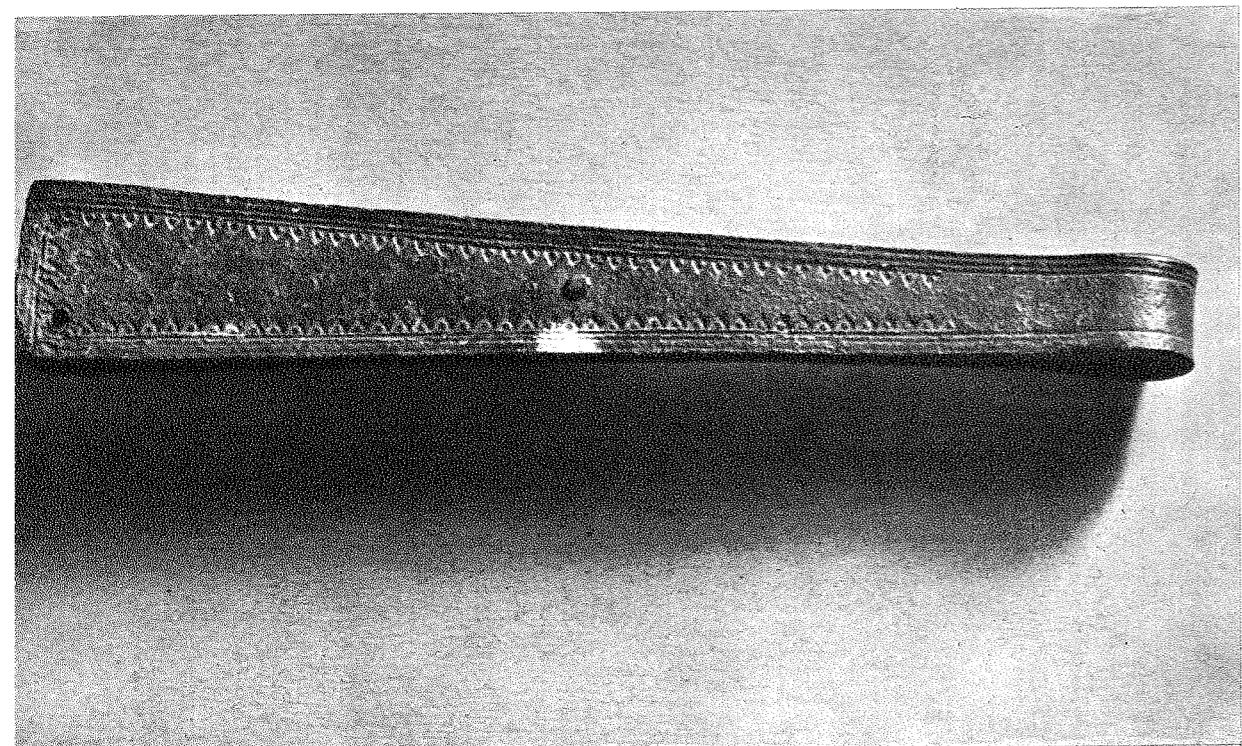
66

67

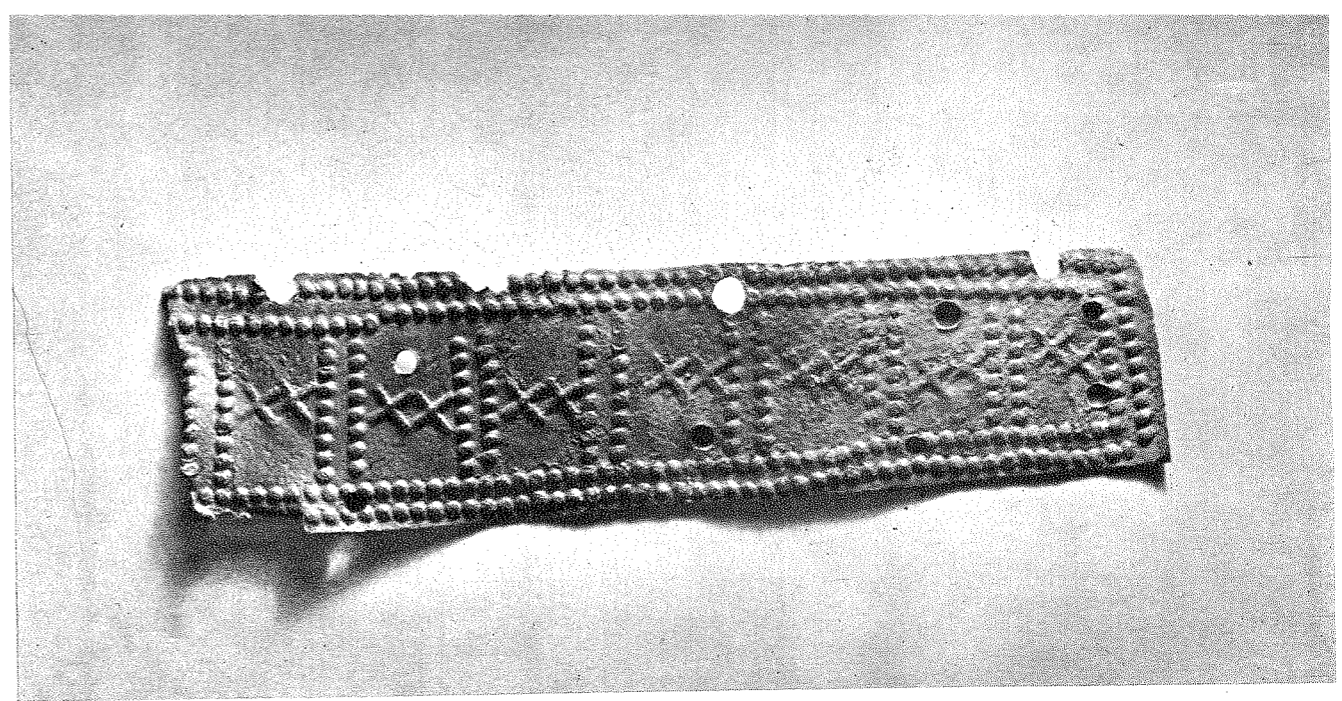
68

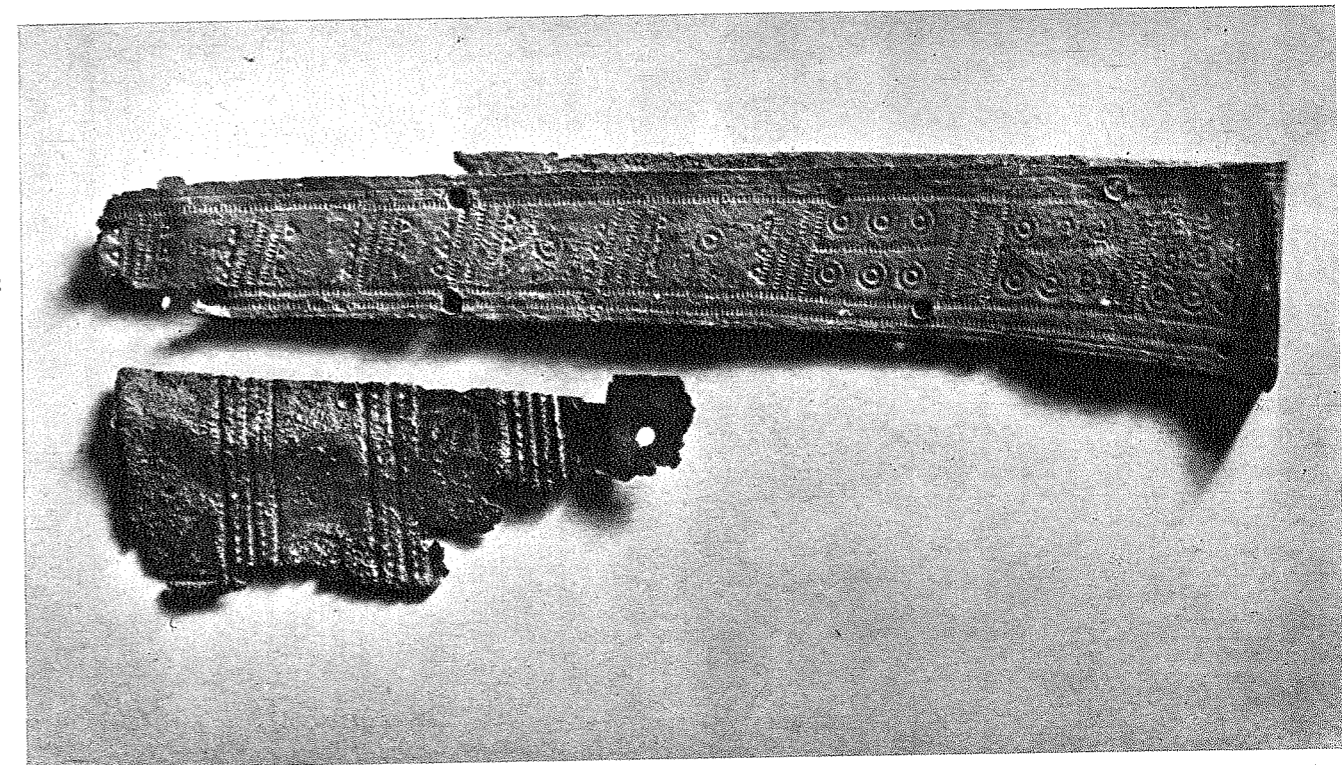
69

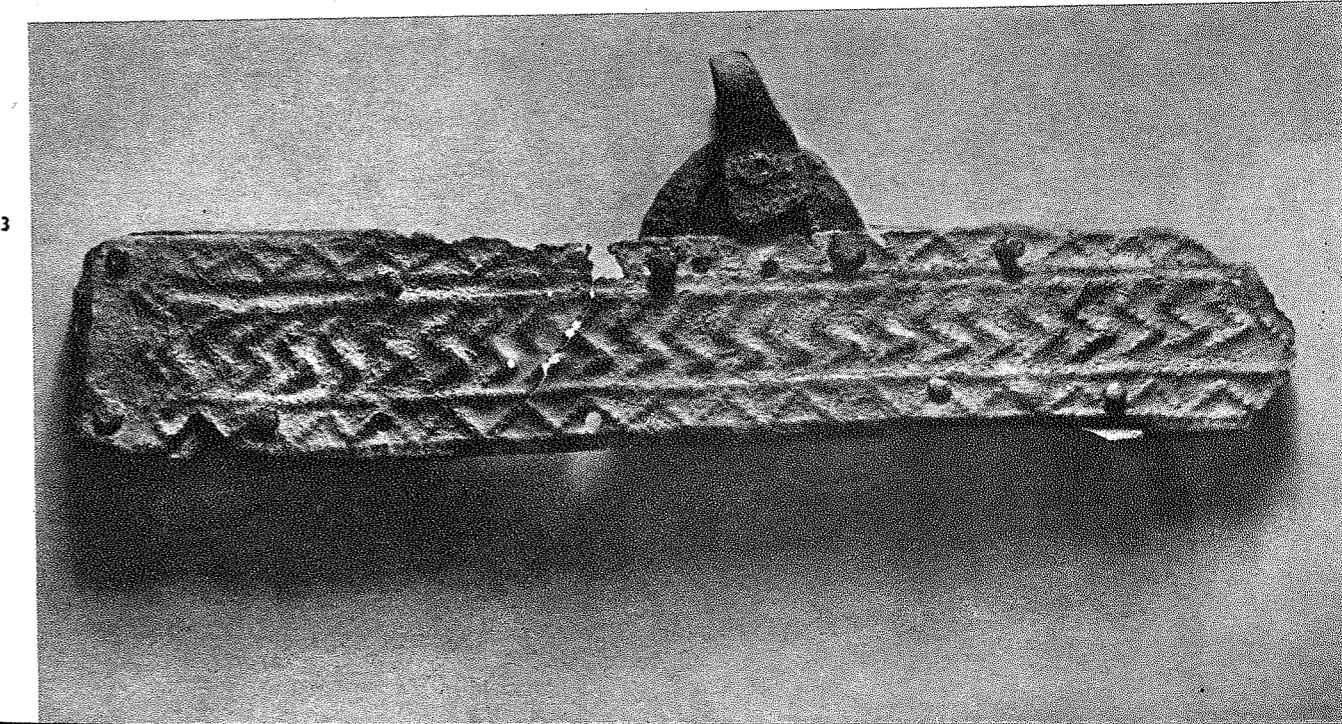
70

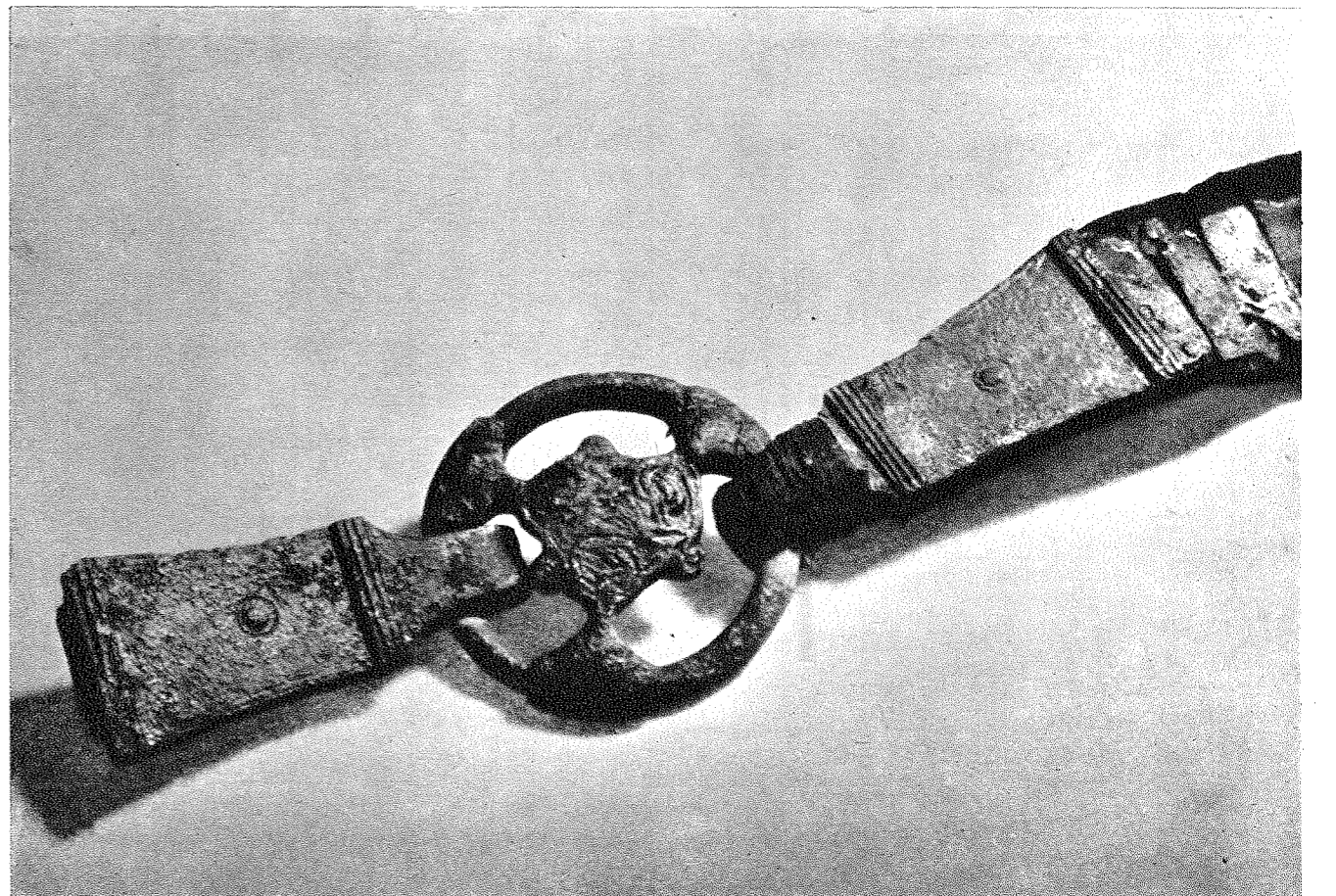
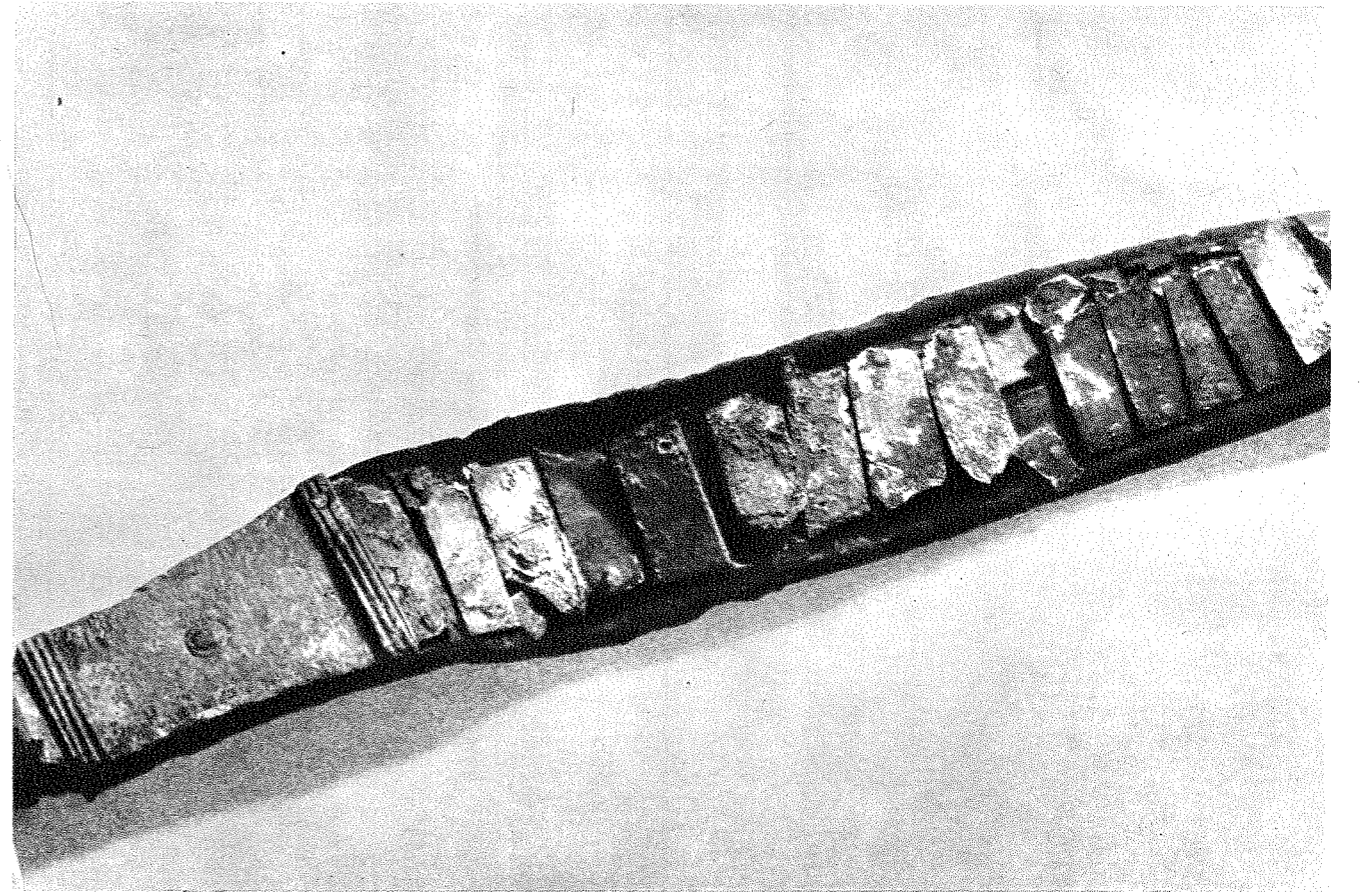
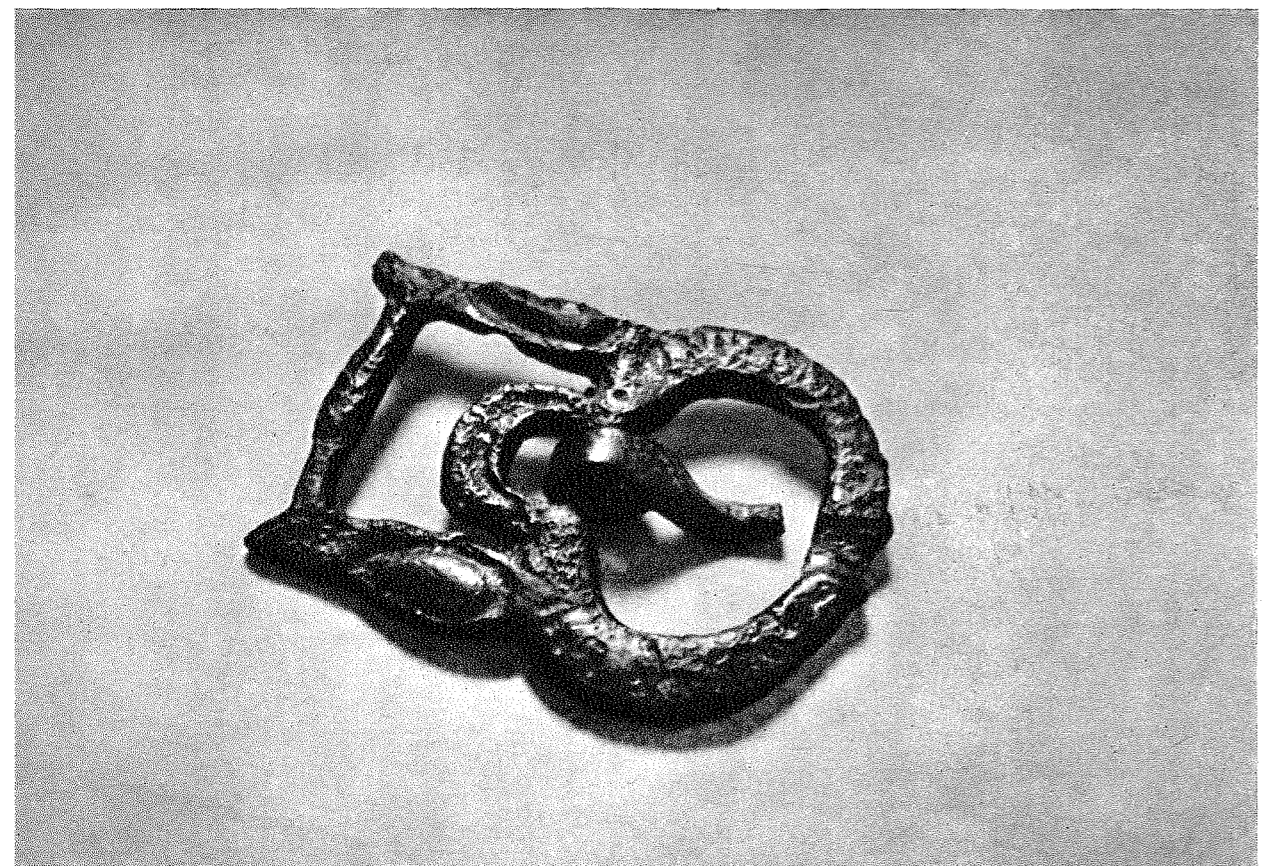
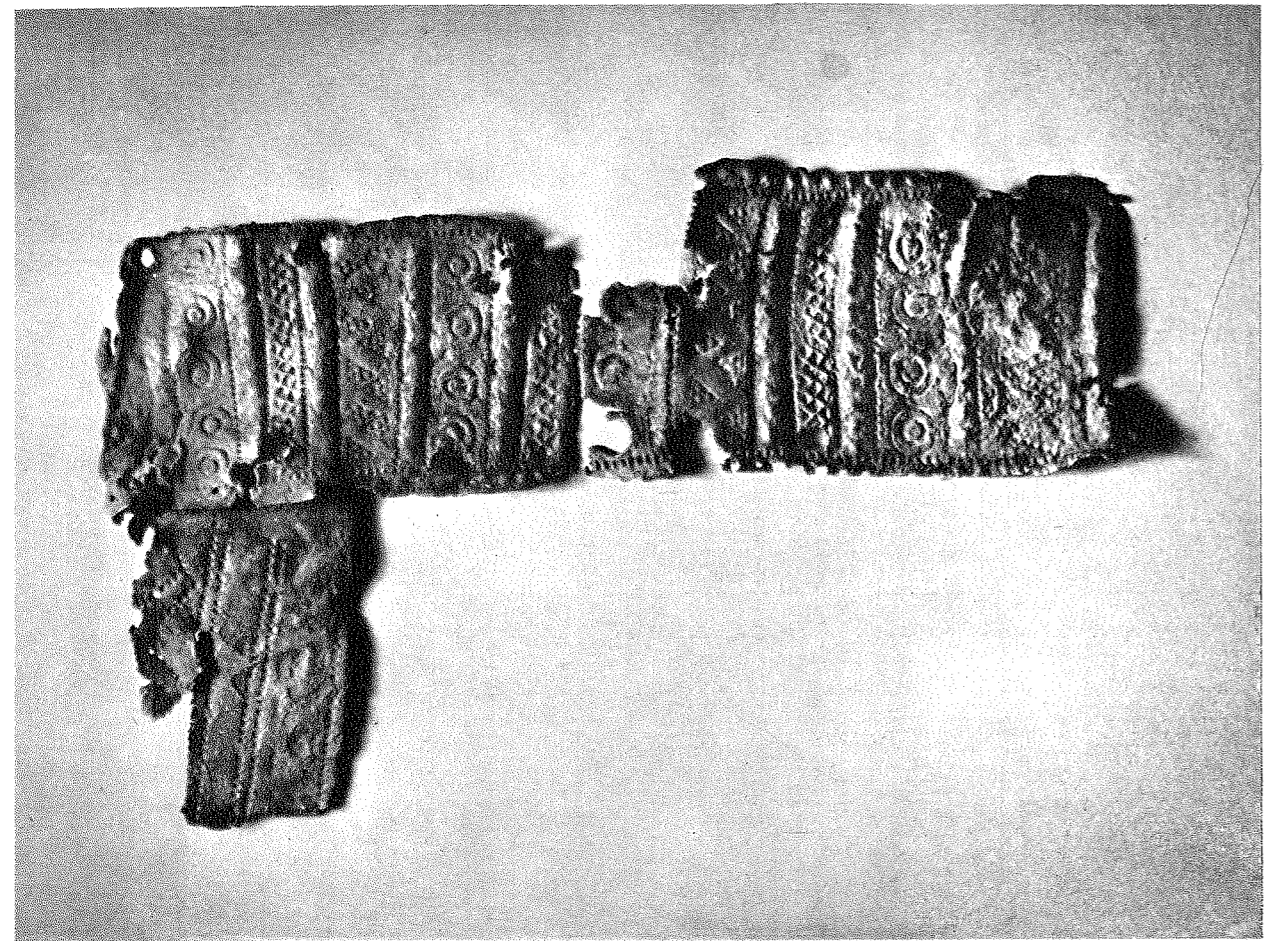
71

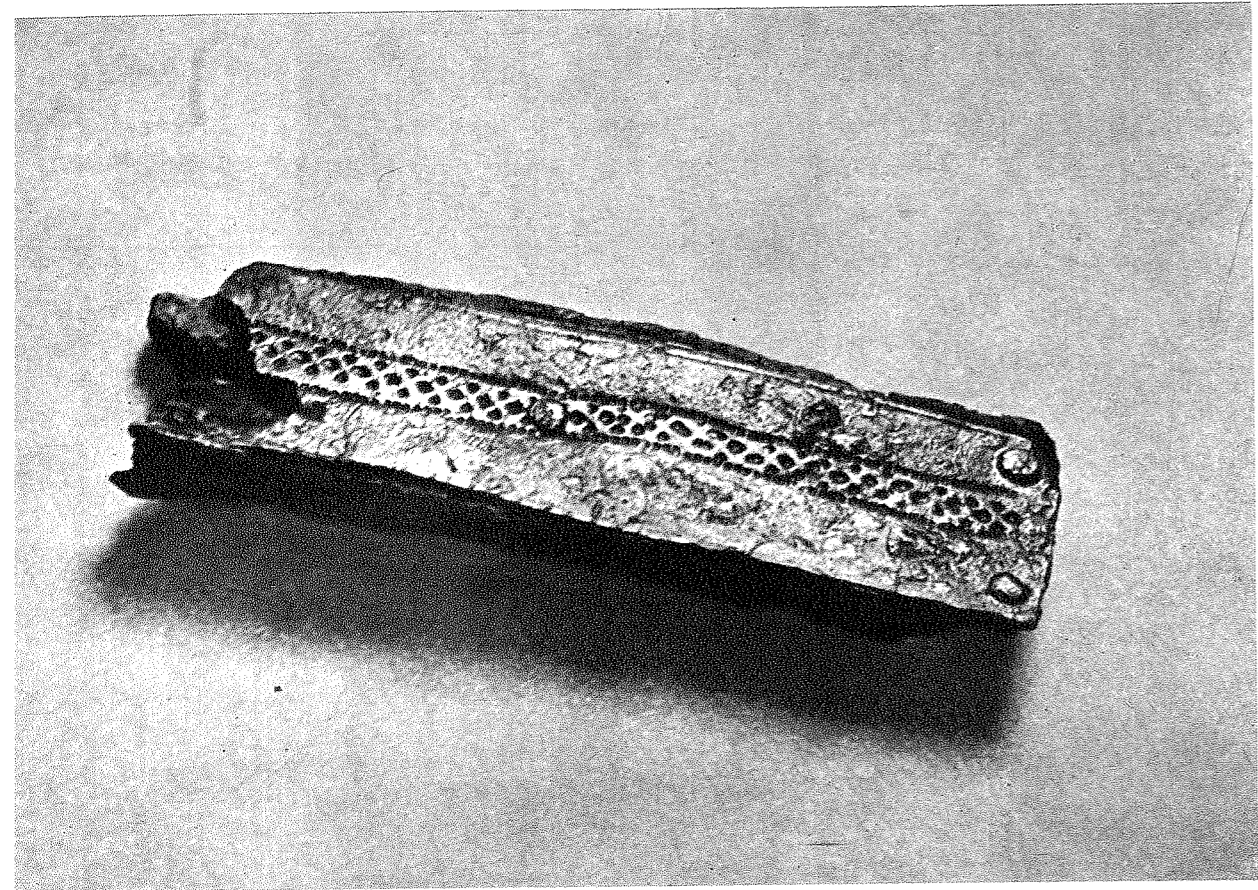

72

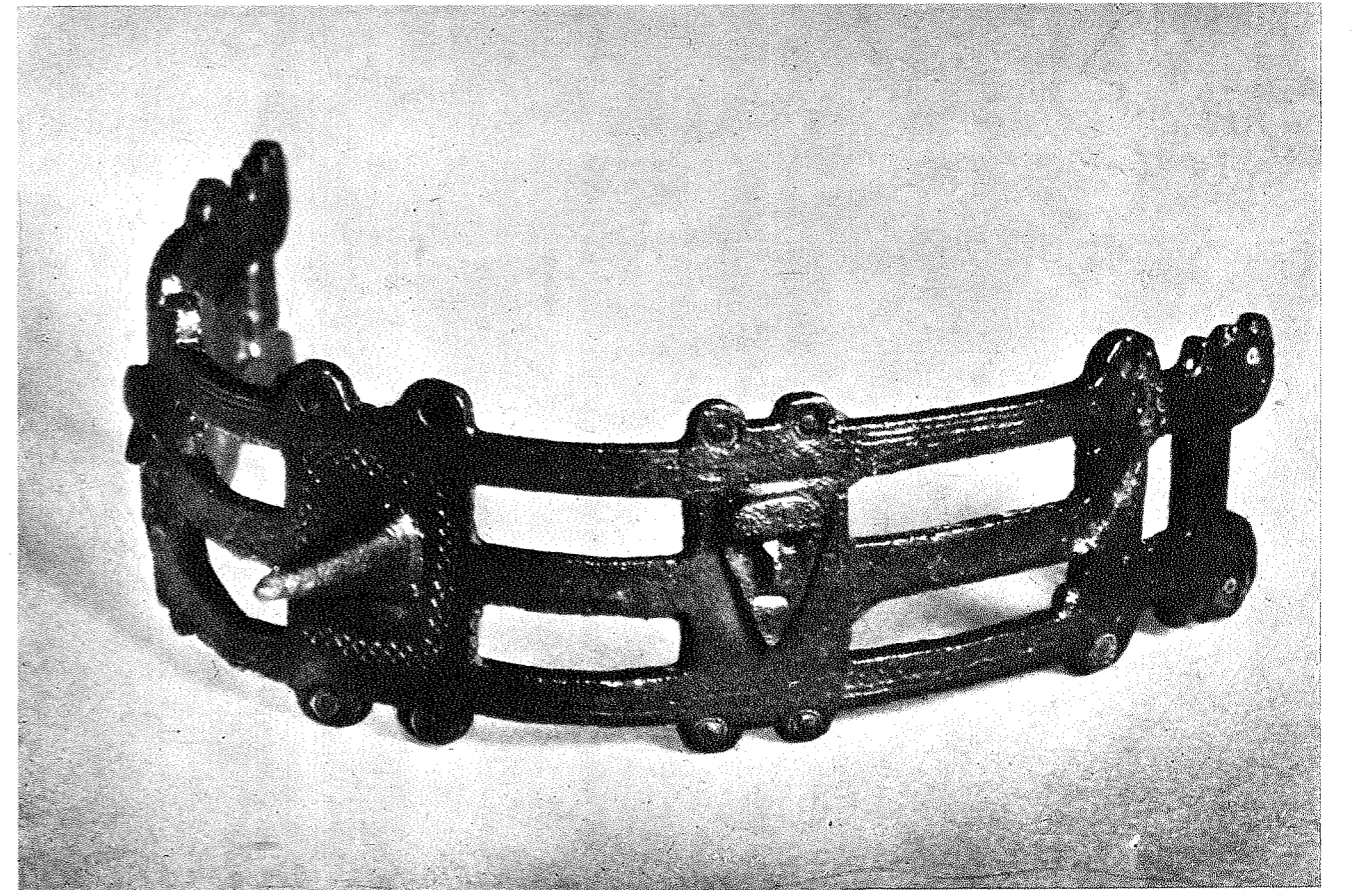
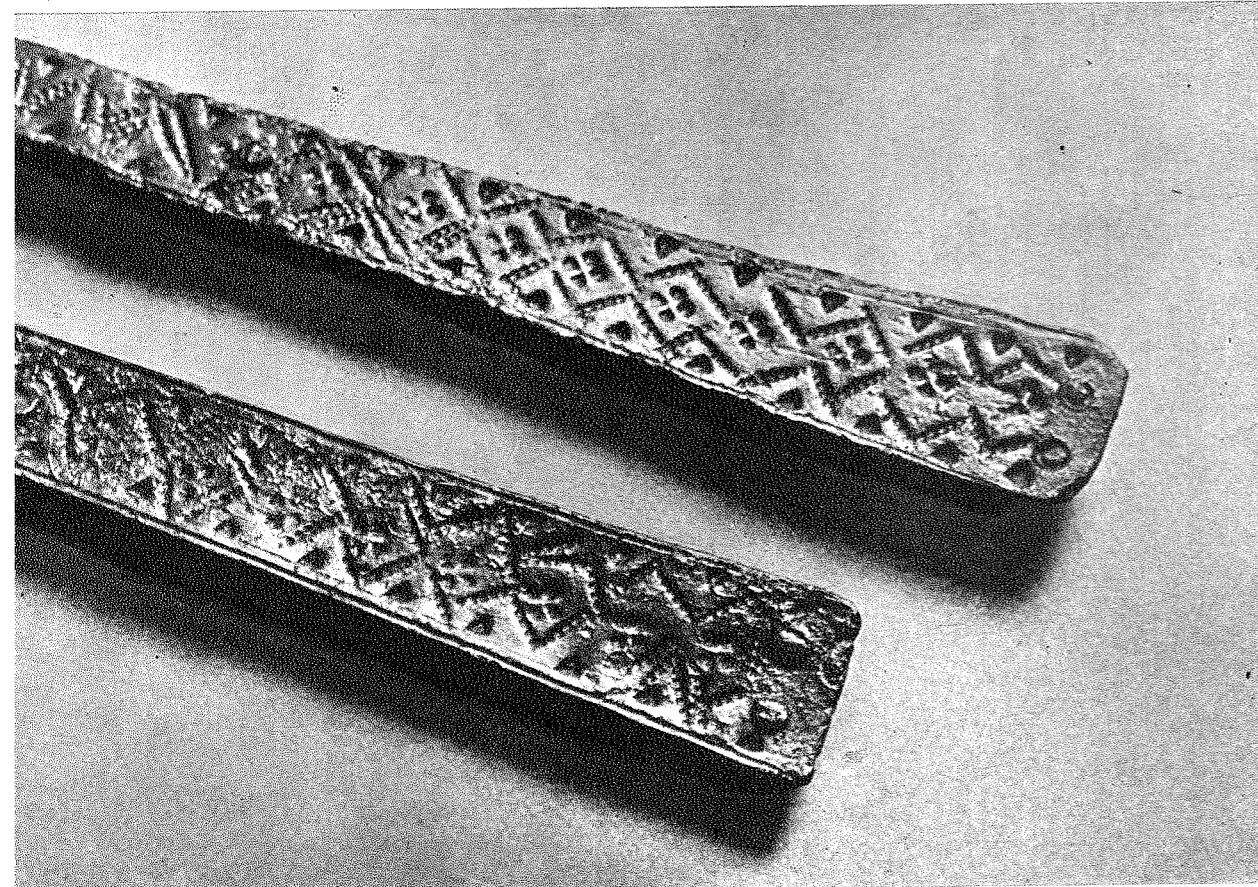
73

78

79

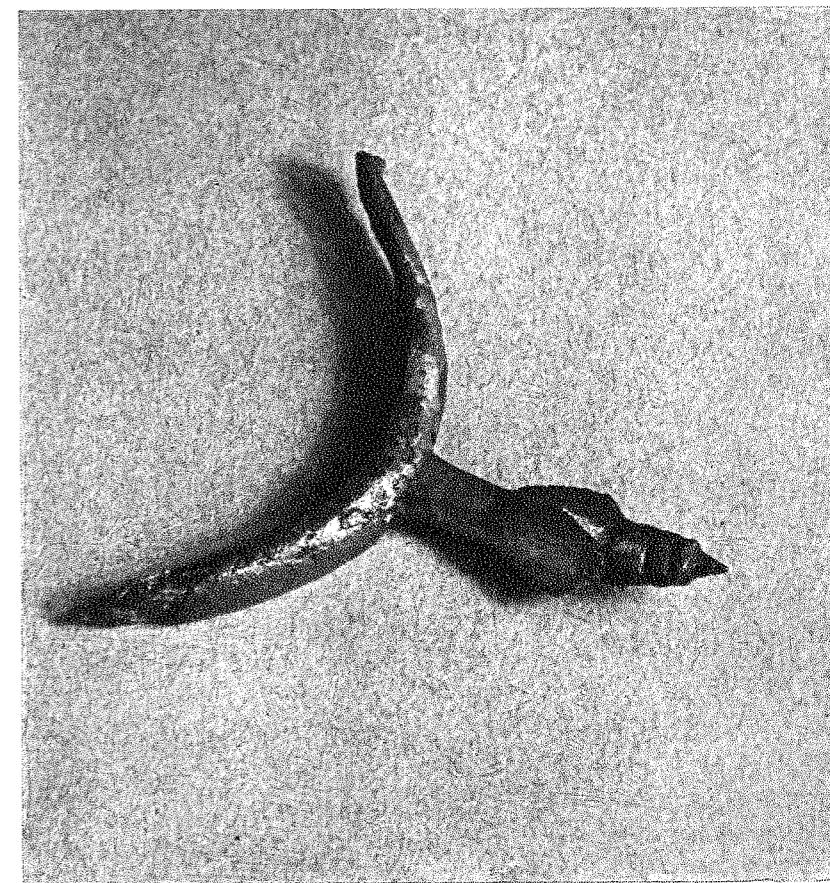

80

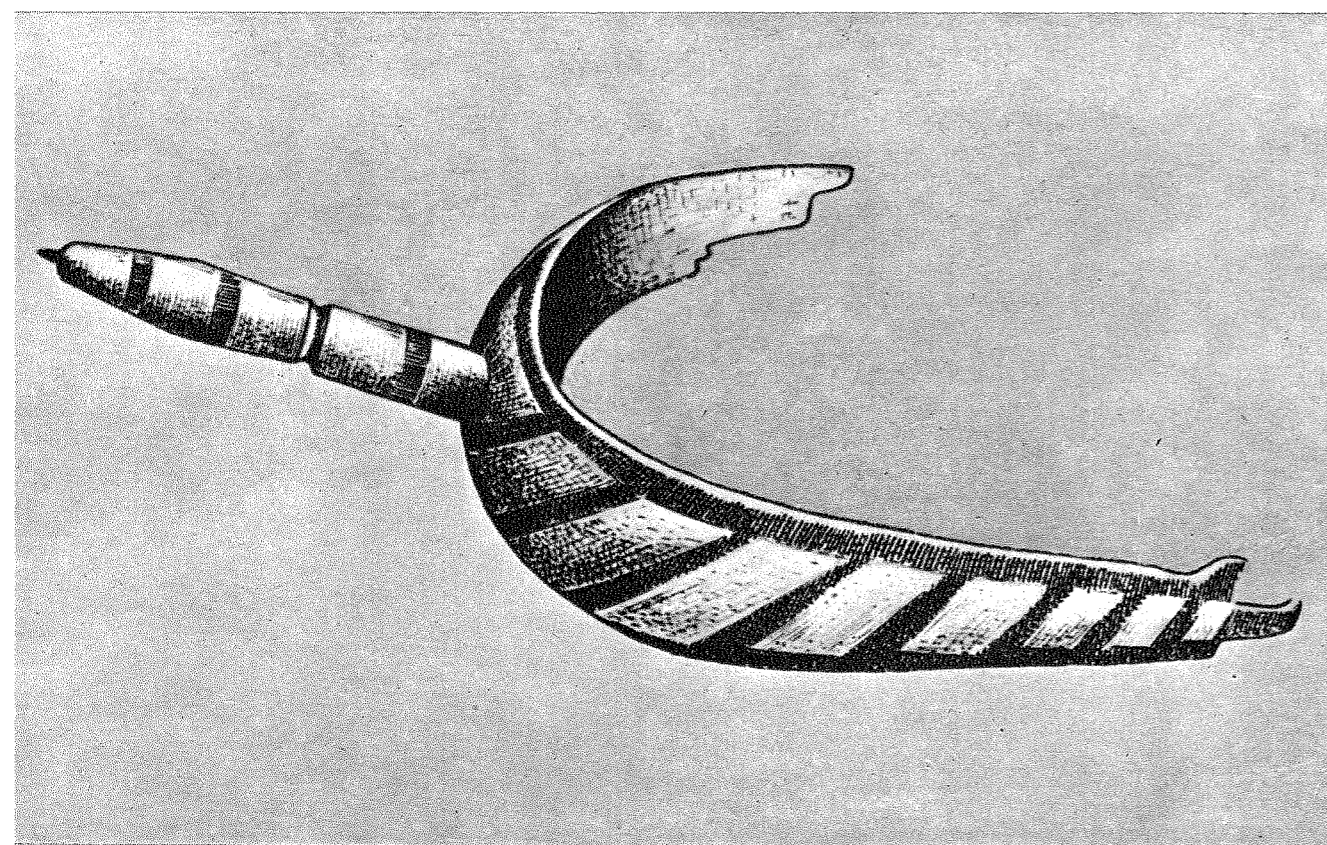
81

82

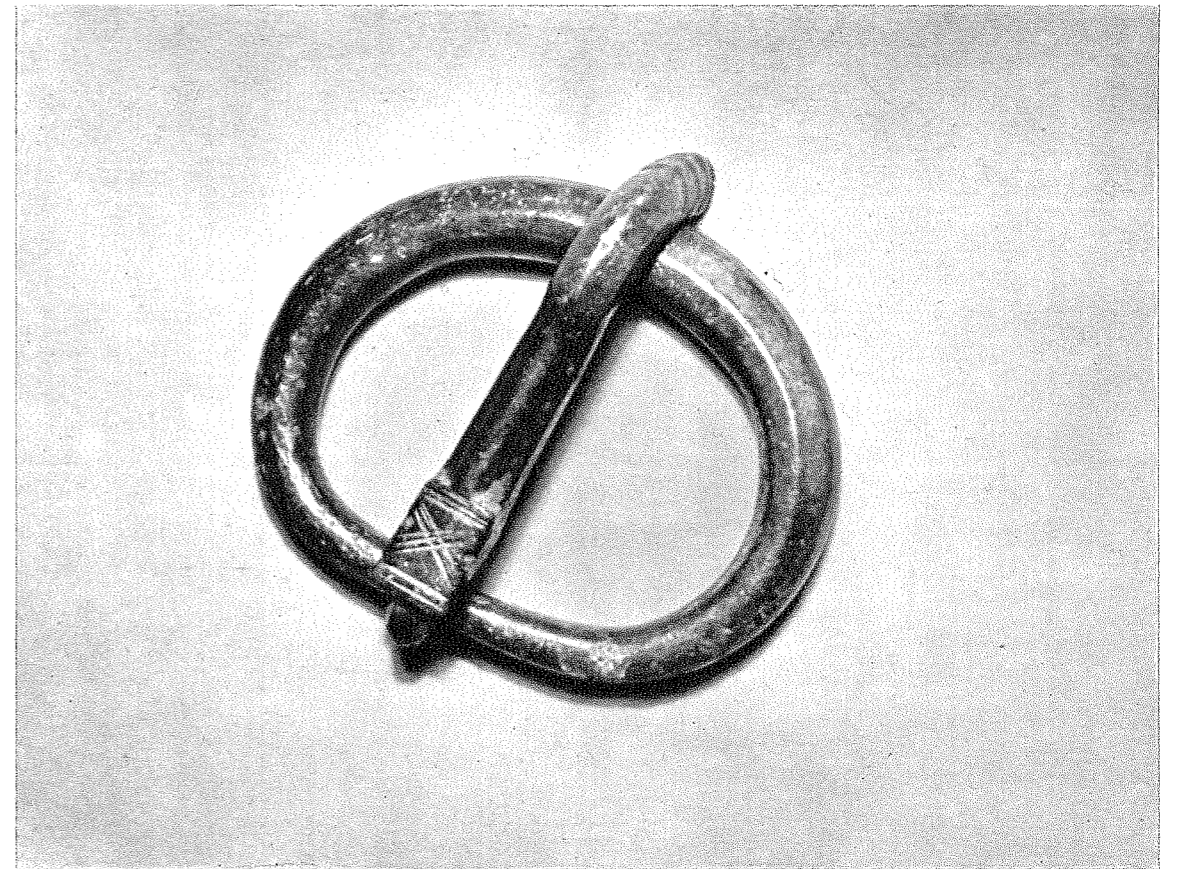

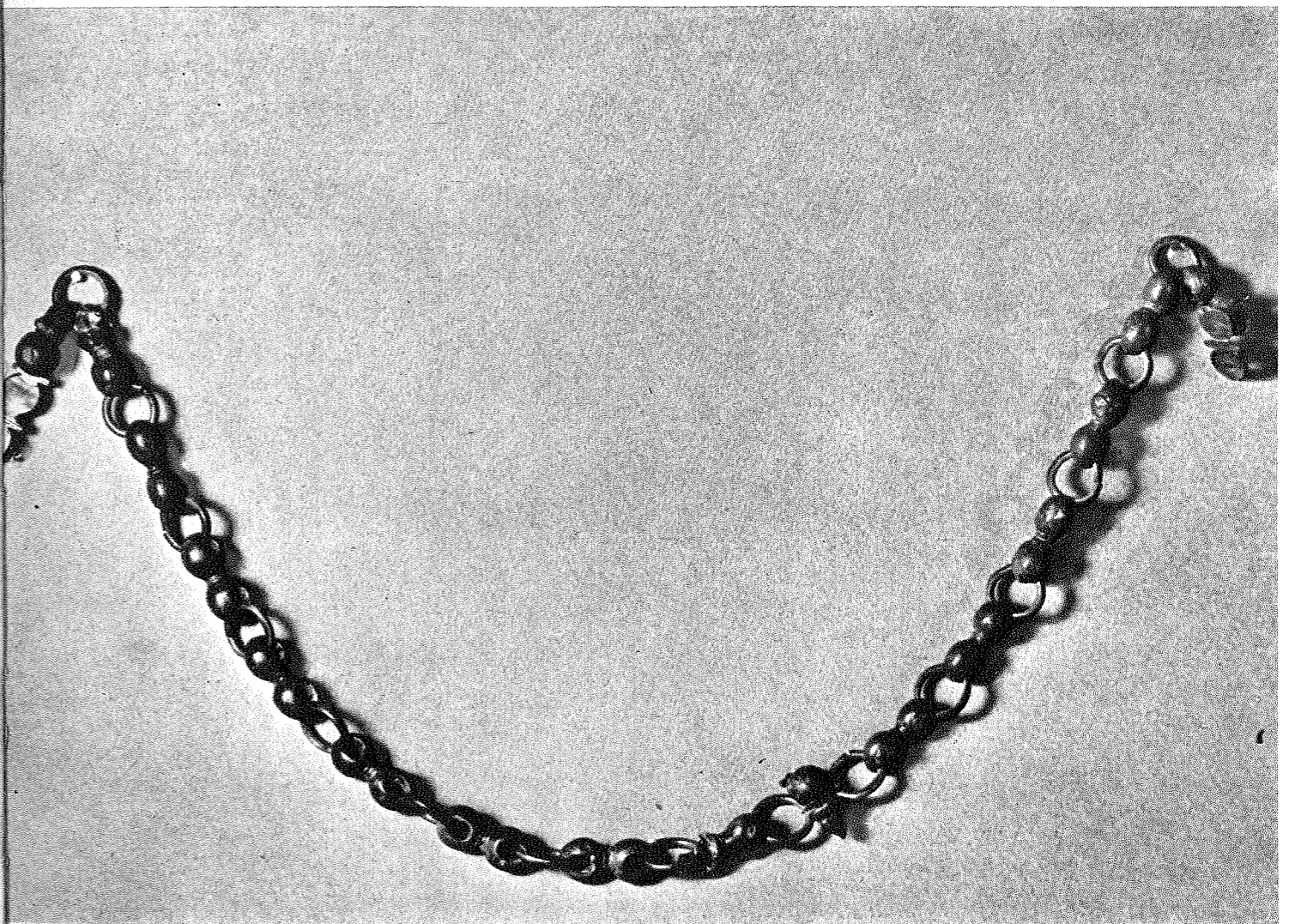
83

84

85

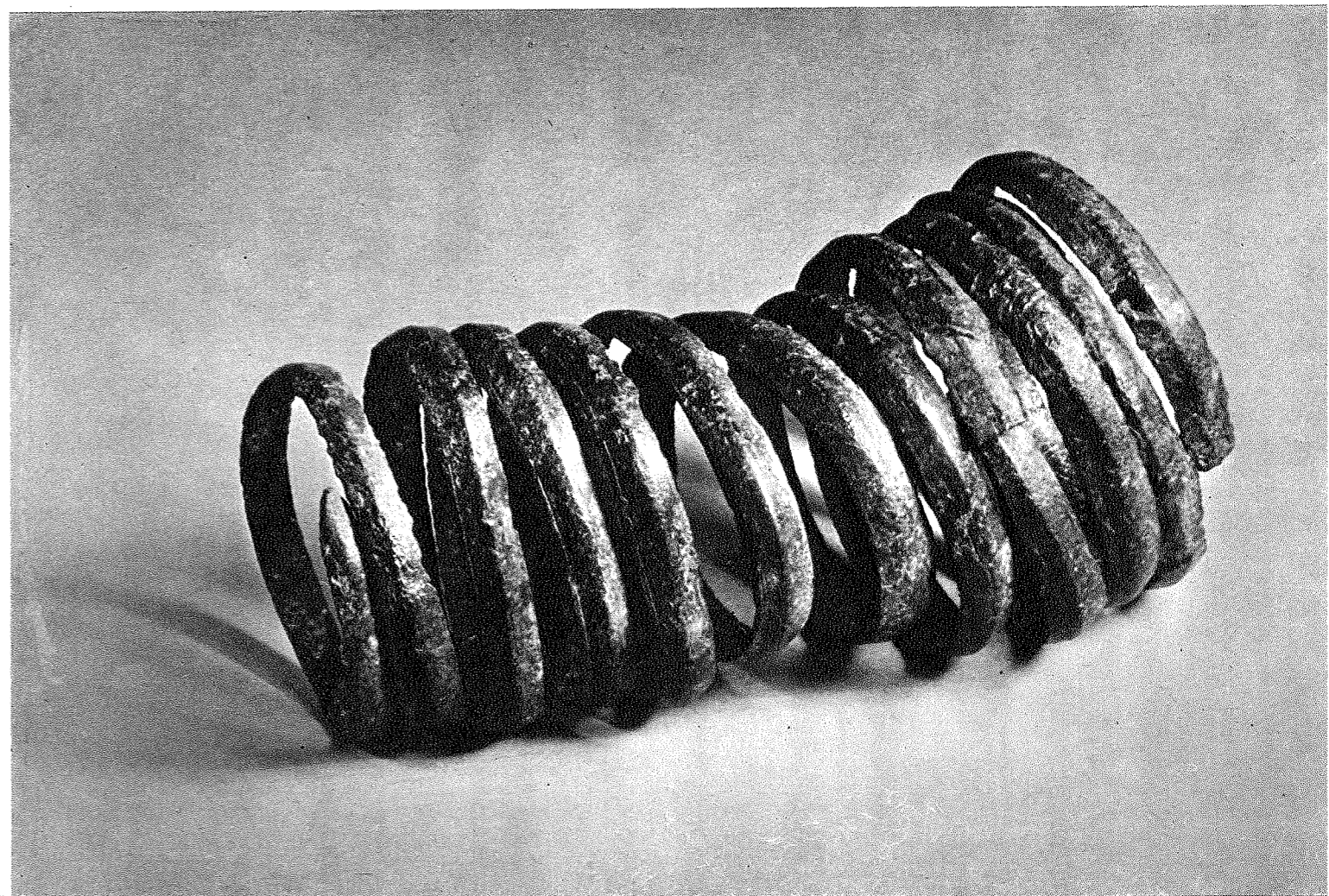

86

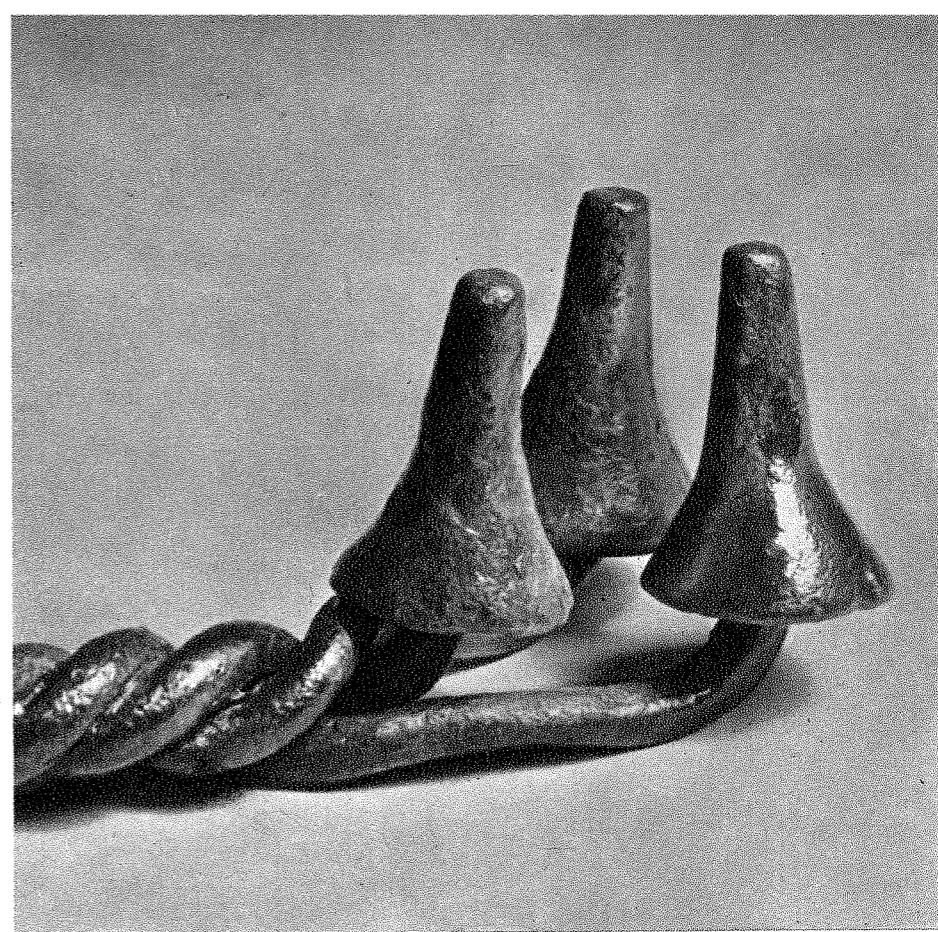
88

89

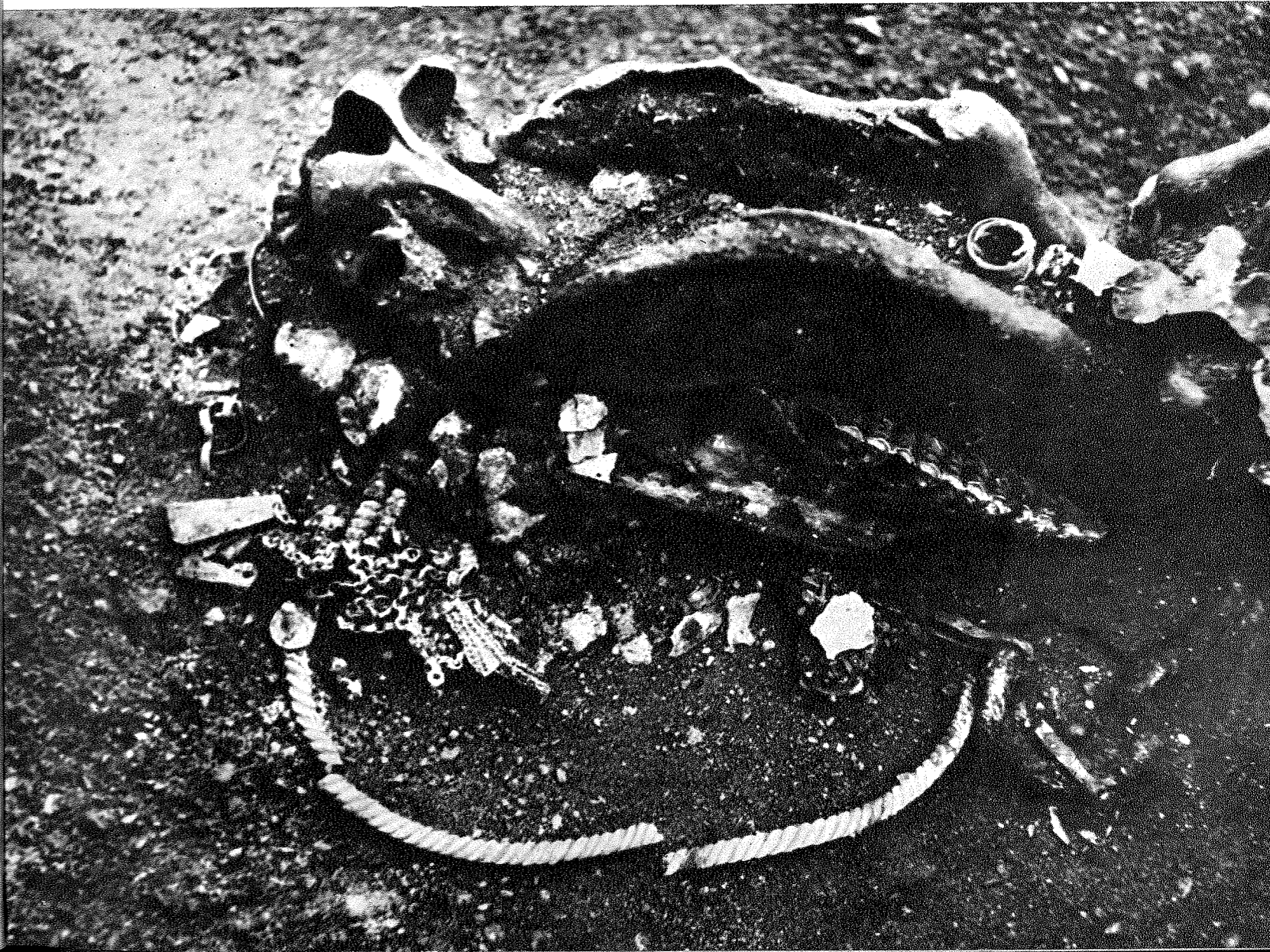
90

92

91

93

